

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Органъ духовенства Подольской епархіи.

1906 г.

№ 5—6. Май—Іюнь.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.

Типографія С. П. Киржацкаго, Николаевская пл., д. № 5.

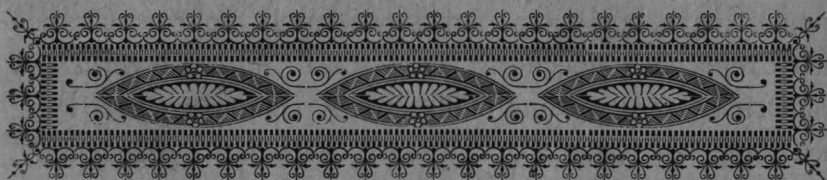
1906.

Содержаніе книжки за май—іюнь.

	<i>Стр.</i>
Слово въ день Вознесенія Господня и памяти первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія. Прот. <i>Иліи Лебедева</i>	337—350
Къ вопросу о народной школѣ. (Противъ современныхъ нападокъ на ц.-приходск. школы). <i>И. Меньшикова</i>	350—366
Соціализмъ въ Россіи. (Къ злобамъ дня). (Оконч. буд.) Свящ. <i>Іакова Степанковскаго</i>	367—374
Школьные воспоминанія о Каменецъ-Подольск. гимназій. (Прод.). <i>В. Шабліовскаго</i>	374—394
Приходское устройство въ заграничныхъ православныхъ церквахъ. <i>А. Н.</i>	394—401
Памяти священника Онуфрія Ивановича Кашубскаго. Свящ. <i>Н. Д.</i>	402—406
Статистическіе очерки Подоліи. II. Населеніе Подольской губерніи. <i>С. Саченка</i>	406—415
Библиографія. Обзоръ періодической духовной печати. Полезныя книги	415—432.
Оффіціальныи отдѣлъ: 1) Отчетъ Каменецъ-Подольск. Комитета Православнаго Миссіонерск. Общества за 1905 г.; 2) Отчетъ о состояніи и дѣятельности Георгіевско-Серафимовскаго при Польско-Фольварецкой церкви Братства за 190 ⁵ / ₆ братск. годъ.; 3) Разрядные списки учащихся: а) Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства; б) Каменецкаго муж. духовнаго училища; в) Приворотскаго дух. училища; г) Вѣдомости о движеніи суммъ Управленія свѣчнаго завода и взаимно-вспомогательной кассы и актъ Ревизіонной Коммисіи; д) Приемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію.	1—32.

С Л О В О

въ день Вознесенія Господня и памяти первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія.

(Справедливо-ли упрекать вѣру Христову въ пренебреженіи къ земному благополучію чловѣка?)

Господь нашъ Іисусъ Христось, совершивъ дѣло нашего спасенія, принесши Себя въ жертву за грѣхи людей, воскресъ изъ мертвыхъ и тѣмъ положилъ начало и нашему блаженному воскресенію, а затѣмъ, въ сороковый день по воскресеніи Своемъ, предъ святыми Своими учениками и апостолами вознесся на небо и сѣдитъ одесную Бога Отца.

Указывая передъ Своими страданіями на Свое вознесеніе на небо, Господь сказалъ, что тамъ же будутъ находиться и истинно вѣрующіе въ Него: *иду уготовати мѣсто вамъ*, сказалъ Онъ Своимъ ученикамъ, *да идѣте есмь Азъ и вы будите* (Іоан. XIV, 2—3). Такъ оно, конечно, и должно быть: гдѣ глава, тамъ должны быть и члены; вознесся на небо Глава церкви Господь нашъ Іисусъ Христось, тамъ же должны быть и члены тѣла Его—церкви, истинные христіане. Слѣдовательно, мы, братіе, *не имамы здѣ пребывающую града, а грядущаю взыскуемъ* (Евр. XIII, 14); здѣсь, на землѣ, мы лишь странники и пришельцы, здѣсь жизнь

наша кратковременна, здѣсь мы лишь приготавливаемся къ отечеству небесному, такъ какъ *наше житіе на небестхъ есть* (Филип. III, 20). А если такъ, то туда, къ небу, ко граду Бога живаго, небесному Іерусалиму, должны быть направлены всѣ наши мысли и желанія: *вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдай. Горняя мудрствуйте, а не земная* (Колос. II, 1—2). Это, конечно, и вполнѣ естественно. Какъ всѣ мысли путника, идущаго въ домъ родителей, гдѣ онъ имѣетъ навсегда поселиться, направлены къ его родителямъ и мѣсту, гдѣ они и онъ имѣютъ жить: такъ и мы, земные путники къ отечеству нашему небесному, все свое вниманіе должны обращать здѣсь, на землѣ, на надлежащее приготовленіе себя къ жизни на небѣ.

Но здѣсь мы сталкиваемся съ упрекомъ, который враги Христовой вѣры дѣлаютъ ей. Они говорятъ, что Христова вѣра, проникнутая аскетизмомъ, враждебна земному благополучію человѣка и явно противорѣчитъ естественнымъ потребностямъ и стремленіямъ чело-вѣческой природы. Не излишне, поэтому, въ настоящій день, ясно указывающій намъ на наше отечество небесное, остановиться на этомъ упрекѣ и разсмотрѣть, насколько онъ основателенъ.

Прежде всего нужно сказать, что этотъ упрекъ дѣлается людьми, не понимающими какъ духа вѣры Христовой, такъ и тѣхъ изреченій Слова Божія, на которыхъ они основываютъ этотъ упрекъ.

Вѣра Христова, говорятъ они, вообще проповѣдуетъ враждебное отношеніе къ сему земному міру. Но это можетъ представляться лишь съ перваго, поверхностнаго взгляда, на самомъ же дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. Такъ, напр., св. ап. Іоаннъ Богословъ

говорить: *не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ* (1 Іоан. II, 15). Но здѣсь подъ именемъ міра разумѣются грѣховные обычаи и понятія, существующіе въ мірѣ. Въ такомъ же смыслѣ слово міръ часто употребляется и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія.

Въ частности говорятъ, что Христова вѣра требуетъ умерщвленія плоти, между тѣмъ тѣло человеческое, чтобы надлежащимъ образомъ функционировать, нуждается и въ надлежащемъ питаніи и надлежащемъ уходѣ. Только при надлежащемъ питаніи и уходѣ за тѣломъ можетъ надлежаще развиваться и дѣйствовать и душевная жизнь человѣка. Совершенно вѣрно; и вѣра Христова благоразумную заботливость о здоровьѣ и благополучіи тѣла считаетъ дѣломъ естественнымъ, о которомъ и говорить нечего: *никтоже бо когда плоть свою возненавидѣтъ, но питаетъ и ирѣтѣ ю* (Ефес. V, 29),—говорить ап. Павелъ. Но гдѣ же въ Словѣ Божіемъ сказано, что тѣло нужно умерщвлять, что ему нужно отказывать въ надлежащемъ питаніи и уходѣ? Такой заповѣди мы нигдѣ не видимъ. Можетъ быть, въ словахъ ап. Павла: *иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми?* Но здѣсь говорится лишь о борьбѣ съ грѣховными влеченіями плоти и только. Можетъ быть въ примѣрѣ Іисуса Христа? Но въ чемъ же именно? Въ томъ, можетъ быть, что Онъ, приготовляясь къ дѣлу спасенія рода человѣческаго, провелъ 40 дней и 40 ночей въ постѣ и молитвѣ? Но это было особенное, чрезвычайное обстоятельство въ Его жизни: важность предстоявшаго Ему подвига требовала уединенія, удаленія въ пустыню, душевнаго сосредоточенія и напряженія, при чемъ душевная работа была такъ сильна,

предстоявшее Ему дѣло такъ важно, что забота о тѣлѣ забывалась. И обыкновенные люди передъ совершеніемъ важныхъ и отвѣтственныхъ дѣлъ и подвиговъ обыкновенно забываютъ о пищѣ. Но, вступивъ на служеніе человѣческому роду, Господь нашъ не только Самъ ѣлъ, пилъ и спалъ, какъ и всѣ люди, но заботился, чтобы и народъ, слушавшій Его ученіе и сопровождавшій Его, имѣлъ необходимую пищу, и для сего два раза сотворилъ чудо, напитавъ въ одинъ разъ 5, а въ другой—4 тысячи человѣкъ нѣсколькими хлѣбами и рыбами.

Пренебреженіе къ удовлетворенію потребностей тѣлесныхъ, можетъ быть, видятъ въ словахъ Господа: *не пецѣтєся душою вашею, что ясте или что пїете, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетєся* (Мѡ. VI, 25)? Но изъ связи рѣчи видно, что Господь здѣсь внушаетъ больше заботиться о душѣ, чѣмъ о тѣлѣ, больше о нравственномъ совершенствѣ, чѣмъ о тѣлесныхъ потребностяхъ, и нисколько не запрещаетъ заботиться о томъ, что необходимо для тѣлеснаго благополучія человѣка: *не душа ли, говоритъ Онъ, лучше есть пищи и тѣло одежды; ищите прежде царствїя Божїя и правды еїю, и сія вся, т. е., все необходимое для земного вашего благополучія, приложатєся вамъ* (Матѡ. VI, 25—33).

Пренебреженіе къ земному благополучію человѣка, можетъ быть, усматриваютъ въ словахъ Господа: *не пецѣтєся на утрєй, утрєннїй бо собою печетєся, довльєтѣ днєви злоба еїю* (Матѡ. VI, 39)? Но въ этихъ словахъ запрещается не благоразумная заботливость о завтрашнемъ днѣ и вообще о будущемъ, а чрезвычайная, во вредъ идущая высшимъ и благороднѣйшимъ

стремленіямъ человѣка заботливость о матеріальномъ благополучіи человѣка, при которой для высшихъ стремленій не остается ни мѣста, ни времени, -- онѣ слабѣютъ и подавляются заботами (печальми) житейскими. Необходимо, говоритъ Господь, чтобы забота о высшихъ духовныхъ интересахъ и потребностяхъ человѣка господствовала надъ заботою объ интересахъ и потребностяхъ низшихъ, житейскихъ; одинаковая же забота о тѣхъ и другихъ невозможна: *никтоже можетъ двѣма юсподинома работати: либо единаю возлюбитъ, а другаю возненавидитъ; или единаю держится, о друзьмъ же нерадѣти начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ* (Матѣ. VI, 24). Что благоразумная заботливость о будущемъ не только не запрещается, но даже и одобряется Господомъ, это видно изъ притчей Его о сѣятелѣ, о пшеницѣ и плевелахъ, о зернѣ горчичномъ, о закваскѣ при печеніи хлѣба, о неводѣ, о человѣкѣ домовитомъ, который раннимъ утромъ вышелъ нанять работниковъ въ свой виноградникъ, о человѣкѣ тоже домовитомъ, который насадилъ виноградникъ, окружилъ его оградой, выкопалъ яму для выжиманія винограда, устроилъ башню для наблюденія за вторженіемъ въ него грабителей и вручилъ его довереннымъ людямъ. Всѣ эти занятія изображаются Господомъ, какъ естественныя, обычныя и добрыя, имѣющія въ виду не только заботу человѣка о настоящемъ, но и о будущемъ.

Господь не только не запрещаетъ естественной, благоразумной и необходимой заботливости о земномъ благополучіи, не только говоритъ о ней, какъ о дѣлѣ добромъ, но и содѣйствуетъ ей. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что Онъ нѣсколько разъ не только присутствовалъ при рыбной ловлѣ учениковъ, но Своею чу-

десною силою оказывалъ такое содѣйствіе успѣху ея, что отъ множества пойманной рыбы прорывались сѣти, которыми она была поймана. Поймано было столько рыбы, что имѣлъ оказаться значительный остатокъ, который долженъ былъ пойти въ запасъ на будущее время или же въ продажу. Господь, слѣдовательно, не только давалъ необходимое, но давалъ и избытокъ. И ап. Павелъ желаетъ, чтобы христіане имѣли не только необходимое, но и избытокъ для помощи бѣднымъ: *да о всемъ всяко довольство имуще*, говоритъ онъ (2 Кор. IX, 8), *избыточествуете во всяко дѣло блаю.*

Человѣка, строящаго прочный домъ, Господь не только не осуждаетъ, а напротивъ—называетъ благо-разумнымъ. *Всякій, кто слышитъ Мои слова и исполняетъ ихъ, подобенъ мужу благо разумному, построившему домъ свой на камнѣ*, т. е. на каменномъ фундаментѣ. Ни разу не возставалъ Господь противъ занятія людей торговлею, требуя лишь, чтобы она не мѣшала удовлетворенію потребностей болѣе важныхъ, напр. молитвы.

Нѣтъ также въ ученіи Господа Иисуса Христа и апостоловъ заповѣди, запрещающей невинныя радости и удовольствія жизни. Такъ, извѣстно, что у Иисуса Христа было близкое Ему семейство Лазаря, и тамъ Онъ бывалъ чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Возлежалъ Онъ также на вечеряхъ въ домѣ Закхея мытаря, въ домѣ Симона фарисея и Лазаря.

Семейную жизнь какъ Спаситель, такъ и апостолы не только не отрицали, но и подтвердили благословенный союзъ мужа и жены, и Господь освятить его Своимъ присутствіемъ на бракъ въ Канѣ Галилейской.

Жизнь безбрачную считали доступною не для всѣхъ, а кому это дано, кто можетъ вмѣстить. Не только не запрещая, но и оградя собственность, вѣра Христова нищету тѣлесную предоставляетъ желающимъ, какъ высшій подвигъ нравственнаго совершенства.

Будучи представительницею царства не отъ міра сего, царства правды, любви, мира, нравственной чистоты и совершенства, вѣра Христова не вмѣшивается въ дѣла гражданскія, но содѣйствуетъ гражданскому благоустройству, предписывая исполнять существующія гражданскія обязанности, платить подати и повиноваться законно-поставленнымъ властямъ.

Будучи царствомъ не отъ міра сего, имѣя своею цѣлю поддержаніе въ человѣкѣ образа и подобія Божія, приведеніе его въ мѣру возраста и исполненія Христова, вѣра Христова однакоже заповѣдію о любви къ ближнимъ, кто бы они ни были, сколько добра сдѣлала и дѣлаетъ для земного благополучія человѣка! Христіанство въ теченіе столѣтій произвело необыкновенный общественный и нравственный переворотъ. Оно уничтожило рабство; оно возвело приниженную прежде женщину въ одинаковое нравственное достоинство съ мужчиною; оно положило въ мірѣ начало общественной благотворительности въ отношеніи меньшихъ братій, бѣдныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ, которые прежде не пользовались никакимъ призраніемъ; оно бичуетъ жестокость, скупость, безсердечное отношеніе къ бѣднымъ, обиженнымъ, беззащитнымъ; оно смягчаетъ нравы, вводитъ въ законодательство большую и большую правду и все это безъ всякаго насилія, лишь путемъ проповѣди, справедливости, любви и милосердія къ ближнимъ. Можно-ли оцѣнить по достоинству эти

заслуги вѣры Христовой для земного благополучія чело-
вѣка?

Грѣшники, какъ извѣстно, вредятъ не только своей душѣ и своему спасенію, но и земному своему благополучію, такъ какъ разстраиваютъ свое здоровье и свои матеріальныя средства. Ихъ грѣховная жизнь отражается вредно и на земномъ благополучіи ихъ семействъ, а нерѣдко отражается вредно и на земномъ благополучіи окружающихъ ихъ людей, иногда цѣлаго общества и даже государства. Можно ли исчислить и оцѣнить по достоинству то добро, которое всегда дѣлала и дѣлаетъ святая вѣра и церковь Христова для земного благополучія людей, обращая грѣшниковъ съ пути погибельнаго на путь добра и правды, обращая ихъ къ покаянію и исправленію?

Можно ли, наконецъ, исчислить и оцѣнить по достоинству то добро, которое дѣлаетъ для земного благополучія людей святая вѣра и церковь Христова, просвѣщая, освящая и очищая ихъ благодатію Божіею въ разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ ихъ жизни, а особенно въ храмѣ и при совершеніи таинствъ? Вѣдь никто не станетъ отрицать, что чѣмъ чело-вѣкъ выше и чище нравственно, тѣмъ правильнѣе онъ смотритъ на вещи, лучше способенъ устроить свое земное благополучіе, нести свои обязанности, исполнять свой долгъ, поставить себя въ надлежащія отношенія къ семьѣ, обществу и государству.

Ни въ ученіи Господа, ни въ ученіи Его апостоловъ нѣтъ заповѣди, которая бы шла противъ наукъ и искусствъ. Да и какъ могло быть что-нибудь подобное, когда чело-вѣкъ созданъ для того, чтобы познавалъ Бога, любилъ и прославлялъ и чрезъ то вѣчно бла-

женствовалъ, а познаніе Бога ближайшимъ образомъ естественно происходитъ чрезъ разсмотрѣніе, наблюденіе и изученіе окружающаго человѣка міра? Такъ какъ *небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Ею возвѣщаетъ твердь*, такъ какъ невидимыя свойства Божіи—вѣчносушая сила Его и божество—чрезъ разсматриваніе сотворенныхъ отъ Бога вещей дѣлаются видимы, то изученіе окружающаго человѣка міра, въ которомъ на всякомъ шагу обнаруживается премудрость, благость, всемогущество и промышленіе Творца, не только служитъ къ удовлетворенію естественной потребности человѣка знать окружающій его міръ, но и средствомъ чрезъ изученіе его приближаться къ своему Творцу. Изучая окружающій его міръ, человѣкъ не только удовлетворяетъ потребности своего ума, который стремится къ знанію и истинѣ, не только удовлетворяетъ потребности своего сердца къ красотѣ, но удовлетворяетъ и потребности своей воли къ добру или нравственному совершенству. Чѣмъ больше человѣкъ предается изученію наукъ и искусствъ, тѣмъ ближе онъ становится къ своему Творцу, котораго премудрость, благость, всемогущество и промыслъ не только тогда чувствуются, не только ясно сознаются, но, такъ сказать, осязаются.

Но такъ какъ въ произведеніяхъ человѣческаго ума всегда, и въ древнее и новое время, бывали и будутъ заблужденія, которыя для людей неопытныхъ, не твердыхъ, не установившихся могутъ быть опасны и сбить ихъ съ пути добра, то Слово Божіе внушаетъ въ этомъ случаѣ большую осторожность: *не всякому духу вѣруйте*, говоритъ, напр., ап. Іоаннъ Богословъ, *но испытайте духа, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. VI. 1).

Братіе, говорить ап. Павелъ (Колос. II, 8), *блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіамъ міра, а не по Христу*. Слово Божіе въ дѣлѣ изученія наукъ даетъ слѣдующій совѣтъ христіанамъ: *вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. V, 19). Если то или другое ученіе не согласно съ ученіемъ Христовымъ, то такое ученіе не отъ Бога и, какъ таковое, вредно и опасно. *О семъ познавайте*, говорить св. ап. Іоаннъ Богословъ, *Духа Божія и духа лестча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пріишедша, отъ Бога есть; иже аще исповѣсть, яко Іисусъ есть Сынъ Божій, Богъ въ немъ пребываетъ, и той въ Бозѣ* (1 Іоан. 2 и 15). Къ такой осмотрительности въ дѣлѣ образованія, по ученію Слова Божія, нужно пріучать человѣка съ малыхъ лѣтъ. *Отцы*, говорить ап. Павелъ, *не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. VI, 4). Воспитаніе и образованіе съ малыхъ лѣтъ дѣтей въ наказаніи и ученіи Господни есть самая лучшая гарантія правильнаго развитія и надлежащаго направленія человѣка во всю его жизнь. Такое воспитаніе и образованіе необходимо не только потому, что удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ духовной природы человѣка, но главнымъ образомъ потому, что уподобляетъ воспитываемаго зданію, построенному на прочномъ основаніи, на камнѣ. Такого человѣка потомъ трудно сбить съ истиннаго пути, съ пути добра и правды. Всѣ соблазны и вліянія грѣха мало имѣютъ дѣйствія на такого человѣка: воспитаніе его въ наказаніи и ученіи Господни, какъ броня, ограждаетъ его отъ нихъ, и они разбиваются о него, какъ о каменную скалу. Всегда необходимо помнить, что чело-

вѣкъ есть высшее и совершеннѣйшее твореніе Божіе на землѣ, что самое главное отличіе его отъ другихъ твореній земныхъ состоитъ въ томъ, что онъ есть образъ и подобіе Божіе,—слѣдовательно, самыя главныя и коренныя свойства его состоятъ въ подобіи Богу: въ чистотѣ помысловъ, чистотѣ сердца, чистотѣ стремленій и желаній, въ любви къ Богу и ближнимъ, въ жизни честной и правдивой, въ честномъ трудѣ на благо себѣ и ближнимъ, въ цѣломудріи и чистотѣ тѣлесной, въ умѣренности и воздержаніи и въ постоянномъ стремленіи болѣе и болѣе приближаться къ своему идеалу, къ своему первообразу—Богу. Вотъ на эти-то стороны богоподобной души человѣка и должно быть обращено особенное вниманіе при воспитаніи и образованіи дѣтей. Это-то и значитъ воспитывать дѣтей въ наказаніи и ученіи Господни. Пренебрегите воспитаніемъ въ дѣтяхъ означенныхъ богоподобныхъ сторонъ его души,—и изъ него выйдетъ лишь высшее животное, но не существо малымъ чѣмъ умаленное отъ ангель, не образъ и подобіе Божіе. Поэтому съ тѣхъ поръ, какъ въ христіанской церкви стали появляться школы, воспитаніе дѣтей въ наказаніи и ученіи Господнемъ было въ нихъ на первомъ планѣ, было, такъ сказать, ихъ душою. Таковы же были и тѣ школы, которыя при просвѣщеніи въ IX в. славянъ основывали и первоучители славянскіе свв. Кириллъ и Меѳодій, чьихъ память мы нынѣ празднуемъ. Переведя священное писаніе и богослужебныя книги съ греческаго языка на славянскій, первоучители славянскіе на этихъ книгахъ воспитывали дѣтей въ наказаніи и ученіи Господни. Несомнѣнно, въ основанныхъ свв. братьями школахъ дѣло не ограничивалось изученіемъ одного закона Божія: кругъ изучаемыхъ предметовъ, вѣроятно,

быль близокъ къ программѣ нашихъ церковно-приходскихъ школъ. Но важно то, что они положили начало нынѣшнимъ церковно-приходскимъ школамъ, что они своимъ примѣромъ указали славянамъ нужную имъ школу. Такія школы во множествѣ теперь существуютъ въ нашемъ отечествѣ. Воспитаніе въ нихъ ведется въ наказаніи и ученіи Господни. Изучается въ нихъ не одинъ законъ Божій,—изучаются и другіе полезные предметы. Но, согласно завѣту и примѣру первоучителей славянскихъ, переведенныя ими священныя книги служатъ основою образованія; законъ Божій занимаетъ первое мѣсто среди предметовъ обученія; воспитаніе и образованіе ведется подъ покровомъ св. храма, гдѣ дѣти принимаютъ дѣятельное участіе въ молитвѣ, въ псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ. Такимъ образомъ, дѣти измлада навикаютъ священнымъ и церковнымъ книгамъ, ихъ чистой воспримчивой душѣ измлада дѣлаются возлюбленными селенія Господни. Нужно-ли возвращаться къ вопросу о значеніи церковно-приходскихъ школъ? Нужно-ли говорить о необходимости съ малыхъ лѣтъ приводить дѣтей къ Господу? Нужно-ли говорить, что впечатлѣнія и ощущенія дѣтства остаются на всю жизнь? Нужно-ли говорить, что, испытавъ сладость близости къ Богу въ дѣтствѣ посредствомъ воспитанія въ духѣ церковномъ, человекъ никогда о ней не забудетъ? Какъ молодому дереву, получившему направленіе къ правильному росту, трудно уже потомъ дать другое направленіе, такъ и дитяти, съ малыхъ лѣтъ поставленному въ близкое общеніе съ Отцемъ небеснымъ, трудно отрѣшиться отъ этого общенія и забыть его. Вотъ въ чемъ несомнѣнное значеніе церковно-приходской школы: воспитывая дѣтей въ духѣ церковности, въ наказаніи и ученіи Господни,

она полагаетъ въ нихъ прочное основаніе для добраго христіанскаго направленія на всю ихъ жизнь!

Сегодня мы празднуемъ Вознесеніе Господне и память первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія. Первое напоминаетъ намъ о нашемъ небесномъ отечествѣ, о томъ, что гдѣ Глава церкви—Христосъ, тамъ же должны быть и мы, члены Его тѣла—церкви; слѣдовательно, живя здѣсь, на землѣ, мы должны стремиться горѣ, къ небу, горняя мудрствовать, а не земная. Воспоминаемые нынѣ первоучители славянскіе свв. Кириллъ и Меѳодій указываютъ намъ своимъ примѣромъ, что первымъ условіемъ для надлежащаго странствованія нашего къ отечеству небесному должно быть воспитаніе дѣтей въ наказаніи и ученіи Господни, что только тогда откроется предъ нами прямой и правильный путь ко граду Бога Живаго, небесному Іерусалиму.

Если же такъ, то намъ нечего смущаться криками: „прочъ церковно-приходскую школу, прочъ житія святыхъ, прочъ псалтирь и часословъ!“ Глаголющіе суетная и ложная были всегда, съ первыхъ временъ христіанской церкви. Правда, производили они не мало волненій и тревогъ. Но что же? Поколебали-ли они церковь Христову? Нимало. Церковь какъ была, такъ и остается—столпъ и утвержденіе истины. Предъ вознесеніемъ Своимъ на небо Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20). При всемогущей Главѣ церкви Христовой ей не страшны не только разные слѣпые вожди слѣпыхъ, но и самая *врата адава не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18). *Тъмъ же убо, братіе, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь и укрѣпляйтесь,—стойте и держите преданія, имъ же научитесь словомъ* Господнимъ или

посланиємъ апостольскимъ! Поминайте наставниковъ вашихъ, первоучителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія, которые не только просвѣтили славянъ свѣтомъ вѣры Христовой, но для утвержденія ихъ въ этой вѣрѣ положили начало церковно-приходской школы. Предоставьте мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ. Воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни. Не слушайте тѣхъ, которые говорятъ, что какъ вѣра Христова, такъ и церковно-приходская школа враждебны земному благополучію человѣка: *благодѣтелие на все полезно есть, обѣтованіе и муще живота нынѣшняю и ірядущаю* (1 Тим. IV, 8).

Протоіерей *Илія Лебедевъ*.

Къ вопросу о народной школѣ.

(Противъ современныхъ нападокъ на церковно-приходскія школы).

Въ настоящіе дни обновленія жизни всего Русскаго царства увлекающіеся люди нерѣдко вмѣстѣ съ отжившимъ, негоднымъ хотятъ сломать и то, что, по здоровому и глубокому корню своего бытія, должно обновиться, существовать и крѣпнуть. Видя на плодоносномъ деревѣ сухую вѣтку, эти люди въ увлеченіи кричатъ: „руби все дерево! вырви его съ корнемъ! недостойно оно жить!...“

Гораздо проще поступаетъ въ этомъ случаѣ всякій садовникъ: онъ срѣзываетъ сухую вѣтвь, взрыхляетъ почву вокругъ корня этого дерева, удобряетъ ее цѣлесообразными средствами,—и дерево живетъ, дѣлается здоровымъ, сильнымъ и приноситъ обильные плоды.

Подобные увлекающіеся люди, усматривая нынѣ нѣкую сухую вѣтвь на деревѣ церковно-приходскихъ школъ, взываютъ: „долой церковно-приходскія школы! Онѣ угашаютъ народный духъ, убиваютъ мысль и дѣлаютъ человѣка рабомъ; онѣ тенденціозно даютъ просящему камень вмѣсто хлѣба и мракъ вмѣсто

свѣта!... Передать, поэтому, церковныя школы въ руки общественныхъ организацій или временно закрыть ихъ, если у общества не хватитъ силъ принять и радикально реформировать ихъ“¹⁾....

Всѣ эти рѣзкія нападки—за то, что церковно-приходскія школы связаны со старымъ порядкомъ жизни въ Россіи. Но вѣдь и всѣ другія школы всѣхъ другихъ вѣдомствъ связаны со старымъ порядкомъ, и всѣ другія школы текли по руслу этого порядка; такъ и ихъ, значить, необходимо упразднить?... А дѣтей, обучающихся въ нихъ, значить, выкинуть за бортъ простой грамотности, оставить вовсе неучами,—такъ, что-ли?.. Но не будетъ-ли это слишкомъ жестоко?.. Вѣдь дѣтей такихъ наберется не сотня, не тысяча, а многія и многія сотни тысячъ. Вѣдь и такъ у насъ весьма ничтожное число грамотнаго населенія, а эта легкомысленно предлагаемая мѣра могла бы только увеличить темноту народную.

Другая половина дилеммы указанныхъ рѣзкихъ сужденій—это передать церковно-приходскія школы въ вѣдѣніе общественныхъ организацій. Но не есть-ли это желаніе какое-то недоразумѣніе или намѣренное путаніе мыслей и понятій?.. Вѣдь и церковь есть общественная организація, да еще самая лучшая по своей идеѣ, ибо фундаментомъ церкви служатъ святѣйшія основы.

А просвѣщеніе народа было и есть всегда, во всѣ времена христіанства на Руси, главнѣйшею задачею церкви. Было у насъ время, когда образованіе давала только церковь, ибо не было никакихъ другихъ школъ, кромѣ церковныхъ. Со времени принятія русскимъ народомъ при св. кн. Владимірѣ христіанства, духовенство почти въ теченіе тысячи лѣтъ было единственнымъ проводникомъ образованія въ среду народа. Кто изъ мірянъ въ древней Руси хотѣлъ учить своихъ дѣтей, тотъ обращался къ мѣстному священнику или другому члену причта, и тѣ охотно открывали въ своемъ домѣ или церковной сторожкѣ школу, гдѣ учили дѣтей религіозно-нравственнымъ познаніямъ, утверждая

¹⁾ См., напр., „Наша Жизнь“ за 1905 г., № 337.

вѣру и благочестіе. Начальныя школы древней Руси возникали вмѣстѣ съ распространеніемъ церкви и до монгольскаго ига были сравнительно въ цвѣтущемъ состояніи. Этому способствовала совмѣстная живая дѣятельность князей, духовенства и народа. Монгольское иго сократило распространеніе просвѣщенія и число школъ: народъ былъ разоренъ, князья были заняты вѣшною политикою и внутренними междоусобицами. Одно духовенство, преодолевая трудности времени, попрежнему обучало отроковъ, къ нему приходящихъ за книжнымъ ученіемъ, строило школы и тѣмъ спасло намъ духовное просвѣщеніе въ эту годину испытаній. Не скоро наше отечество оправилось отъ монгольскаго ига; за нимъ слѣдовали другія невзгоды отъ вѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, которыя препятствовали духовному просвѣщенію. Но, несмотря на все невзгоды, духовенство трудилось непрерывно, неустанно, расширяя и усиливая постепенно кругъ своей школьной дѣятельности до XVIII вѣка ¹⁾.

Съ самыхъ первыхъ временъ просвѣщенія Христовою вѣрою на Руси сложился особый, самобытный типъ начальной школы, именно—типъ церковно-приходской школы, который въ существенныхъ чертахъ остается тотъ-же и до нашихъ дней. Состоя, большею частію, при храмахъ, въ домѣ причта или церковной сторожкѣ, школы находились въ живой связи съ приходомъ и церковью. Школа часто имѣла для своего содержанія помощь отъ прихода, пользовалась его полнымъ довѣріемъ и открыта была для всехъ его членовъ. Школы эти дорожили близостью къ храму Божію и животворнымъ—вліяніемъ церковнаго богослуженія, а потому и устроались при храмахъ. Служители церкви были излюбленными учителями школъ. Учили въ этихъ школахъ чтенію божественныхъ книгъ, славянскому письму и церковному пѣнію. Это были основные предметы, къ коимъ иногда, впрочемъ—весьма рѣдко, дѣлались добавленія. Древне-русская школа, какъ видимъ, давала простую грамотность, но зато она воспитывала добрыхъ христіанъ, утвержденныхъ въ вѣрѣ и

¹⁾ А. Сосновскій: „Методика учеб. предметовъ нач. школы“. Ростовъ на Д., 1903 г., стр. 204—205.

благочестія. Народъ любилъ эти школы, поистинѣ вполнѣ „церковно-приходскія и народныя“, такъ какъ онѣ удовлетворяли насущнымъ потребностямъ народа. Сообразныя съ духомъ народа, эти школы должны бы были расти. Но со времени Петра 1-го, вслѣдствіе увлеченія иноземщиной, появились попытки правительства и отчасти свѣтскаго общества ради подражанія правительству устроить начальныя школы на иностранный ладъ—то на нѣмецкій, то на французскій. Правительство требовало обязательной посылки дѣтей въ свои школы, но народъ не хотѣлъ знать ихъ, и онѣ пустовали, ибо были не сродны русской душѣ. Народъ тяготѣлъ въ свои любимыя церковныя школы, но правительство не хотѣло давать средствъ для нихъ и этимъ ослабляло ихъ. Такимъ образомъ создана была почва для разстройства начальнаго народнаго образованія и для народнаго невѣжества. Однако церковныя школы, дорогія простому сельскому населенію, ютясь въ церковныхъ сторожкахъ, курныхъ избахъ и домахъ причта, продолжали существовать и даже присоединяли къ своему курсу ариѳметику и русскую грамоту. Несмотря на убогую обстановку церковной школы, духовенство бесплатно работало изо всѣхъ силъ для народнаго образованія и, само имѣя крайне скудныя средства къ жизни, удѣляло еще на постройку и поддержку школъ. Нужно было великое самоотверженіе духовенства, принимая во вниманіе его почти повсемѣстную бѣдность. Не даромъ министерство народнаго просвѣщенія въ 1864 г. писало, что „одно только духовенство старалось о заведеніи сельскихъ училищъ, жертвуя въ пользу ихъ трудомъ и нерѣдко имуществомъ своимъ“¹⁾.

Съ 60-хъ годовъ начальное народное образованіе стало нѣсколько въ лучшія условія: обновленіе русской жизни коснулось и его. Проявилась оживленная дѣятельность по народному образованію и правительства, и духовенства, и земства. Но, къ сожалѣнію, правительство поддерживало только министерскія и земскія школы, а эти впали въ ошибку, опять отбросили многовѣ-

---

¹⁾ Сборникъ постанов. по министер. народ. проsv. за 1864 г.

ковой воспитательный характеръ русской народной школы и опять стали вносить нѣмецкій духъ съ нѣмецкими педагогами, что доходило иногда до крайне смѣшного.

Въ этихъ школахъ ослабленъ былъ религіозно-нравственный характеръ вмѣстѣ съ умаленіемъ Закона Божія и славянской грамоты, которая по мѣстамъ вовсе не изучалась. Школы эти, естественно, не нравились народу. Народъ былъ недоволенъ, что дѣтей его не водятъ въ храмъ Божій по праздникамъ и воскресеньямъ, что не учатъ читать по-церковному, „по-божественному“, а все трактуютъ „про козу да про лису, про цѣтуха да зайца“ и проч. животныхъ. Недовольство народа и нежеланіе его отдавать дѣтей въ земскія школы, наконецъ, обратило на себя вниманіе, и педагоги, начиная съ Ушинскаго, увидѣли необходимость въ національной школѣ съ національнымъ школьнымъ образованіемъ. Но и этого рода педагоги рѣшали вопросъ о національной школѣ или отвлеченно, или односторонне. И только подвижникъ-педагогъ С. А. Рачинскій усмотрѣлъ настоящую русскую дѣйствительность и понималъ, что народу любезна церковная школа, какъ удовлетворяющая его духовнымъ потребностямъ. Но церковная школа не пользовалась ни матеріальной, ни административной поддержкой правительства, и духовенство, по освобожденіи крестьянъ горячо отозвавшееся на нужду народнаго образованія и на свои грошовыя средства создавшее до 20 тысячъ церковныхъ школъ, не могло постоянно поддерживать ихъ, и онѣ стали сокращаться. Наконецъ, и правительство самую жизнь было приведено къ сознанію необходимости любезной народу церковно-приходской школы для этого народа, и это сознаніе проявилось въ „Правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ“, Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. Съ этого времени церковныя школы, получая нравственную и матеріальную поддержку государства, стали быстро расти и развиваться, распространяя духовное просвѣщеніе въ народѣ. Послѣднему дорога эта школа духовною близостью къ храму Божію, и несетъ народъ свою лепту на ея нужды. Но иногда этихъ лептъ не хватаетъ, не хватаетъ иногда и вспомогательныхъ средствъ изъ другихъ источниковъ; вотъ тогда-то и бываютъ разные недостатки

въ школъ: не на что бываетъ найти хорошаго учителя для школы, не на что бываетъ и сносно обставить школу учебными принадлежностями. Но приостановить открытіе школъ или закрывать ихъ нѣтъ возможности, ибо тогда дѣти должны остаться безъ всякой грамотности.

Что же касается связи церковной школы со старымъ порядкомъ, то ясно, что когда обновится церковь (а обновленіе это не за горами!), обновится и церковная школа; когда пойдетъ по новому руслу жизнь общества и церкви, пойдетъ такъ же и жизнь школы.

Слѣдовательно, не уничтоженіе или передача церковно-приходскихъ школъ нужны, не вырваніе ихъ съ корнемъ потребно, а удаленіе сухой вѣтки и удобреніе почвы здороваго и глубокаго ихъ корня.

А чтобы яснѣе понять неизбѣжную важность существованія церковно-приходскихъ школъ для русскаго народа, подробнѣе посмотримъ, каковъ духовный складъ православнаго русскаго челоуѣка и какія требованія изъ этого вытекають для начальной народной школы.

При сужденіяхъ о начальной народной школѣ прежде всего должно имѣть въ виду то важнѣйшее обстоятельство, признаваемое всѣми авторитетными педагогическими свидѣтельствами, что народная школа есть одна изъ первѣйшихъ ступеней воспитанія народа¹⁾. Конечно, при этомъ выполняется и ближайшая задача школы—обученіе т. н. грамотѣ, а иногда по мѣстамъ, гдѣ возможно, вводятся въ школьный курсъ и практическія занятія полеводствомъ, ремеслами и рукодѣліемъ, сообразно съ мѣстными условіями. Въдъ воспитаніе и обученіе тѣсно связываются практически: они, такъ сказать, переплетаются между собою,—и только въ теоріи мы раз-

---

1) Напр., С. А. Рачинскій: „Сельская школа“, М., 1891 г.; Л. Келльнеръ: „Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи“, см. Церк. Вѣд. за 1895 г., № 49; Н. Маккавейскій: „Религія и народность, какъ основы воспитанія“ см. „Труды Кіев. дух. акад.“ за 1895 г., ноябрь; Н. Горбовъ: „Задачи русской народной школы“, М., 1887 г.; К. Истоминъ: „Основные задачи нашей народной школы“, см. Вѣра и Разумъ 1887 г., июнь, № 12, и др.

дѣляемъ ихъ, но при этомъ такъ, что, при разсужденіи о воспитаніи, незамѣтно разумѣемъ и обученіе и наоборотъ. Въ школахъ воспитаніе и обученіе должны идти рука объ руку; на нихъ должно обращать вниманіе одновременно, такъ, чтобы школа „воспитывая обучала и обучая воспитывала“.

Но какъ, въ какомъ духѣ воспитывать и въ какой мѣрѣ обучать?

При воспитаніи нужно обращать вниманіе на душу, нужно изучить ее, чтобы строить педагогическія теоріи не на основаніи отвлеченныхъ соображеній, не на пескѣ, а на твердомъ фундаментѣ, на основаніи прямыхъ, непосредственныхъ наблюденій надъ жизнью людей—и внутреннею, и вѣшнею. „Дѣло педагоговъ,—скажемъ вмѣстѣ съ г. Тихомировымъ,—заключается въ томъ, чтобы понять идеаль природы человѣческой вообще и воспитанника въ частности и способствовать проростанію этого идеала“¹⁾. Въ душѣ человѣка уже отъ природы заложены силы и стремленія до противоположности различныя по своей нравственной цѣнности. Само собою понятно, что въ періодъ воспитанія должно развивать только высшія, благородныя. Самая-же высшая изъ врожденныхъ душѣ потребностей—это, безспорно, потребность вѣры въ Бога, стремленіе къ безконечному,—словомъ, инстинктъ религіозный. Здѣсь умѣстно сказать вмѣстѣ съ учителемъ церкви Тертуллианомъ: „душа человѣка по своей природѣ—христіанка“. И только христіанство своимъ идеальнымъ строемъ способно удержать духъ человѣка въ области дѣйствительно прекраснаго, очистивъ ее и возвысивъ. И развитіе всѣхъ высшихъ силъ питомца, и гармоническое сочетаніе ихъ въ одну цѣльную личность достигается только на почвѣ христіанской религіи. А потому, если и вообще всѣхъ людей слѣдовало-бы воспитывать въ духѣ вѣры христіанской и благочестія²⁾, русскихъ же въ особенности.

Русскій человѣкъ—по преимуществу христіанинъ; національность русскаго, смѣло можно сказать, есть христіанство и притомъ

1) „Жизнь и воспитаніе“—Русск. Обзор., 1893 г., апрѣль, стр. 1019; ср. „Религія и народность, какъ основы воспитанія“ Н. Маккавейскаго въ „Труд. Кіев. дух. акад.“, 1895 г., ноябрь, стр. 445.

2) Рѣчь г. Маккавейскаго—въ „Труд. Кіев. дух. акад.“ за 1895 г., ноябрь.

христианство православное. Русскій народъ—глубоко вѣрующій, и первая его потребность, наряду съ удовлетвореніемъ нуждъ тѣлесныхъ, есть общеніе съ Богомъ. Это—не отвлеченныя разсужденія. Чтобы понять душевныя стремленія нашего народа, нашихъ „крестьянъ“, надо только видѣть, съ какимъ благоговѣйнымъ умиленіемъ, съ какою великою охотою они читаютъ и слушаютъ глаголы священнаго писанія или житія святыхъ¹⁾; надо только слышать, съ какою благородною гордостью, съ какою торжественною важностью называютъ они себя „хрестеянами“, „хрестеянами православными“, относя это къ себѣ, какъ послѣдователямъ Христа и Его ученія. Идеаль русскаго человѣка—жизнь въ Богѣ и для Бога; всѣ жизненныя силы русскаго народа направлены, хотя иногда и полусознательно, къ одному—именно, къ спасенію душъ. Подтвердилъ это и С. А. Рачинскій. Этотъ безкорыстный, добросовѣстный и великій труженикъ на нивѣ народной школы, бывшій профессоръ университета, въ своихъ „замѣткахъ“ разсказываетъ, что онъ въ своей школѣ часто давалъ темы такія, на которыя ученики высказывали, какъ они желаютъ провести свою жизнь. Это онъ дѣлалъ съ цѣлію узнать, каковъ идеаль народа. И что же, каковъ былъ результатъ? А вотъ читаемъ: „большинство мальчиковъ“, пишетъ С. А. Рачинскій, „внимательно относящихся къ заданной темѣ, нарисовавъ себѣ жизнь, соответствующую ихъ вкусамъ и наклонностямъ, заключаютъ ее отреченіемъ отъ всего мірскаго, раздачею имущества бѣднымъ, поступленіемъ въ монастырь. Да, монастырь, жизнь въ Богѣ и для Бога, отверженіе себя—вотъ что совершенно искренно представляется конечною цѣлію существованія, недосягаемымъ блаженствомъ этимъ веселымъ мальчикамъ! Эта мысль не могла быть навязана имъ учителемъ, нимало не сочувствующимъ нашимъ современнымъ монастырямъ. Монастыря они и не видали. Они разумѣютъ тотъ таинственный, идеальный монастырь, который рисуется передъ ними въ разсказахъ странниковъ, въ житіяхъ святыхъ, въ собственныхъ смутныхъ алканіяхъ ихъ души“²⁾.

1) „Сельская школа“, сборн. статей С. А. Рачинскаго съ предисл. Горбова, М. 1891 г., стр. 95.

2) „Сельская школа“, Рачинскаго, стр. 20—21.

Этотъ религіозно-нравственный идеаль дорогъ русскому народу; онъ заправлялъ и заправляетъ всею жизнью русскаго народа во все періоды его исторіи.

Особенная жажда религіозной истины и притомъ истины Христовой,—эта характерная черта русскаго народа,—сказалась еще почти за 1000 лѣтъ до нашего времени въ принятіи христіанства при св. кн. Владимірѣ. Этотъ актъ былъ дѣломъ свободнаго исканія религіозной истины душою русскаго народа, не удовлетворившейся язычествомъ. Никакихъ корыстныхъ побужденій въ этомъ актѣ принятія русскимъ народомъ христіанства не могутъ найти даже самые подозрительные историки, а почему?—потому что такихъ побужденій не было. Не политическія соображенія, не слава, не честь, а „алканіе“ истины религіозной руководило здѣсь русскими. И достойно вниманія,—это „алканіе“ направилось не на іудейство, не на магометанство, не на нѣмецкую вѣру, а на православное христіанство. Только это послѣднее пришлось русскимъ по сердцу, только въ немъ, только въ высокихъ истинахъ св. Евангелія нашли русскіе полное удовлетвореніе всѣмъ существеннымъ потребностямъ своего духа. Найдя-же это сокровище, русскій народъ хранить его, какъ „зѣницу ока“, и, дорожа имъ и слишкомъ боясь поврежденій и искаженій въ немъ, переходитъ здѣсь даже границы, вызывая печальное явленіе раскола. Съ тѣхъ поръ русскій народъ прошелъ длинный путь, великую школу духовно-нравственной жизни. Значитъ, русскій народъ давно пересталъ быть дикаремъ, какъ безосновательно и необдуманно называютъ его нѣкоторые поверхностно судящіе люди.

Такимъ образомъ, почти 1000 лѣтъ тому назадъ съ естественными качествами и расположеніями русскаго народа соединилась, воплотилась во временномъ, въ мѣстномъ и національномъ Божественная истина; почти 1000 лѣтъ тому назадъ, какъ явилась и стала возрастать Русская церковь, въ которой вѣчное существо христіанства соединилось съ основами національности и, не предлагаясь въ нихъ, но и не нарушая ихъ, а возвышая и освящая, сдѣлалось само основой русской національности, только болѣе глубокою и всеобъединяющею. И Богъ

стала Богомъ отцевъ нашихъ, а Русь стала святою; народъ русскій сталъ христіанскимъ, исторія его стала исторією священою. Русскій народъ учился слову Божію не въ формѣ отвлеченной системы, а въ формѣ живыхъ образовъ и жизненныхъ образцовъ, которыхъ жаждала его „отъ природы христіанская“ душа. Эти образы и образцы, при благодатномъ содѣйствіи Духа Божія, нераздѣльно соединились съ внутреннимъ строемъ и существомъ русскаго народа,—и онъ сердцемъ своимъ усвоилъ образъ Христа, всемилостиваго Спаса, избавляющаго насъ отъ огня геенскаго, пострадавшаго за неправды челоуѣческія и содѣлавшагося славою нищихъ и убогихъ. Ради возлюбленнаго всѣмъ сердцемъ Христа русскій народъ сталъ носить вериги, принималъ подвиги юродства, паломничества, поста, отшельничества и проч... Не всѣ, конечно, принимали подвиги, но всѣ сочувствовали подвижникамъ, окружали ихъ любовью и уваженіемъ и черезъ это какъ-бы сами участвовали въ ихъ подвигахъ.

Затѣмъ народъ русскій воспріялъ въ свою душу образъ Богоматери, слезной Ходатаицы и усердной Заступницы нашей, образы святыхъ, содѣйствующихъ и сопутствующихъ народу въ его трудовомъ житейскомъ поприщѣ. Постоянно призывая ихъ въ молитвѣ, окружая себя ихъ священными изображеніями, русскій народъ, который,—по мѣткому выраженію г. Кохомскаго,—„въ своей смиренной наготѣ кажется на гордый взглядъ иноплеменника приниженнымъ, на самомъ дѣлѣ живеть въ постоянномъ сношеніи съ міромъ духовнымъ, въ непрерывномъ общеніи съ небожителями, живеть на небѣ, насколько это возможно для живущихъ на землѣ“¹⁾. Душа народа прониклась этими образами, и это породило обычаи въ высокой степени христіанскіе, въ свою очередь утверждающіе душу въ ея христіанскомъ настроеніи, воспитывающіе безчисленные поколѣнія въ христіанскихъ чувствахъ. И вотъ вселенская апостольская вѣра, постепенно облекшись, такъ сказать, въ христіанскіе русскіе обычаи, стала русскимъ народнымъ православіемъ. И народъ русскій свою національность отождествилъ съ

1) С. Кохомскій: „Характеръ и значеніе церковной школы“; см. въ „Руков. для сельск. пастыр.“, 1894 г., № 29.

вѣрою, такъ что, сражаясь съ врагами своими, онъ сражался и сражается за вѣру православную, царя православнаго и отечество православное. Въ 1581 г. польскій король Стефанъ Баторій, съ стотысячнымъ войскомъ осадившій Псковъ, писалъ псковичамъ съ ихъ воеводами, чтобы тѣ сдались ему мирно, обѣщая при этомъ честь и милость, неизвѣстныя въ Россіи льготы и выгоды свободной торговли, процвѣтавшей нѣкогда въ псковской землѣ. Но мало-численные псковскіе защитники съ христіанскимъ дерзновеніемъ отвѣчали: „мы не жиды: не продаемъ ни Христа, ни царя, ни отечества, не слушаемъ лести, не боимся угрозъ; иди на брань: побѣда зависитъ отъ Бога!“...

Такіе факты постоянны и налицо. Такимъ образомъ, для русскихъ сражаться за отечество значило сражаться за Христа, измѣнить отечеству—измѣнить Христу. Съ такими мыслями вели русскіе борьбу съ иновѣрцами для огражденія отъ „нехристей“, для прославленія и торжества св. вѣры. Эта борьба представляетъ одну главную сторону русской исторіи. Другая—это собираніе русской земли, и эта сторона не менѣе первой носить священно-религіозный характеръ. Не проискавъ и практичности московскихъ князей обязано это великое дѣло собиранія русской земли воедино, а вѣрѣ православной, всегда соединявшей русскихъ духовно и соединившей ихъ внѣшне въ политическомъ отношеніи подъ властію одного царя православнаго. И русское царство есть какъ-бы великій организмъ, въ которомъ всѣ клѣточки соединились въ одно цѣлое единою вѣрою православною. Правда, въ этомъ организмѣ есть и мертвыя частицы: есть русскіе люди, отпавшіе отъ единства вѣры и только внѣшне принадлежащіе къ русскому царству. Всякій знаетъ, что это за люди, какіе они слуги отечества, какъ легко измѣняютъ они русской народности во имя мнимопросвѣщеннаго космополитизма! Но, конечно, ни въ какомъ случаѣ не желательны для русскихъ людей такія „перелетныя“ личности, которыя парализуютъ такъ или иначе патріотическія предназначенія царской власти безсердечнымъ отношеніемъ къ нимъ. Нужно, чтобы воспитаніе дѣлало новыя поколѣнія дѣйствительно русскими, а потому необходимо

воспитаніе въ духѣ вѣры Христовой и благочестія, въ духѣ православной религіи и обычаевъ христіанскихъ, что вызывается исконными потребностями религіозной, отъ природы христіанской души русскаго народа. И все предпринимаемое нынѣ для пользы и, въ частности, для образованія народа должно быть поставляемо въ тѣснѣйшую связь съ тѣмъ, что русскій народъ есть народъ въ высшей степени христіанскій, народъ религіозный отъ мала до велика: религіозны взрослые крестьяне, религіозны и ихъ дѣти, идущія въ школу. Искреннее благочестіе, интересъ глубокій къ вопросамъ вѣры и духа выносятся крестьянскія дѣти изъ дома въ сельскую школу; громогласно свидѣтельствуется объ этомъ и хорошо знающій крестьянъ нашъ великій педагогъ С. А. Рачинскій. И вотъ нужно, чтобы эти исконныя свойства ихъ сдѣлались могучими будильниками ума и сердца тѣхъ, которые въ свободныя минуты съ величайшею любовью переписываютъ молитвы, духовныя стихотворенія, отрывки церковно-назидательнаго содержанія ¹⁾.

Итакъ, вотъ каковъ русскій народъ, вотъ каковы его задушевные стремленія, вотъ откуда вытекаютъ его требованія къ школѣ! И школа должна идти навстрѣчу этимъ законнымъ и высокимъ его запросамъ; школа должна содѣйствовать русскому народу на его духовно-нравственномъ пути; и если она задумаетъ повести народъ другимъ путемъ, то потерпитъ пораженіе и будетъ сметена силой историческаго начала. „Не мѣшало бы“,—писалъ одинъ изъ ревнителей русской народной школы,—„ревнителямъ отечественнаго образованія прежде всего обратить вниманіе на то, что и какъ сѣялось въ народѣ нашемъ съ самой первой поры бытія его, какъ это сѣмя принималось въ немъ,—и затѣмъ, если это сѣмя доброе и пришлось по почвѣ, не подавлять не роднымъ ему ученіемъ, хотя бы въ себѣ самомъ и полезнымъ, а продолжать начатое, облегчая народу усвоеніе его“ ²⁾.

Вотъ какова основная задача нашей народной школы,—задача, обусловливаемая, по выраженію С. А. Рачинскаго, „давле-

1) „Сельская школа“, Рачинскаго, стр. 84—85

2) „Св. равноап. Кириллъ и Меводій“—А. С. Князева, 1866 г.

ніемъ снизу вверхъ“, давленіемъ медленнымъ, почти безсознательнымъ, но упорнымъ,—пассивнымъ сопротивленіемъ всему неподходящему къ народному понятію о школѣ, выживаніемъ негодныхъ учителей, поощреніемъ удовлетворяющихъ народнымъ запросамъ, неотразимымъ вліяніемъ учащихся на учащихся ¹⁾).

Но при основной задачѣ нашей народной школы, налагаемой на нее силою русскаго народа, конечно, должна выполняться и другая задача школы, задача прямая, но не главная,—это обученіе „грамотѣ“.

Въ какой-же мѣрѣ нужно обучать грамотѣ?

Наша школа должна обратить вниманіе на то, въ чемъ она дѣйствительно можетъ достигнуть практическихъ результатовъ, т. е. на то, чтобы научить учениковъ „читать, писать, считать“—въ самомъ тѣсномъ, непосредственномъ смыслѣ этихъ трехъ словъ. Навыки эти необходимы, чтобы ученики могли пользоваться и книжными знаніями, могли пріобрѣтать эти книжныя знанія, а также, какъ говоритъ Н. Горбовъ ²⁾, могли прочесть повѣстку, провѣрить окладный листъ, написать письмо; хоть это покажется нѣкоторымъ и прозаичнымъ, но это также имѣетъ свой смыслъ. Нужно вести преподаваніе, далѣе, такъ, чтобы ученики пріобрѣтали навыкъ и силу самостоятельно мыслить. Нужно сообщить ученикамъ и извѣстный запасъ свѣдѣній, которыя имъ, дѣйствительно, нужны. Это-же опредѣляется ихъ свойствами, нравственностью, жизненными вкусами. По недостатку времени, школа не должна задаваться какими-либо особенными цѣлями и надеждами несбыточными, не должна стремиться сообщать ученикамъ массу свѣдѣній, что въ послѣднее время, къ сожалѣнію, настойчиво заявляетъ о себѣ и даже какъ будто и одобряется увеличенными программами. Масса свѣдѣній, по краткости учебнаго времени въ нашихъ народныхъ школахъ, не можетъ быть сообщена основательно, а потому и вылетитъ изъ головы ученика вскорѣ же. Мало того, задавшись какою-либо широкою цѣлію, кромѣ указанныхъ, школа не сдѣлаетъ

¹⁾ „Сельская школа“, Рачинскаго, стр. 4—6 и др.

²⁾ „Задачи русской народной школы“ Н. Горбова, М. 1887 года, стр. 30—40 и друг.

и того, что могла-бы сдѣлать,—не укрѣпитъ привычекъ въ чтеніи, письмѣ, счетѣ. Неудивительно, что многіе, съ свидѣтельствами окончившіе курсъ въ школахъ, стремившихся сообщать своимъ ученикамъ массу разнокалиберныхъ ненужныхъ свѣдѣній изъ различныхъ областей, не могли, по истеченіи небольшого времени, ни письма написать, ни полученнаго прочесть. Это особенно ясно подтверждали т. н. „новобранцы“, которые, имѣя свидѣтельства отъ земскихъ школъ, не могли написать ни своего имени, ни фамиліи въ присутственныхъ мѣстахъ.

Изъ вышесказаннаго ясно, что основною задачею нашей русской народной школы, обусловливаемою „давленіемъ снизу вверхъ“, насущными потребностями духа русскаго народа, является религіозно-нравственное воспитаніе въ духѣ православной вѣры Христовой и благочестія. А эта задача обусловливаетъ собою и разрѣшаетъ всѣ дальнѣйшіе вопросы этого рода—если не всецѣло, не въ подробностяхъ, то по крайней мѣрѣ принципиально.

Именно, если основная задача нашей народной школы религіознаго характера, то безспорно для наилучшаго выполненія ея необходимо: поставить дѣло въ школахъ такъ, чтобы и обученіе, и вся жизнь ученика охватывалась и проникалась духомъ религіозной вѣры и благочестія.

Для наилучшаго выполненія воспитательной задачи школы, къ этому дѣлу необходимо привлечь духовенство. Духовенство должно быть воспитателемъ, или, по крайней мѣрѣ, подъ его непосредственнымъ руководствомъ и направленіемъ должно идти это воспитаніе. На это духовенство имѣть священное право; къ этому оно обязывается и св. писаніемъ, и канонами вселенской церкви; этого требуетъ благо народа; это вытекаетъ изъ идей христіанскаго православнаго воспитанія вообще.

Въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ великое значеніе авторитетъ и примѣръ. Не знаемъ, можетъ-ли кто, трезво разсуждая, усомниться въ авторитетѣ духовенства, въ частности—сельскихъ батюшекъ, среди своихъ прихожанъ. Кажется, это такъ ясно, что не потребуеетъ многихъ словъ. Всякій, хоть сколько-нибудь знакомый съ сельскою жизнію, знаетъ, какимъ непоколебимымъ уваженіемъ

пользуются сельскіе батюшки у нашихъ крестьянъ, за рѣдкими, очень немногими исключеніями. Личность „батюшки“ для крестьянъ священна. Батюшка у нихъ—единственный человѣкъ, къ которому они идутъ со всѣми своими религіозными и даже часто просто житейскими нуждами и недоразумѣніями. Вся жизнь ихъ идетъ подъ руководствомъ, молитвами и благословеніемъ батюшки. Словомъ, не почитать, не уважать своего батюшки крестьяне не могутъ; слѣдовательно, и всякія наставленія, всякія поученія батюшки крестьяне близко примутъ къ сердцу. А потому кто-же и въ нашей народной школѣ можетъ имѣть вліяніе, какъ не священникъ! Это отлично понимаютъ и разныя нынѣ образовавшіяся политическія партіи, а потому онѣ всѣми силами стараются привлечь на свою сторону, для успѣха своихъ цѣлей, духовенство ¹⁾.

Затѣмъ въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ большое значеніе примѣръ. Примѣръ, говорятъ, заразителенъ,—и это правда. А кто въ дѣлѣ религіознаго воспитанія можетъ подать наилучшій примѣръ, какъ не батюшка, который болѣе всѣхъ и силенъ въ религіозномъ отношеніи, и призывается къ тому самымъ своимъ положеніемъ!

Въ дѣлѣ воспитанія хорошо нужно знать своихъ питомцевъ, хорошо нужно знать ихъ душу, ихъ нужды духовныя, чтобы дѣйствовать цѣлесообразно. А опять, кто-же лучше можетъ знать нашъ народъ съ его духовными нуждами, какъ не батюшка, передъ которымъ народъ исповѣдуетъ свои духовныя болѣзни и который призванъ Самимъ Богомъ узнавать и цѣлить ихъ!

Итакъ, народныя школы, для наилучшаго выполненія задачъ ихъ, должны быть въ вѣдѣніи православнаго духовенства, которое и призвано къ этому учительству, и имѣетъ всѣ данныя для успѣшнаго веденія этого дѣла. Интересны разсужденія по этому поводу христіанскаго моралиста, датскаго епископа Мартенсена, справедливо пользующагося извѣстностью не только за границу, но и у насъ въ Россіи. „Что школьный надзоръ“,—говоритъ Мартенсенъ,—„долженъ принадлежать духовенству, это совершенно естественно до тѣхъ поръ, пока народная школа хочетъ оставаться народною,

---

¹⁾ Бог. Вѣстн., 1905 г., дек.: „Объ отношеніи пастыря церкви къ современнымъ общественнымъ движеніямъ“ Н. П. Попова, стр. 780.

т. е. пока хочет держаться христіанства въ его основахъ и его средоточномъ пунктѣ и не хочетъ превратиться въ нѣчто другое, еще никому неизвѣстное. Часто высказываемое требованіе, чтобы школа была эмансипирована изъ-подъ власти церкви, въ сущности выражаетъ не что иное, какъ желаніе имѣть школы эмансипированными и отъ религіи, желаніе оттѣснить религію на задній планъ и ея первенствующее положеніе при обученіи лишить всякой силы... Мы должны отвергать взглядъ, по которому на религію смотрять, какъ на отдѣльный предметъ обученія въ школахъ. Религія и есть то, что дѣлаетъ народную школу народной, гдѣ обученіе идетъ еще рука объ руку съ воспитаніемъ. И надзоръ за религіознымъ обученіемъ, который не простирается бы на всю школу,—именно на всѣ отношенія, существующія между религіей и другими предметами преподаванія (напримѣръ, обученіемъ родному языку, исторіи),—не могъ-бы быть тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ-бы быть въ этой области. Къ тѣмъ-же, которые хотятъ изгнать религію изъ школы или ослабить ея значеніе, мы должны обратиться съ слѣдующимъ до сихъ поръ нерѣшеннымъ вопросомъ: что-же иное должно сообщать народной школѣ индивидуальный отпечатокъ, если религія не должна болѣе сообщать ей этого? Вѣдь, при каждомъ обученіи и въ каждой школѣ должно же быть нѣчто центральное, отъ котораго все остальное получаетъ свое положеніе и отсюда уже имѣетъ свое значеніе“¹⁾.

Изъ этого положенія и изъ того, что школы, какъ уже было сказано, должны составлять одну изъ воспитательныхъ ступеней церковной жизни, вытекаетъ, что наша народная школа должна быть церковною; и если ужъ хотите, пусть будетъ народная школа и земскою, и министерскою, и школою какого другого вѣдомства, только духа она должна быть непременно церковнаго. „Наша народная школа“.—говоритъ одинъ педагогъ народной школы,—„дѣйствуетъ среди русскаго народа, который есть народъ православный; слѣдовательно, и школа должна быть православной, т. е. церковной школой“¹⁾... „Лишь тѣ школы, которыя устроены при церквахъ.

1) „Die Christliche Ethik“—von Dr. H. Martensen, s. 350 und ff.

плодять у насъ истинныхъ грамотѣевъ“,—говорить намъ другой педагогъ, самоотверженный подвижникъ на нивѣ народнаго просвѣщенія С. А. Рачинскій, который, не принадлежа къ духовенству, первымъ изъ свѣтскихъ педагоговъ провозгласилъ и первымъ блистательно осуществилъ идею церковной школы. И, какъ показываетъ школьная исторія, наше духовенство всегда цѣнило церковно-школьное учительство именно какъ такое дѣло, послужить которому—его священный долгъ, его неоспоримое право и честь; а простой народъ всегда душою тяготѣлъ къ церковной школѣ. И дай Богъ, чтобы это тяготѣніе не только не ослабѣвало, но постоянно крѣпло въ русскомъ народѣ, ибо въ этомъ залогъ его будущаго духовнаго развитія—здороваго и прочнаго!..

Итакъ, въ заключеніе, на основаніи изложеннаго, должно признать, что въ силу вѣками сложившагося въ русскомъ народномъ самосознаніи идеала народнаго образованія, въ силу историческаго начала, въ силу вѣрнаго пониманія потребностей нашей начальной народной школы, обусловливаемыхъ духовнымъ складомъ жизни русскаго человѣка, въ дни обновленія жизни Русскаго государства должно звать не къ уничтоженію церковно-приходскихъ школъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые увлекающіеся, а къ созиданію, укрѣпленію и усовершенствованію ихъ; должно звать къ обезпеченію церковно-приходскихъ школъ, къ пріобрѣтенію ими такого положенія, чтобы онѣ были въ силахъ всегда и вполне успѣшно выполнять предъявляемую имъ отъ народа неизмѣнную вѣковую задачу. И дай Господь, чтобы всѣ печальники и дѣятели на поприщѣ нашей родной народной школы всегда ясно сознавали это положеніе и неослабно руководились имъ въ своихъ педагогическихъ трудахъ, сѣя на народной нивѣ разумное, доброе, вѣчное!

И. Меньшиковъ.

---

1) „Задачи нашей народной школы“ Н. Горбова, М. 1887 г., стр. 58.

Соціалізмъ въ Россіи.

(Къ злобамъ дня).

(Продолженіе).

Не лучше на русскій взглядъ обстоитъ дѣло и съ вопросомъ аграрнымъ въ теоріи соціализма, чтобы можно было воспользоваться этой теоріей въ разрѣшеніи нашего вопроса о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія. Всѣ мы знаемъ, что нашъ крестьянинъ нуждается въ землѣ, и всѣ озабочены этой нуждой. Но въ то же время мы знаемъ, что нашему, хотя и малокультурному, но воспитанному въ христіанствѣ крестьянину и въ голову не придетъ насильно грабить землю у имущихъ ее, можетъ быть, въ излишкѣ. Онъ увѣренъ, что раньше или позже его нужда будетъ удовлетворена государствомъ не за чужой счетъ, а правомѣрно за его же счетъ, потому что онъ не нищій, а сознающій свое достоинство хозяинъ-земледѣлецъ. А между тѣмъ, угорѣвшіе отъ теорій западнаго соціализма, фантастичности коммунизма внушаютъ ему стремленіе къ буйному самоуправію и грабежу, стараясь увѣрить, что крупные землевладѣльцы, будто, неправильно владѣютъ землею и что ее поэтому надо отчуждать даромъ, а въ случаѣ этого не позволять, то взять силой, потому что всѣ средства производства принадлежатъ производителямъ.

Но вѣдаютъ ли наши соціалисты, что они творятъ? Имъ, увлекающимся экономическими вожделеніями, кажется, что стоитъ только объединиться „пролетаріату“, какъ распоряженіе всѣмъ и вся перейдетъ въ ихъ руки и пойдетъ по ихъ программѣ, но въ то же время они забываютъ, что 1) объединенія не можетъ быть въ интересахъ, сѣющихъ разъединеніе,

2) что объединятся и противоположныя партіи, какъ антагонисты, 3) что достигнуть общаго благополучія на этой почвѣ возможно лишь при объединеніи землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, 4) что у насъ это единеніе идетъ само собою, стихійнымъ историческимъ путемъ христіанскаго развитія, а не угрозами и разбойничествомъ, и что 5), стало быть, ему надо только содѣйствовать благоразумнымъ путемъ, а не дикимъ возбужденіемъ некультурной массы и дробленіемъ на партіи, которыя только стають поперекъ дороги теченію русской жизни, а въ то же время и самимъ же этимъ партіямъ...

Даже самъ Марксъ говоритъ: „каждый шагъ дѣйствительнаго движенія важнѣе дюжины программъ“, а его послѣдователи какъ разъ поступаютъ обратно, т. е. создаютъ дюжины программъ, дѣлятся на враждебныя партіи и вслѣдствіе этого толкутся на мѣстѣ или разбиваютъ народный миръ, вмѣсто того, чтобы дѣлать насущное дѣло. Намъ этого не надо. Укладъ русской жизни требуетъ мирнаго преуспѣянія путемъ мирной эволюціи, и потому сознательный русскій умъ отворачивается отъ марксистовъ-революціонеровъ. Въ ряды ихъ могутъ вступать люди изъ болѣе безпокойныхъ націй и лишь тѣ изъ русскихъ, которые слишкомъ легко поддались вліянію послѣднихъ двухъ столѣтій нашей исторіи, успѣвшей вытравить въ нѣкоторыхъ, къ счастью немногихъ, русскій національный духъ, и продолжаютъ поддаваться враждебнымъ намъ и христіанству соціальнымъ двигателямъ.

Жаль, конечно, нашихъ, поддающихся чужому фанатизму и, при рабскомъ поклоненіи предъ Марксомъ, не видящихъ даже того, что преклоняются не предъ Марксомъ, а предъ мнимыми марксистами, обратившими

научную теорію въ мастерскую человѣкоистребительныхъ машинъ и изобрѣтательницу боевыхъ плановъ. Едва ли это желательно было и Марксу, не знавшему особенностей русской жизни и не имѣвшему потому въ виду плана дѣйствій для всего міра. Если же онъ и рекомендовалъ тактику постояннаго революціоннаго движенія и непрекращающееся вымогательство у правящихся классовъ при каждомъ новомъ завоеваніи новыхъ болѣе рѣшительныхъ уступокъ, „пока главнѣйшія средства производства не будутъ сосредоточены въ рукахъ пролетаріевъ“, то не говоря уже о томъ, что это рекомендовалъ только геніальный утопистъ, не желавшій обратить серьезнаго вниманія на опытъ всей истекшей исторіи человѣческой жизни, скажемъ лишь то, что тоже должно быть извѣстно всѣмъ марксистамъ, а стало быть и социалистамъ всѣхъ фракцій, что то, что проповѣдывалъ Марксъ, можно назвать мирной революціей, а то, что дѣлаютъ они, нельзя назвать иначе, какъ горячечнымъ фанатическимъ терроромъ и предумышленнымъ (а стало быть, злостнымъ) натравливаніемъ темной массы на мирную жизнь. Послѣднее обстоятельство особенно нечестно какъ въ отношеніи къ Марксу, такъ и по отношенію къ обществу, такъ какъ Марксъ, во всякомъ случаѣ, никогда не рекомендовалъ боевыхъ плановъ и дѣйствій боевыми снарядами, а тѣмъ болѣе дрекольями, ибо достаточно былъ уменъ какъ для того, чтобы не знать, что толпа вездѣ и всегда толпа, которой играть въ революцію пустяковое дѣло и даже по вкусу, такъ и для того, чтобы не знать, что завоевать политическое господство можетъ не масса, возбужденная и не умѣющая регулировать своихъ страстей, а политически-зрѣлая культурная сила, къ которой господство приходитъ само

собою. Ясные примѣры этому мы видимъ на родинѣ самаго социализма: уже болѣе полустолѣтія теоріи марксизма и социализма безпрепятственно популяризуются на Западѣ, однако у нѣмцевъ до сихъ поръ господствуютъ феодалы и юнкерство и, несмотря на массу жертвъ, рабочіе у нихъ и до сихъ поръ составляютъ послѣдній классъ, чего бы, кажется, при такъ давно дѣйствующей конституціи, народномъ представительствѣ и отсутствіи тормаза со стороны крестьянства, составляющаго всего $\frac{1}{3}$ населенія культурнаго пролетаріата, не должно бы быть. Не такъ ли и въ Англіи, Франціи и другихъ конституціонныхъ странахъ?

Что же послѣ этого говорить намъ? Разумно ли послѣ этого вести вооруженную революцію у насъ, гдѣ манифестомъ 17-го октября и укладомъ русской жизни и русскаго духа, несмотря на некультурность 80-милліонной массы, гарантируется дѣйствительная свобода совѣсти и гражданскія права всѣмъ классамъ?

Не донкихотствуемъ ли мы, вмѣсто того чтобы дѣлать дѣло? Вѣдь у насъ задача общая, если не считать бюрократической партіи, которая во всякомъ случаѣ составляетъ меньшинство. Или намъ не урокъ опытъ того самаго Запада, который такъ прельщаетъ нашихъ культуртрегеровъ? Неужели и намъ нужны междуусобицы? Если онѣ нужны, то ужъ во всякомъ случаѣ не коренному русскому населенію и не лучшей части сознательнаго общества. Вѣдь онѣ не ускоряютъ, а только замедляютъ дѣло. И напрасно думаютъ нѣкоторые элементы, что путемъ междуусобицъ можно достигнуть равноправія, потому что у насъ равноправіе можетъ быть опять таки лишь тогда, когда сторонніе элементы приобрѣтутъ симпатіи русскаго населенія. Безъ этого же условія, т. е. покуда русскій не убѣдится, что

и сторонній такой же ему братъ, какъ и свой, до тѣхъ поръ никакая конституція не дастъ фактическаго равноправія. И въ этихъ видахъ не разжигать надо народныхъ страсти, а напротивъ, граждански объединиться съ народомъ въ его стремленіи къ братству. Конечно, легко идти впереди возбужденной массы, но потомъ это можетъ очень плохо кончиться и прежде всего для самихъ же вождей.

Жизнь не фантазія, и чтобы подымать общество къ дѣйствительному обновленію, вожди должны прежде всего строго провѣрить жизненность своихъ принциповъ, а не увлекаться только геніальными теоріями, а тѣмъ болѣе эгоистическими только интересами, въ противномъ случаѣ можно привести не къ обновленію, а только къ анархіи, какъ мы это можемъ уже наблюдать въ зародышевомъ состояніи и сейчасъ. Не говоря о тѣхъ грубыхъ проявленіяхъ насилія и беспорядковъ, какіе имѣли мѣсто во многихъ городахъ и даже селахъ, за которые надо поблагодарить революціонеровъ, но ни для кого не секретъ и болѣе грозная потенциальная злоба, внушенная нашему народу личнымъ и особенно письменнымъ пропагандированіемъ революціонныхъ идей со стороны нашихъ крайнихъ партій и союзовъ. Еще недавно мы видѣли нашего крестьянина мирнымъ труженникомъ. Мы печаловались только о его некультурности и пристрастіи къ вину. Теперь мы видимъ его грубо задорнымъ и слишкомъ самонадѣяннымъ при той же некультурности и пристрастіи къ вину, но печалуемся еще о томъ, что разбудили въ человѣкѣ звѣря, который можетъ проглотить человѣчность. Неужели этого добивался Марксъ? Неужели это желательному социализмъ и социаль-демократіи? Если этого, то можно поздравить съ успѣхомъ, но если не этого, то съ поражениемъ.

И въ будущемъ, чѣмъ усерднѣе наши крайнія партіи будутъ проповѣдывать между ближними антагонизмъ и борьбу, какъ между врагами, тѣмъ это пораженіе все болѣе будетъ прогрессировать. Это не пророчество, а очевидный фактъ.

Наоборотъ, чѣмъ усерднѣе будетъ идти проповѣдь христіанскихъ принциповъ, тѣмъ быстрѣе будетъ приближаться къ намъ общее благополучіе. Говоря это, мы вовсе не желаемъ прельстить перспективой общаго блага сторонніе элементы съ тѣмъ, чтобы привести ихъ въ лоно нашей церкви. Оговариваемся на тотъ случай, чтобы насъ въ этомъ не заподозрили. Христіанство не ищетъ такихъ послѣдователей, которые живутъ исключительно экономическими интересами, но принципы его вносятъ гармонію и въ экономическую и политическую жизнь и потому могутъ быть руководствомъ (особенно въ христіанскомъ государствѣ) и для представителей другихъ вѣроисповѣданій. И если позволительно увлекаться разными социальными теоріями представителямъ всѣхъ вѣроисповѣданій, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ всѣмъ безпристрастно отнестись къ христіанскимъ принципамъ изъ области практической жизни, хотя бы только для того, чтобы повѣрить ихъ дѣйствительную жизненность и общевосприемлемость. Живущимъ же у насъ въ Россіи среди 80-милліоннаго христіанскаго сельскаго люда это даже необходимо, ибо принципы Маркса для нашего крестьянства и всего уклада нашей жизни столько же чужды, сколько, наоборотъ, принципы христіанства дороги и родственны. Для выясненія возьмемъ основной принципъ марксизма и освѣтимъ его съ точки зрѣнія христіанства и русскаго земледѣльца. Марксъ и его послѣдователи съ Каутскимъ во главѣ говорятъ, что средства производства должны принадлежать про-

изводителямъ, и если они имъ не принадлежатъ, то ими надо завладѣть, не взирая на средства. Какъ мы уже говорили выше, этотъ принципъ не можетъ быть усвоенъ русскимъ, такъ какъ онъ ему чуждъ какъ по духу, такъ и по укладу жизни. Россія страна земледѣльческая. Русскій земледѣлецъ—собственникъ по преимуществу. Его интересъ—въ расширеніи своей собственности. И, конечно, въ виду его некультурности, въ немъ можно подогрѣть антагонизмъ къ крупнымъ землевладѣльцамъ, что и дѣлается нашими социалистами, но отсюда отнюдь нельзя заключать, что экономическій принципъ Маркса можно привить на русской почвѣ, а наоборотъ, здѣсь-то онъ и доказываетъ всю свою несостоятельность, ибо конечная цѣль этого принципа, по фантастической справедливости его пропагандистовъ, состоитъ въ томъ, чтобы всѣ средства производства привести къ націонализациі, т. е. всякую частную собственность сдѣлать государственною, а стало быть и крестьянскую собственность тоже; пропагандируя же отчужденіе помѣщичьей земли въ пользу крестьянъ, тѣмъ самымъ усиливаютъ частную собственность, т. е. сами того не замѣчая, съ одной стороны, играютъ въ руку русской жизни вразрѣзъ съ своей теоріей, съ другой—расшатываютъ всякую справедливость, хозяйственную культуру и лучшіе принципы нашего крестьянина.

Конечно, печаловаться тому, что теорія марксистовъ на русской почвѣ претворяется на русскій ладъ, было-бы излишне, еслибы пропагандисты этой теоріи не старались изломать укладъ русской жизни. Но такъ какъ цѣль ихъ именно эта, то намъ необходимо обнаружить ихъ грѣхъ, а самимъ сплотиться въ освободительно-созидательной тактикѣ въ тонъ своему духу и укладу.

Грѣхъ ихъ состоитъ прежде всего въ томъ, что они сами не хотятъ видѣть того, что теорія ихъ непримѣнима къ Россіи (и вообще къ такимъ странамъ, которыя состоятъ преимущественно изъ земледѣльческихъ классовъ и селянъ, какъ Россія), а затѣмъ въ томъ, что они проповѣдуютъ насиліе и отчужденіе отъ христіанскихъ принциповъ и притомъ, скрывая свою конечную цѣль отъ некультурной массы, возбуждаютъ ее къ революціоннымъ дѣйствіямъ въ чисто эгоистическихъ видахъ, въ видахъ чисто эгоистической теоріи, чѣмъ расшатываютъ лучшіе принципы нашего крестьянина и выводятъ Россію изъ родной колеи.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. *Іаковъ Степанковскій.*

Школьныя воспоминанія о Каменецъ-Подольской гимназіи.

(Продолженіе).

VI.

Ученіе въ Каменецъ-Подольской гимназіи въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія было не особенно труднымъ дѣломъ, при нѣкоторомъ, разумѣется, прилежаніи, или усердіи со стороны учащихся, а для тѣхъ изъ нихъ, кто надѣленъ былъ еще (и такихъ было не мало) хорошою памятью, гимназическое ученіе казалось своего рода легкимъ препровожденіемъ времени.

Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что, при сравнительно большомъ числѣ учебныхъ предметовъ, программы преподаванія ихъ не отличались обширностью и сводились по нѣкоторымъ наукамъ къ простой номенклатурѣ; вдобавокъ къ этому, самое выполненіе программъ лишено было школьнаго педантизма и излишней строгости.

Изъ древнихъ языковъ преподавалась одна только латынь, начиная съ 4-го класса, и то не обязательно для воспитанниковъ, а факультативно. Нежелавшіе изучать языка римлянъ, дѣлались „правовѣдами“, или *правниками*“, какъ ихъ называли гимназисты, и должны были заниматься, вмѣсто латыни, изученіемъ законовѣдѣнія, для преподаванія котораго полагался особый учитель—спеціалистъ въ законоискусствѣ.

Такая аномалія, какъ замѣна въ гимназическомъ преподаваніи латинскаго языка законовѣдѣніемъ, успѣшное изученіе котораго обусловливается элементарнымъ, по крайней мѣрѣ, знаніемъ этого языка, не бросалась, повидимому, никому въ глаза и, кажется, не обращала на себя серьезнаго вниманія педагоговъ.

Языкъ народа, геній котораго выразился преимущественно, если не исключительно, въ законодательномъ творествѣ, языкъ законовъ, регулировавшихъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ жизнь европейскихъ народовъ, языкъ, на которомъ говорили Цицеронъ и думалъ Маркъ Аврелій,—этотъ языкъ низведенъ былъ на послѣднее мѣсто въ системѣ гимназическаго преподаванія и сдѣланъ необязательнымъ предметомъ изученія. И для кого-же?—для тѣхъ именно гимназистовъ, которымъ онъ былъ всего нужнѣе въ виду обнаруженнаго ими влеченія или склонности къ законовѣдѣнію, вдохновляющемуся, какъ извѣстно, римскимъ правомъ и черпающему изъ него, какъ изъ кладезя, уроки мудрости! Такое странное противорѣчіе можетъ быть объяснено отчасти тѣмъ, что въ гимназіи изучались, въ теченіе однако 4 лѣтъ, одни начатки отечественнаго законовѣдѣнія, мало испытавшаго вліяніе римской культуры и ея законодательства. И кромѣ того, при элементарномъ изученіи русскаго законовѣдѣнія, казалась излишнею роскошью классическая подготовка для тѣхъ гимназистовъ—„правовѣдовъ“, которые, по окончаніи гимназіи, вступали въ жизнь практическую и чаще всего канцелярскую; а для нуждъ такихъ канцеляристовъ не понадобится, какъ думали, знаніе римскихъ пандектовъ и дигестовъ. Впрочемъ, указанное противорѣчіе сглаживалось отчасти тѣмъ, что отъ гимназистовъ—„правовѣдовъ“, въ случаѣ поступленія ихъ въ университетъ, требовалось знаніе латинскаго языка въ объемѣ

гимназического курса, и только выдержавшіе испытаніе по этому предмету принимались въ университетъ.

Въ кругъ гимназическаго обученія входили, кромѣ необязательныхъ латинскаго языка и законовѣднїя, слѣдующіе обязательные предметы: два новѣйшіе языка—французскій и нѣмецкій, далѣе—русскій языкъ съ теоріею словесности и исторіею до-гоголевской литературы и двѣ исторіи—отечественная гражданская и всеобщая иностранная. Этими предметами исчерпывался циклъ гуманитарныхъ наукъ, которыя преподавались въ гимназіи. Остальные изучавшіеся въ ней предметы состояли изъ физическихъ и математическихъ дисциплинъ, куда входили: географія съ космографіею въ концѣ, физика, арифметика, алгебра, геометрія и тригонометрія. Впослѣдствіи, въ началѣ 60-хъ годовъ, введено было въ гимназіи преподаваніе такъ называемой „естественной исторіи“, состоящей изъ ботаники, зоологіи и минералогіи. Такимъ образомъ, физико-математическія науки численно преобладали въ гимназическомъ курсѣ надъ гуманитарными дисциплинами, и нужно прибавить, что преобладаніе это выражалось также и въ самомъ объемѣ преподаванія точныхъ наукъ.

Доминирующее положеніе въ учебномъ курсѣ отведено было, какъ и подобаетъ, закону Божію съ изученіемъ священныхъ исторій ветхаго и новаго заветъа, краткаго, а потомъ въ высшихъ классахъ—пространнаго катихизиса, исторіи православной церкви и чина церковныхъ богослуженій. Кстати замѣтить здѣсь, что римско-католикамъ законъ Божій преподавался на польскомъ языкѣ; а въ 1860 г. въ курсѣ ученія введенъ былъ въ Каменецъ-Подольской гимназіи и польскій языкъ, ни для кого, впрочемъ, необязательный, даже для поляковъ-католиковъ, хотя всѣ они охотно посѣщали уроки этого языка, но во всякое время могли прекратить и отказаться отъ его изученія.

Съ наступленіемъ политической смуты 1861—1862 г.г. уроки польскаго языка прекратились въ гимназіи, и преподаватель Вандаловскій остался не у дѣлъ, за штатомъ. Говорилъ онъ и объяснялъ польскую грамматику вычурнымъ, книжнымъ языкомъ и всегда

вдохновенно и торжественно, какъ-бы священнодѣйствуя надъ разъясненіемъ ученикамъ грамматическихъ формъ родного языка.

Какъ я замѣтилъ уже, ученіе въ Каменецкой гимназіи было вообще нетруднымъ, благодаря краткости учебныхъ программъ, выполнявшихся притомъ безъ обычнаго теперь буквоѣдства и безъ всякой строгости. Тогдашніе наши преподаватели довольствовались механическимъ усвоеніемъ учениками главнѣйшихъ положеній изучаемыхъ предметовъ и не простирали своихъ требованій дальше предѣловъ довольно тощихъ учебниковъ.

Мало заботясь о развитіи своихъ учениковъ и о пополненіи ихъ знаній внѣшкольнымъ чтеніемъ книгъ, учителя нашей гимназіи, особенно „гуманисты“, рѣдко утруждали себя объясненіями во время уроковъ того учебнаго матеріала, которымъ набивались головы гимназистовъ при помощи одной памяти, безъ всякаго участія вдумчивости и размышленія. Скучная вслѣдствіе этого педагогическая дѣятельность сводилась обыкновенно къ выслушиванію уроковъ и къ задаванію ихъ въ стереотипной формѣ: „возьмите на урокъ слѣдующій параграфъ“, „приготовьте переводъ остальной части главы о Югуртинской войнѣ“, „на завтрашній урокъ: горы, рѣки и озера Сѣверной Америки“, „къ слѣдующему классу выучите пятое склоненіе“, „возьмите дальше одну страницу“ и т. п.

Впрочемъ, бывали иногда исключенія, и нѣкоторые преподаватели, утомленные, вѣроятно, однообразіемъ и сухостью школьнаго ученія, выступали подчасъ съ разъясненіями, которыхъ не было въ учебникахъ, но дѣлалось это ими отрывочно и безъ всякой системы, подъ наитіемъ случайно нисходившаго на нихъ вдохновенія.

Признаться, я затрудняюсь объясненіемъ такой инертности или ремесленности гимназическаго преподаванія и не знаю, вызывалась-ли школьная рутина секретными инструкціями учителямъ не шевелить ученическихъ мозговъ учебною премудростью, или личными свойствами учителей—отсутствіемъ у нихъ преподавательскаго таланта и недостаткомъ необходимыхъ для разумнаго преподаванія знаній. Но какъ-бы то ни было, наша гимназія мало заботилась о развитіи въ дѣтяхъ любознательности и пытливости

и не особенно стремилась къ возбужденію въ нихъ интереса къ изучаемымъ предметамъ. Но зато она и не набивала дѣтскихъ головъ грамматическимъ балластомъ, не угнетала и не портила ихъ юныхъ сердецъ прививкою чуждыхъ интересамъ школы переменчивыхъ „видовъ“ и разныхъ вѣяній, или направлений специфической и квасной политики,—какъ это, къ сожалѣнію, практиковалось въ нашей средней школѣ впоследствии вплоть до нынѣшнихъ дней.

Къ чести тогдашняго учительскаго персонала Каменецкой гимназіи нужно сказать, что весь онъ болѣе или мѣнѣе проникнуть былъ преимущественно идеалистическими помыслами и стремленіями. Нашимъ учителямъ пятидесятихъ годовъ чужды были чувства вражды, нетерпимости и человѣконенавистничества, и они, украшенные простотою и скромностью жизни, не щеголяли столь отталкивающими въ педагогѣ пріобрѣтательскими поползновеніями и любостыжаніемъ. Свободные притомъ отъ всякихъ политическихъ страстей, бывшіе наши наставники проявляли одинаковыя ко всемъ ученикамъ чувства благожелательности и доброты. Не считаясь съ національными и вѣроисповѣдными ихъ различіями и относясь къ воспитанникамъ съ полною терпимостью и отеческою снисходительностью, они не позволяли себѣ никакихъ притѣсеній своихъ учениковъ или придирокъ къ нимъ на личной подкладкѣ. По крайней мѣрѣ я не помню ни одного случая въ моей гимназической жизни, чтобы кто-либо изъ моихъ учителей запятналъ высокое званіе педагога нетактичною личною придиркою или враждою къ своему ученику.

Въ этомъ, и только въ одномъ этомъ идеалистическомъ настроеніи, которымъ проникнуть былъ учительскій персоналъ, видится мнѣ свѣтлая сторона моей *almae matris*—Каменецкой гимназіи — въ описываемый періодъ времени, наканунѣ эпохи великихъ реформъ.

Къ сожалѣнію, эта свѣтлая нѣкогда полоса, освѣщавшая нашъ жизненный путь, затѣнена въ теперешней средней школѣ темными пятнами и не блещетъ болѣе тѣмъ яркимъ путеводнымъ свѣтомъ, въ которомъ такъ нуждаются тернистыя дороги новаго поколѣнія.

Воспитанники Каменецкой гимназіи въ то отдаленное отъ насъ на полвѣка время, занимаясь мало домашнимъ чтеніемъ, всецѣло посвящали свои досуги прогулкамъ и разнымъ играмъ на свѣжемъ воздухѣ. Съ особеннымъ удовольствіемъ, доходившимъ нерѣдко до страсти, предавались они игрѣ въ мячъ, въ которой принимали участіе наравнѣ съ малышами и взрослые гимназисты. Играли въ мячъ вездѣ и во всякое время: утромъ, до начала классныхъ занятій, велась игра въ гимназическомъ дворѣ, а потомъ въ классныхъ комнатахъ въ промежутки между уроками до прихода учителя. Въ праздничное и въ свободное послѣобѣденное время играли во дворахъ и задворкахъ частныхъ квартиръ, а то, собравшись гурьбой, отправлялись въ поле, чтобы на просторѣ предаться волю любимому спорту. Нельзя не удивляться и не сожалѣть вмѣстѣ съ тѣмъ, что такое полезное для здоровья дѣтей развлеченіе вывелось изъ школьной жизни, и теперь рѣдко можно видѣть школьниковъ, забавляющихся игрой въ мячъ и бросаніемъ его въ цѣль. Все это вымираетъ, подобно тому какъ вымерли знаменитыя нѣкогда эллинскія игры съ метаніемъ дисковъ.

Прежняя наша гимназическая система ученія, основанная преимущественно на пассивномъ усвоеніи гимназистами учебнаго матеріала, мало разъясняемаго преподаваніемъ, не будила и не развивала въ ученикахъ потребности въ расширеніи и пополненіи ихъ умственнаго кругозора внѣшкольнымъ чтеніемъ книгъ. Но, помимо этого, были и внѣшнія препятствія, затруднявшія распространеніе знаній вообще и въ средѣ гимназистовъ въ особенности, — это отсутствіе въ то время въ Каменецъ-Подольскѣ бібліотеки и книжной лавки, или магазина. Ученическая же при гимназіи бібліотека незаслуженно носила это названіе, потому что состояла изъ двухъ-трехъ неполныхъ шкафовъ съ сотнею разрозненныхъ сочиненій, по большей части старинныхъ малочитаемыхъ авторовъ. Притомъ же книги этой quasi-бібліотеки, видимо, усердно нѣкогда читались, судя потому, что всѣ были истрепаны, выпачканы и съ изорванными страницами, а то и безъ многихъ утраченныхъ страницъ. Но и этотъ бумажный хламъ выдавался гимназистамъ для ихъ просвѣщенія рѣдко, неаккуратно и съ большими за-

трудненіями: то, смотришь, нѣтъ завѣдующаго бібліотекою, то онъ отдыхаетъ, то ключъ отъ книжныхъ шкафовъ затерянь, то, наконецъ, почтенному хранителю гимназическаго музея некогда заняться выдачею ученикамъ книгъ.

Что касается такъ называемой фундаментальной гимназической бібліотеки, то она была за семью замками и предназначалась исключительно для пользованія учителей. Такимъ образомъ той небольшой кучкѣ воспитанниковъ гимназіи, которая стремилась къ самообразованію, приходилось большею частью ограничивать поневолю свои знанія одними учебниками и хрестоматіями.

За отсутствіемъ въ Каменцѣ книготорговли, учебныя руководства пріобрѣтались тогда учениками въ самой гимназіи, которая брала на себя хлопоты и рискъ выписки для гимназистовъ нужныхъ учебниковъ. И при этомъ, изъ опасенія возможныхъ потерь въ случаѣ нераспродажи всѣхъ экземпляровъ выписанныхъ руководствъ, выписывались они всегда въ обрѣзъ, такъ что нерѣдко чувствовался недостатокъ въ учебныхъ книгахъ. Такая экономическая осторожность при выпискѣ учебниковъ объясняется тѣмъ, что наши преподаватели не настаивали, чтобы каждый гимназистъ имѣлъ всѣ руководства, тѣмъ болѣе, что между учениками было не мало такихъ бѣдныхъ, которые затруднялись пріобрѣтеніемъ для себя всѣхъ учебныхъ книгъ и довольствовались покупкою по дешевой цѣнѣ побывавшихъ уже во многихъ рукахъ засаленныхъ руководствъ или пользовались ими заимообразно у своихъ товарищей.

Кстати замѣчу, что въ прежнее время въ Каменецкой гимназіи учебныя книги не мѣнялись слишкомъ часто, подобно перчаткамъ, какъ это вошло теперь въ моду, и переживали многіе годы, безъ всякаго ущерба для успѣшности ученія. Географія Ободовскаго, физика Ленца, латинская грамматика Кюнера, французская Шапсаля и проч., не говоря уже о катихизисѣ Филарета,—не сходили съ ученическихъ скамей лѣтъ по 15—20 и, такъ сказать, воспитывали не одно поколѣніе гимназистовъ. Къ сожалѣнію, этотъ полезный въ данномъ случаѣ консерватизмъ не встрѣтилъ одобренія у позднѣйшихъ педагоговъ, которые, не считаясь съ родительскими

карманами, слишкомъ ужъ часто, безъ всякой надобности для дѣла, мѣняютъ руководства по своему вкусу и личному не всегда правильному взгляду на достоинство учебниковъ. Такая частая мѣна руководствъ только поддерживаетъ и поощряетъ кустарное ихъ производство съ явно спекулятивными цѣлями, тогда какъ встарину за составленіе учебниковъ брались свѣтила или по крайней мѣрѣ люди знанія и педагогическаго опыта, а не разнаго рода кустари нашего учебнаго вѣдомства, соблазняемые легкостью наживы.

VII.

Такъ какъ во главу угла гимназическаго курса ставится, кромѣ закона Божія, изученіе отечественнаго языка и такъ называемой „словесности“, то и воспоминанія мои, касающіяся характера преподаванія въ Каменецкой гимназіи, я начну съ описанія порядка обученія гимназистовъ русскому языку.

Собственно говоря, насъ не учили въ гимназіи ни правильной устной рѣчи, ни связному и грамматическому изложенію мыслей на письмѣ, и никакого курса грамматики русскаго языка мы „не проходили“ въ нашемъ гимназическомъ ученіи. Такое небреженіе въ отношеніи преподаванія роднаго и притомъ еще государственнаго языка тѣмъ болѣе удивительно, что въ ополяченномъ краѣ Каменецъ-Подольская гимназія должна-бы, казалось, служить проводникомъ русской культуры. И вотъ здѣсь-то,—въ этомъ разсадникѣ просвѣщенія,—русскій языкъ оказался въ такомъ-же загонѣ или, лучше сказать, заброшенности, какъ и въ остальныхъ сферахъ мѣстной жизни. Рѣдко гдѣ слышалась въ Подоліи русская рѣчь, и полонизація такъ глубоко и далеко проникла въ высшіе, образованные слои населенія края и коснулась низшаго класса городского населенія, что даже въ правительственныхъ учрежденіяхъ чиновники говорили между собою и объяснялись съ публикою исключительно по-польски и русскимъ языкомъ пользовались только при составленіи казенныхъ бумагъ. Халатность обученія въ гимназіи русскому языку усугублялась еще частою смѣною, чуть не ежегодно, преподавателей этого предмета и продолжительнымъ оставленіемъ вакантныхъ мѣстъ учителей русскаго языка и словесности

не замѣщенными. И казалось, будто злой рокъ тяготѣлъ надъ русскою гимназіею и мѣшаль ей держать твердо и на должной высотѣ знамя преподаванія отечественнаго языка!

Въ низшихъ классахъ гимназіи мѣсто учителя русскаго языка оставалось долгое время вакантнымъ и потому преподаваніе его возложено было временно на учителя математики Мартыновскаго, а потомъ на гимназическаго надзирателя Бочковскаго, о которомъ я упоминалъ выше. Изученіе русскаго языка ограничивалось заучиваніемъ басенъ дѣдушки Крылова и диктантомъ, который, по исправленіи въ немъ ошибокъ, переписывался въ чистовыя тетради. Математикъ Мартыновскій, читавшій очень хорошо, мастерски даже, разныя басни, настойчиво добивался отъ своихъ временныхъ по русскому языку учениковъ образной, выразительной рѣчи въ произнесеніи выученныхъ басенъ. И нужно было обладать нѣкоторою долею сценическаго искусства, чтобы, мѣняя интонацію голоса соответственно нраву разговаривавшихъ въ басняхъ звѣрей и птицъ, удовлетворить литературно-художественному вкусу математика-краснобая. Надзиратель Бочковскій, напиравшій тоже на изученіе басенъ и усердствовавшій надъ упражненіемъ дѣтей въ русской диктовкѣ, пытался было, хотя неудачно, ввести въ кругъ занятій гимназистовъ изученіе грамматики русскаго языка по учебнику и для этой цѣли избралъ обширное руководство русскаго нѣмца, архитектора-академика Востокова. Изъ-подъ пера нѣмецкихъ рукъ, какъ извѣстно, выходятъ обыкновенно тяжеловѣсные и головоломные трактаты, къ разряду которыхъ принадлежит и грамматика Востокова. Какъ первый у насъ, можно сказать, основательный трудъ научной обработки грамматики русскаго языка, книга Востокова всегда сохранить важное значеніе въ русской лингвистикѣ. Но, въ качествѣ руководства, курсъ грамматики Востокова совершенно непригоденъ для дѣтей, особенно младшаго возраста. По своей чисто нѣмецкой тяжеловѣсности изложенія и по крайней отвлеченности грамматическихъ опредѣленій, которыми преисполнена книга нашего академика, она, какъ и все отвлеченное, совершенно недоступна была дѣтскому пониманію. Заучивъ буквально и чисто механически (иначе нельзя было по непонятности предмета)

нѣсколько параграфовъ изъ грамматики Востокова о частяхъ рѣчи, мы на этомъ и покѣчили съ нею и вообще съ грамматикою русскаго языка. И послѣ такого неудачнаго опыта, въ нашей гимназiи не было больше и помину о систематическомъ изученiи русской грамматики ни по печатнымъ руководствамъ, ни по рукописнымъ запискамъ преподавателей, если такія у нихъ имѣлись, въ чемъ можно сомнѣваться. Только случайно и отрывисто сообщались гимназистамъ грамматическія свѣдѣнія при такъ называемомъ разборѣ читавшихся иногда въ классѣ отрывковъ изъ хрестоматiи, кажется, Галахова.

Въ такомъ обученiи русскому языку прошелъ весь гимназическій курсъ, и мы, безъ всякаго знанiя грамматическихъ правилъ отечественнаго языка, благополучно завершили свое среднее образованiе и окончили гимназiю съ аттестатами, но не зрѣлости, — такихъ документовъ не существовало еще тогда, — а съ аттестатами въ надлежащемъ усвоенiи всѣхъ положенныхъ по уставу гимназiй наукъ.

Занимаясь болѣе года русскимъ языкомъ подъ руководствомъ временныхъ преподавателей — математика Мартыновскаго и надзирателя Бочковскаго, мы дждались, наконецъ, назначенiя въ Каменецкую гимназiю „настоящаго“ учителя русскаго языка, Козловскаго. По природѣ лирически-настроенный Козловскій старался своимъ преподаванiемъ побудить рѣзвыхъ школяровъ къ самоуглубленiю и къ созерцательному настроенiю и развить въ нихъ мало свойственное дѣтскому возрасту стремленiе къ лиризму. И, вѣроятно, ради этого онъ набивалъ молодыя головы гимназистовъ разными стихотворенiями лирическаго характера. Легко заучивая эти стихи, мы, однако, нисколько не проникались лирическими настроенiями поэтовъ-авторовъ и не интересовались личными ихъ чувствами, вылившимися въ стихотворной формѣ. Изъ отрывочныхъ же грамматическихъ объясненiй Козловскаго, которыми онъ такъ рѣдко и такъ скудно дѣлился съ своими учениками, мнѣ помнится одно только практическое указанiе, сдѣланное имъ въ отношенiи употребленiя въ письмѣ буквы „ять“ — этого камня преткновенiя въ русскомъ правописанiи. По объясненiю Козловскаго, чтобы

избѣжать ошибокъ при написаніи словъ съ звуками „е“ и „ѣ“ слѣдуетъ такія русскія слова сопоставлять съ равнозначущими словами малороссійскаго языка; и тамъ, гдѣ въ малороссійскомъ словѣ стоитъ буква „и“,—въ соотвѣтственномъ по значенію русскомъ словѣ должна писаться буква „ѣ“ (ять). Напримѣръ, „гнѣздо—гнѣздо, „колино“—кольно, „орихъ“—орѣхъ, „сповидь“—исповѣдь и множество другихъ словъ.

Конечно, этимъ сопоставленіемъ словъ облегчалась нѣсколько правильность русскаго правописанія для тѣхъ гимназистовъ, которые были знакомы хотя отчасти и поверхностно съ малороссійскимъ языкомъ, но для незнавшихъ малорусской рѣчи правило это не могло имѣть практическаго значенія; притомъ же пользоваться его примѣненіемъ не всегда можно и для знающихъ малорусскій языкъ,—напримѣръ, при начертаніи такихъ словъ, какъ рѣшето, рѣшетка, лѣстница, телѣга и т. п.

Не отличаясь преподавательскимъ талантомъ, Козловскій обладалъ, однако, многими нравственными качествами хорошаго педагога: его доброе, всегда ровное и спокойное обращеніе съ учениками вспоминается съ удовольствіемъ. Ребяческія шалости школьныхъ озорниковъ, видимо, не раздражали и не сердили его, и самое большее наказаніе, къ какому обращался этотъ мягкій человѣкъ для поддержанія въ классѣ дисциплины и порядка, состояло „въ лишеніи мѣста“.

— Вы остаетесь безъ мѣста,—спокойно говорилъ Козловскій, обращаясь къ провинившемуся въ шалости ученику. Это значило, что наказываемому такъ оригинально гимназисту надлежало встать съ своего мѣста и, не выходя изъ-за скамьи, пребывать среди сидящихъ товарищей въ стоячемъ положеніи до тѣхъ поръ, пока подобрѣвшій черезъ нѣсколько минутъ учитель не позволитъ ему сѣсть и занять вновь мѣсто своего сидѣнія на скамьѣ.

Проучительствовалъ безъ году недѣлю, Козловскій переведенъ былъ въ другую мѣстность, и въ нашу злополучную гимназію присланъ былъ на его мѣсто новый преподаватель русскаго языка, Кремьянскій, пробывшій у насъ тоже недолго, года полтора или два.

Въ противоположность своему предмѣстнику, сосредоточенному лирику Козловскому, новый учитель Кремянскій отличался экспансивнымъ характеромъ и былъ полонъ жизнерадостнаго настроенія, которое выражалось довольно часто въ его безобидномъ и добродушномъ смѣхѣ. Смѣхъ чередовался у Кремянскаго съ дѣломъ, и онъ смѣялся нерѣдко, когда другимъ не видѣлось ничего особенно смѣшного, вслѣдствіе чего и самое преподаваніе его было довольно забавнымъ. Собственно говоря, Кремянскій ничего опредѣленнаго не преподавалъ намъ; никакихъ учебниковъ ни по русскому языку, ни по словесности мы не изучали и не знали о существованіи такихъ руководствъ, кромѣ памятной намъ, но непонятности своей, грамматики Востокова. Иногда Кремянскій диктовалъ намъ для выучки наизусть отрывки изъ славянскаго текста древней нашей поэмы „слова о полку Игоревѣ“ и не мало при этомъ хохоталъ, когда встрѣчались оригинальные обороты старинной славянской рѣчи, и восторгался чуть не до слезъ поэтическими образами этого литературнаго памятника. Хотя мы и заучивали эти отрывки поэмы русскаго баяна, но Кремянскій никогда не провѣрялъ нашихъ знаній въ этой своеобразной „словесности“. Чаше же всего онъ, подобно греческимъ философамъ, поучалъ насъ своими разговорами и бесѣдами по поводу тѣхъ или другихъ малоизвѣстныхъ намъ произведеній древней русской письменности. Случалось также нерѣдко, что Кремянскій читалъ на урокахъ отрывки занимательныхъ рассказовъ, доставляя этимъ и себѣ большое удовольствіе, судя по тому гомерическому хохоту, какимъ онъ сопровождалъ чтеніе особенно смѣшныхъ мѣстъ рассказовъ.

Съ 4 класса начиналось систематическое изученіе словесности и для ея преподаванія переведенъ былъ въ Каменецкую гимназію профессоръ мѣстной (Подольской) духовной семинаріи Лучицкій (въ описываемое время преподаватели духовныхъ семинарій не назывались учителями, а титуловались профессорами).

Лучицкій — человекъ преклонныхъ уже лѣтъ — считался большимъ знатокомъ своего предмета и для руководства воспитанниковъ семинаріи составилъ записки по теоріи прозы и поэзіи. Съ

этими же записками явился онъ преподавать словесность и въ нашу гимназію. Записки Лучицкаго по теоріи словесности, составленныя имъ въ началѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, весьма напоминали намъ, по своей отвлеченности, тяжеловѣсности изложенія и недостаточной вразумительности, знаменитую грамматику Востокова. Предметъ теоріи словесности, и самъ по себѣ довольно сухой и безжизненный, обработанъ былъ вдобавокъ Лучицкимъ чисто схоластически и насквозь проникнутъ туманомъ гегелевской эстетики.

Въ запискахъ Лучицкаго вся теорія прозы и поэзіи состояла изъ длиннаго ряда пространно-составленныхъ опредѣленій: эпитетовъ, олицетвореній и сравненій, троповъ и фигуръ, простыхъ и сложныхъ періодовъ рѣчи съ ихъ многочисленными видовыми подраздѣленіями и разныхъ родовъ и видовъ словесныхъ произведеній. Всѣ эти туманныя и скучныя опредѣленія элементовъ риторики Лучицкій пытался оживить объяснительными примѣрами, въ родѣ: „не тлѣтъ-ли тля серебро и золото“, „быки работаютъ бесплатно, а обезьяну золотятъ“ и т. п. Все изученіе такой словесности сводилось къ долбнѣ схоластически составленныхъ опредѣленій риторическихъ понятій, и гимназисты, усвоившіе такимъ образомъ по запискамъ Лучицкаго теорію прозы и поэзіи, не могли отличить хорея отъ ямба и дактиля отъ анапеста, если надъ словами стихотворенія не были начертаны ударенія, а при чтеніи стиховъ затруднялись правильно раздѣлить цезурою многостопные стихи на полустішіяхъ, но зато не мало забавлялись пѣвучимъ скандированіемъ стихотворныхъ произведеній. Еще безпомощнѣе они чувствовали себя среди словесныхъ фигуръ и троповъ, и въ этой сферѣ риторики все казалось имъ до того чуждымъ и непонятнымъ, что одинъ видъ тропа называли метолиліею вмѣсто метониміа. Не могли также гимназисты различать, по характеру и способу изложенія или построенія мыслей, видовыя подраздѣленія періодовъ, если для такого различія не было внѣшнихъ признаковъ и періоды не сопровождались обычными союзами: ибо, но, хотя, если, такъ какъ и т. п.

Набивая головы учениковъ хитроумными опредѣленіями риторическихъ терминовъ и опредѣленіями родовъ и видовъ словесныхъ произведеній, Лучицкій не знакомилъ насъ съ самими этими произведеніями и вовсе не упражнялъ насъ въ писаніи „сочиненій“, а довольствовался, если ученикъ затвердилъ по запискамъ опредѣленіе какой-нибудь „синекдохи“ или „противительнаго“ періода! Можетъ быть, для духовной семинаріи, гдѣ преподаваніе почти всѣхъ предметовъ проникнуто философскимъ характеромъ, записки Лучицкаго годились и приносили долю пользы семинаристамъ, но для гимназистовъ онѣ представляли китайскую грамоту, на изученіе которой нужно, какъ говорятъ, потратить цѣлую жизнь.

Когда, послѣ такого изученія русскаго языка и словесности, явились мы въ университетъ, то при провѣрочномъ испытаніи многіе изъ насъ затруднялись отвѣтами на самые элементарные вопросы по словесности и никто не въ состояніи былъ написать связно и грамматически-безошибочно коротенькое сочиненіе на заданныя намъ въ университетѣ темы. И если мы, послѣ такого экзаменаціоннаго провала, и были приняты въ университетъ, то благодаря лишь тому обстоятельству, что на избранныхъ нами факультетахъ—математическомъ и медицинскомъ—неполнота нашихъ „словесныхъ“ знаній не могла особенно затруднить успѣшное прохожденіе университетскаго курса точныхъ наукъ.

Однако, несмотря на такое снисхожденіе, одинъ изъ нашихъ товарищей М. все-таки не былъ принятъ въ студенты университета, потому что написанное имъ „сочиненіе“ отличалось крайнею безграмотностью и безсвязностью изложенія, а между тѣмъ этотъ забракованный грамотѣй былъ первымъ во всѣхъ классахъ ученикомъ Каменецкой гимназіи и окончилъ въ ней гимназическій курсъ съ золотою медалью. Черезъ годъ, подготовившись по русскому языку и словесности, М. выдержалъ экзаменъ и, принятый въ студенты университета, настолько преуспѣвалъ въ немъ въ наукахъ, что добился профессуры въ томъ самомъ университетѣ, при поступленіи въ который такъ страшно былъ сковфужень и обезкуражень.

VIII.

Еще въ худшемъ положеніи находилось преподаваніе нѣмецкаго языка, если можетъ быть только что-нибудь худшее той безтолковщины, съ какою преподавались въ Каменецкой гимназіи русскій языкъ и словесность.

Въ двухъ низшихъ классахъ учителемъ нѣмецкаго языка былъ Берхъ, прекрасно говорившій по-русски,—что, къ слову сказать, такъ рѣдко встрѣчается у насъ въ преподавателяхъ иностранныхъ языковъ. Наши иностранцы-учителя вообще слабо понимаютъ русскій языкъ и еще хуже объясняются на немъ. И это незнаніе языка, на которомъ происходитъ преподаваніе, существенно затрудняетъ успѣшное обученіе нашихъ школяровъ иностраннымъ языкамъ. Берхъ, выросшій и воспитавшійся въ Россіи, такъ хорошо владѣлъ русскою рѣчью, что только по его фамиліи Берхъ, совпадающей съ нѣмецкимъ названіемъ горы (Berg.), въ немъ можно было узнать тевтона.

На урокахъ Берха мы научились только начаткамъ нѣмецкаго языка: умѣнью правильно читать и писать по-нѣмецки и знанію двухъ-трехъ сотенъ нѣмецкихъ словъ, безъ всякой грамматики словоизложенія. Но едва-ли что-нибудь большее и можно было успѣть сдѣлать въ двухъ младшихъ классахъ при двухъ въ недѣлю урокахъ нѣмецкаго языка.

Преподаваніе велось Берхомъ примитивно и довольно оригинально. Ученики вслухъ читали поодиночкѣ, въ порядкѣ сидѣнья на скамьяхъ, нѣмецкую книгу, а Берхъ, заложивъ руки за спину, ходилъ въ классѣ изъ угла въ уголъ, о чемъ-то думая и едва слышно напѣвая какой-то мотивъ. И когда читавшій прочитывалъ строкъ 20, то Берхъ, не обращая никакого вниманія на своихъ учениковъ, произносилъ только: „слѣдующій!“ и продолжалъ безостановочно свою прогулку въ классѣ и мурлыканье въ носъ. Послѣ этого начиналъ читать ученикъ, сидѣвшій рядомъ съ тѣмъ, который только-что окончилъ чтеніе, а потомъ черезъ нѣсколько минутъ, когда снова раздавался возгласъ Берха: „слѣдующій“,—за чтеніе принимался третій по порядку

сидѣнія гимназистъ и т. д. до тѣхъ поръ, пока звонокъ не звѣщалъ объ окончаніи урока.

Монотонность такого занятія нарушалась иногда какою-нибудь шалостью со стороны ученика, соскучившагося бездѣльемъ и слушаніемъ непонятнаго нѣмецкаго чтенія. Тогда Берхъ, оставляя обычный путь своихъ классныхъ прогулокъ, направлялся въ сторону шалуна для расправы съ нимъ, которая состояла въ томъ, что нашъ педагогъ двумя пальцами своей мощной руки потрясалъ шалуна за вихоръ, или, что чаще случалось, хваталъ его за волосы у затылка и дергалъ вверхъ,—какъ говорится, противъ шерсти,—что заставляло ученика привскакивать съ мѣста при всякомъ подергиваніи за волоса и иногда даже слабо вскрикивать.

— А, больно? будешь шалить?—спрашивалъ въ такихъ случаяхъ Берхъ, и затѣмъ, подъ тихій напѣвъ обычной своей „думки“, продолжалъ, какъ ни въ чемъ не бывало, прерванную прогулку по классу.

Но если случалось, что нарушитель классной тишины и порядка сидѣлъ посрединѣ скамейки, куда доступъ для Берха былъ затруднителенъ, то подтягиваніе за волосы вверхъ производилъ, по его уполномочію, сосѣдній ученикъ, и такое уполномочіе выражалось Берхомъ краткою формулою: „подтяни-ка его раза два“.

Этимъ оригинальнымъ наказаніемъ исчерпывался весь дисциплинарный кодексъ Берха и къ другимъ мѣрамъ взысканія онъ не прибѣгалъ и никогда не обращался къ высшей власти—инспектору—за содѣйствіемъ къ водворенію въ классъ тишины и порядка.

Задаваемые для заучиванія на дому нѣмецкія слова вписывались въ маленькія тетрадки, нѣмецкую-же, довольно трудную каллиграфію и ореографію мы изучали преимущественно въ классѣ, ниша подъ диктовку Берха.

Съ переходомъ въ 3-й классъ, преподаваніе нѣмецкаго языка возложено было на другого учителя, Баландина, чистокровнаго совсѣмъ не обрусѣвшаго нѣмца, съ великимъ трудомъ объясняв-

шагося по-русски. Вдобавскъ къ этому вся фигура Баландина была довольно комична: не въ мѣру толстый, тяжеловѣсно и грузно ступавшій, съ краснымъ, заплывшимъ жиромъ лицомъ и сизымъ носомъ, съ остатками жидкихъ, полусѣдыхъ волосъ на облысѣлой головѣ и съ глухимъ, сирымъ голосомъ,—Баландинъ однимъ появленіемъ своимъ въ классѣ возбуждалъ невольно въ ученикахъ веселое, насмѣшливое настроеніе. Притомъ же, неряшливо одѣваясь въ засаленный вицмундиръ и небрежно повязывая шею вмѣсто галстука огромнымъ шарфомъ, изъ-подъ котораго высовывался иногда разстегнутый воротъ рубахи, Баландинъ своимъ видомъ не могъ не вызывать улыбки даже у взрослыхъ, спокойныхъ людей, а не то что у весело настроенныхъ школяровъ.

Эта незавидная внѣшность и неумѣнье Баландина правильно выражаться по-русски и сколько-нибудь тактично и авторитетно держать себя въ классѣ не могли служить залогомъ успешнаго преподаванія и потому все обученіе нѣмецкому языку представлялось для злополучнаго Баландина настоящимъ, безысходнымъ мученіемъ, которымъ такъ безсердечно потѣшались мальчуганы и чаще всего безнаказанно.

Весь урокъ нѣмецкаго языка проходилъ въ однихъ шалостяхъ и насмѣшкахъ надъ несчастнымъ Баландиномъ, который въ борьбѣ съ ученическими проказами былъ совершенно безсиленъ и безпомощенъ, такъ какъ, вслѣдствіе своей тяжеловѣсности и неповоротливости, не успѣвалъ своевременно улавливать учениковъ въ нарушеніи дисциплины и уличать ихъ, такъ сказать, на мѣстѣ преступленія. И если Баландину удавалась иногда такая поимка шалуна, то онъ выгонялъ его изъ класса.

— Пади вонъ! пади вонъ!—кричалъ въ такихъ случаяхъ Баландинъ и, задыхаясь отъ душившей его злобы, открывая двери класса въ корридоръ и выгонялъ попавшагося ему въ руки шалившаго ученика.

Такое изгнаніе изъ класса влекло за собою нерѣдко печальныя послѣдствія для шалуна, если ему не удавалось во-время скрыться куда-нибудь изъ корридора, въ противномъ случаѣ зи-

гой попадалъ въ правосудныя инспекторскія руки и подвергался тѣлесному наказанію.

Но если шалости въ классѣ дѣлались огульными, то Баландинъ, теряясь среди наступившаго хаоса дикихъ возгласовъ, визга, свиста и мурлыканья по-кошачьи, затруднялся примѣненіемъ ко всему классу обычной своей мѣры изгнанія въ корридоръ и, чувствуя полное свое безсиліе среди ошалѣвшаго юношества, обращался къ инспектору. Разумѣется, что до появленія блюстителя гимназическаго благочинія въ классѣ водворился нарушенный порядокъ и наступала могильная тишина и что съ приходомъ инспектора хотя и начинался сыскъ, но виновниковъ произведеннаго безпорядка обыкновенно не находилось и обнаруженіе ихъ было не легко. Впрочемъ, и самый инспекторскій розыскъ дѣлался, кажется, болѣе для виду и ради формы, чѣмъ съ цѣлью обнаруженія виновныхъ,—до того классные безпорядки на урокахъ Баландина стали обычнымъ въ гимназій явленіемъ. Даже сама инспекція находила, что причиною подобныхъ безпорядковъ являлась безтактность преподавателя и его полное неумѣніе поддерживать своимъ личнымъ авторитетомъ школьную дисциплину.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о сколько-нибудь правильномъ преподаваніи нѣмецкаго языка, и гимназисты не только ничему не научились у Баландина, но нерѣдко забывали и тѣ скудныя познанія въ этомъ языкѣ, какія ими были пріобрѣтены въ низшихъ классахъ на нѣмецкихъ урокахъ Берха. Ни переводами съ нѣмецкаго, ни грамматикою мы не занимались, а Баландинъ не задавалъ намъ никакихъ работъ по своему предмету и не предъявлялъ къ намъ какихъ-либо требованій. Въ каждомъ классѣ было два-три ученика, которые еще до поступленія въ гимназію обучались, при домашнемъ воспитаніи, нѣмецкому языку и знали его практически. На нихъ-то Баландинъ остановилъ свое вниманіе и съ ними только возился на урокахъ и поучалъ ихъ кое-чему, а больше всего и преимущественно упражнялъ ихъ въ довольно трудномъ дѣлѣ спряженія нѣмецкихъ глаголовъ. Для облегченія этой трудности, Баланди-

нымъ составлена была какая-то особенная „таблица спряженій“, съ многочисленными графами и подраздѣленіями, въ которыхъ размѣщены были всѣ глагольныя формы трехъ нѣмецкихъ спряженій и указаны облегчительные способы образованія этихъ разнообразныхъ формъ, соотвѣтственно лицамъ, временамъ, наклоненіямъ, залогамъ, видамъ и т. п.

Эта таблица нѣмецкихъ спряженій, въ которой ученики никакъ не могли разобраться, напечатана была на огромномъ листѣ бумаги, величиною чуть не въ простыню, и напоминала собою географическую нѣмую карту съ кѣлками изъ линій широтъ и долготъ и разставленными въ нихъ, вмѣсто городовъ, озеръ, горъ, --- глагольными окончаніями. Она и складывалась наподобіе географическихъ картъ.

Во время урока нѣмецкаго языка таблицы спряженій раскладывались учениками на скамьяхъ и, не помѣщаясь на нихъ, свѣшивались со скамеекъ до пола. При помощи разложенныхъ такимъ образомъ передъ учениками таблицъ, производилось и самое спряженіе нѣмецкихъ глаголовъ, какіе Баландинъ предлагалъ гимназистамъ для упражненій на урокахъ. Обладателей таблицы спряженій было немного и такихъ Баландинъ считалъ прілежными учениками, хотя бы они и плохо разбирались въ дремучемъ лѣсу глагольныхъ нѣмецкихъ формъ. Стоимость таблицы Баландина—десять „злотыхъ“, или 1 руб. 50 коп.—была очень высока по тому времени. При этомъ случаѣ, кстати замѣчу, что польскій денежный счетъ на *złoty* (15 к.) былъ тогда у насъ общепринятымъ и общепризнаннымъ оффиціально. Покупалась таблица нѣмецкихъ спряженій у автора-издателя, но пріобрѣтеніе ея было для учениковъ необязательно.

Съ выходомъ Баландина въ отставку, мѣсто его въ нашей гимназій занялъ другой нѣмецъ Шнейдеръ—тоже, какъ и Баландинъ, порядочный толстякъ, но, въ противоположность ему, необыкновенно живой и подвижный не по лѣтамъ. Съ особеннымъ искусствомъ и ловкостью ловилъ Шнейдеръ ученическія „шайки“, или замѣтки на лоскуткахъ бумаги, которыми гимназисты тайкомъ отъ учителя пользовались при письменныхъ клас-

сныхъ работахъ по нѣмецкому языку, держа эти „шахрайки“ на колѣняхъ или въ лѣвой рукѣ, опущенной подѣ скамейку. Едва успѣетъ ученикъ направить свой взоръ подѣ скамейку, чтобы заглянуть въ „шахрайку“, какъ стоглазый аргусъ Шнейдеръ, съ ловкостью кошки, подскакиваетъ къ такому ученику и, улыбаясь, хватаетъ изъ рукъ его „шахрайку“, къ большому конфузу маленькаго обманщика. Говорилъ Шнейдеръ по-русски нѣскольکو лучше своего предмѣтника Баландина, но все-таки недостаточно свободно и не совсѣмъ правильно. Мало считаясь съ нашими слабыми знаніями нѣмецкаго языка, Шнейдеръ—любитель, повидямому, нѣмецкой поэзіи—крайне обременялъ гимназистовъ непосильнымъ для нихъ заучиваніемъ отрывковъ произведеній нѣмецкихъ поэтовъ. Само собою разумѣется, что заучиваніе наизусть малопонятныхъ образцовъ чуждой намъ поэзіи было совершенно бесполезною, тяжелою и бесплодною работою. Помните, съ какимъ восторгомъ и съ чистымъ нѣмецкимъ воодушевленіемъ произносилъ Шнейдеръ начальныя слова какого-то поэтическаго отрывка: *Göttliche Nacht, bezaubernde Nacht*! (божественная ночь, очаровательная ночь!),—хотя для славянскаго уха въ звукахъ этихъ нѣмецкихъ словъ не слышится ничего ни поэтическаго, ни гармоническаго, а скорѣе чувствуется какая-то тяжеловѣсность.

Шнейдеръ пребылъ учителемъ Каменецкой гимназіи недолго вслѣдствіе болѣзни, припадки которой, случавшіеся съ нимъ во время уроковъ, производили большой переполохъ въ средѣ учащихся.

Нерѣдко во время классныхъ занятій Шнейдеръ внезапно падалъ, какъ снопъ, съ учительской кафедры и съ лицомъ, искаженнымъ страданіями, бился о полъ въ судорожныхъ движеніяхъ. Испуганные неожиданнымъ и страшнымъ зрѣлищемъ припадковъ падучей болѣзни гимназисты съ крикомъ и плачемъ выбѣгали изъ класса. Являлась инспекція съ гимназическими служителями, начиналось обливаніе водою корчащагося въ судорогахъ страдальца, и когда онъ приходилъ нѣсколько въ себя, то его мокрога, съ растрепанными волосами и помятой одеждою, приподнимали съ

пола и уводили домой. Такіе припадки случались съ несчастнымъ Шнейдеромъ довольно часто и всякій разъ вызвали безпорядочное и стадное бѣгство учениковъ изъ класса.

(Продолженіе будетъ).

В. Шаблювскій.

Приходское устройство въ заграничныхъ православныхъ церквахъ.

Въ настоящее время вопросъ о приходѣ и его устройствѣ является злободневнымъ, а потому считаемъ не лишнимъ привести на страницахъ нашего журнала небольшую справку относительно устройства приходовъ въ православныхъ заграничныхъ церквахъ.

А.

Въ восточныхъ самостоятельныхъ церквахъ приходы (*ἐνορία*) весьма обширны, вслѣдствіе чего въ нихъ обыкновенно бываетъ не менѣ трехъ священниковъ и діаконъ. Первый священникъ, именуемый предстоятелемъ или настоятелемъ (*προεστώς*), назначается епархіальнымъ епископомъ, который предварительно наводитъ о кандидатѣ на должность проэстоса справки и узнаетъ о немъ мнѣніе народа. Такъ какъ настоятель назначается епископомъ, то онъ и находится въ зависимости только отъ своего архипастыря. Въ иномъ нѣсколько положеніи находятся остальные священники каждаго прихода. вмѣстѣ съ представителями отъ приходской общины, ихъ (и діакона) избираетъ настоятель, хотя утверждаетъ епископъ, а потому они находятся въ непосредственной зависимости отъ проэстоса. Послѣдній является отвѣтственнымъ представителемъ прихода предъ властями, ведетъ официальную по приходу переписку и всѣ приходскія книги. Другіе священники по очереди исполняютъ всѣ приходскія требы, а потому называются очередными—*ἐφημέριοι*. Старшій между ними по лѣтамъ и отличающийся духовнымъ разсужденіемъ и опытностью исполняетъ обязанность духовника прихода, почему и называется *πνευματικός*. Право исповѣди принадлежитъ только ему одному.

Содержаніе духовенство получаетъ отъ церковной общины въ видѣ установленнаго жалованья и доходовъ (τὰ τοῦχηρά).

Приходскія дѣла вѣдаются приходскимъ совѣтомъ, состоящимъ изъ 3—5 лицъ, пользующихся особымъ уваженіемъ общины. Лица эти избираются общимъ приходскимъ собраніемъ на одинъ годъ и утверждаются въ своемъ званіи епископомъ. Приходскій совѣтъ имѣетъ свою особую печать, которая состоитъ изъ столькихъ частей, сколько есть членовъ совѣта. Вслѣдствіе этого ни одинъ изъ этихъ членовъ самъ по себѣ не можетъ скрѣпить приходскій документъ безъ вѣдома и согласія другихъ членовъ. Прикладывается печать главнымъ образомъ къ документамъ, касающимся приходского имущества.

Для исполненія текущихъ дѣлъ по приходу собраніе прихожанъ избираетъ особое довѣренное лицо (μουχτάρης), въ родѣ нашего церковнаго старосты, которому тоже дается особая печать. Однако прикладывать ее къ какимъ-либо документамъ, безъ вѣдома и согласія приходскаго совѣта, μουχτάρης не имѣетъ права.

Б.

Въ греческомъ королевствѣ приходы очень малы—отъ 25 до 40 семействъ, при чемъ они раздѣляются на три категоріи: сельскіе, городскіе и крѣпостные. Количество священниковъ въ приходѣ бываетъ не одинаково и стоитъ въ зависимости отъ числа семействъ, составляющихъ приходъ. Если приходъ многолюдный, то въ немъ бываетъ до 3 священниковъ и діаконъ; въ малолюдныхъ приходахъ довольствуются однимъ священникомъ. Приходское духовенство назначается епископомъ, который, какъ и въ другихъ восточныхъ церквахъ, узнаетъ относительно кандидатовъ мнѣніе прихода.

Имуществомъ церковнымъ вѣдаютъ въ приходахъ особые церковные старосты—епитропы, избираемые прихожанами изъ самыхъ почетныхъ членовъ приходской общины.

В.

Сельскіе приходы въ Болгаріи имѣютъ отъ 150 до 250 домовъ, городскіе—отъ 200 до 300 домовъ. Приходскій священникъ обыкновенно избирается общимъ собраніемъ прихожанъ вмѣстѣ съ

наличнымъ приходскимъ духовенствомъ, при чемъ предсѣдателемъ на такихъ собраніяхъ бываетъ особый архіерейскій намѣстникъ, по нашему—благочинный. О результатахъ выбора доносится епархіальному епископу, который наводитъ относительно избраннаго лица справки въ епархіальномъ совѣтѣ, соответствующемъ нашей консисторіи. Если каноническая квалификація кандидата священства оказывается удовлетворительной, онъ утверждается епископомъ въ должности священника для даннаго прихода.

Жалованье духовенство получаетъ неодинаковое: въ сельскихъ приходахъ священнику выдается 480, въ уѣздныхъ городахъ 600 и въ окружныхъ 720 левовъ. Выдается жалованье по третямъ. Кромѣ жалованья, средствомъ содержанія духовенства служатъ доходы за совершеніе требъ.

Церковно-имущественными дѣлами въ каждомъ приходѣ вѣдаетъ особое „церковное настоятельство“, особый совѣтъ изъ выборныхъ 3—5 прихожанъ, избираемыхъ на 3 года. Предсѣдательствуетъ въ этомъ совѣтѣ, который въ своихъ дѣйствіяхъ находится въ зависимости отъ епархіальнаго совѣта, приходскій священникъ.

Г.

Въ сербскомъ королевствѣ такъ же, какъ и въ Болгаріи, приходы насчитываютъ въ своемъ составѣ отъ 150 до 200 домовъ. Занятіе священнослужительскихъ мѣстъ въ приходахъ допускается не иначе, какъ по конкурсу, при чемъ въ приходы городскіе и лучшіе изъ сельскихъ избираются преимущественно лица, получившія высшее богословское образованіе. При равенствѣ въ этомъ отношеніи, преимуществомъ пользуется тотъ изъ кандидатовъ, который или старше по времени рукоположенія, или извѣстенъ въ литературѣ, или отличается краснорѣчіемъ. Избранный утверждается въ званіи священника даннаго прихода епископомъ.

Средства содержанія духовенство получаетъ отъ прихожанъ въ видѣ дохода за совершеніе требъ ¹⁾ и особаго „бира“, т. е.

¹⁾ По закону 1853 г., прихожане обязаны платить священнику: за молитву новорожденному 1 піастръ, за совершеніе крещенія 4 піастра или чулки; за обрученіе—отъ невѣсты чулки, а отъ жениха 4 піастра; за печать—благочинному 8 піастровъ; за вѣчаніе 24 піастра; за отпѣваніе 18 піастровъ; за елеосвященіе 24 піастра, за проводы до могилы 12 піастровъ и т. д.

сбора по 2 франка съ каждаго прихожанина мужского пола, достигшаго совершеннолѣтія¹⁾. „Бирь“ этотъ взимается обыкновенно гражданскимъ начальствомъ и передается приходскому духовенству.

Церковно-имущественнымъ дѣломъ прихода вѣдаетъ приходская община чрезъ особый церковный совѣтъ, состоящій изъ 10-ти членовъ, избираемыхъ общиной на два года. Предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ обязательно приходскій священникъ, а контролируетъ дѣятельность совѣта епархіальный духовный судъ и отчасти государственный контроль, которому ежегодно представляются свѣдѣнія отъ приходовъ о состояніи въ нихъ церковнаго имущества.

Д.

Нормальный приходъ въ *Карловацкой* митрополіи²⁾ состоитъ изъ 2000 душъ. Для такого прихода назначается обычно одинъ священникъ. Если-же въ приходѣ 3000 и болѣе народонаселенія, то приходскому священнику назначается одинъ помощникъ; если прихожанъ болѣе 5000, то два и т. д. Діаконъ не считается непременнымъ членомъ приходскаго причта и бываетъ только въ тѣхъ приходсахъ, община которыхъ находитъ средства для его содержанія.

Желающіе получить мѣсто приходскаго священника подаютъ прошенія, которыя направляются обыкновенно въ консисторію. Последняя, разсмотрѣвъ прошенія, отправляетъ тѣхъ кандидатовъ, которые отличаются требуемыми качествами, въ приходскую общину. Сюда же является и представитель консисторіи. Въ его присутствіи церковное собраніе производитъ выборы изъ числа явившихся кандидатовъ. Актъ избранія утверждается консисторіей.

Каждый желающій получить мѣсто приходскаго священника долженъ предварительно подвергнуться особому испытанію въ консисторіи—испытательномъ совѣтѣ, назначаемомъ епархіальнымъ преосвященнымъ изъ членовъ консисторіи, преподавателей бого-

---

¹⁾ Раньше, по закону 1853 года, каждый мужчина давалъ бирь не деньгами, а пшеницею—до 30 фунтовъ.

²⁾ Карловацкую митрополію образовали сербы, переселившіеся въ 1690 году въ Австрію. Въ началѣ эта митрополія находилась въ зависимости отъ Печскаго патріарха; по упраздненіи же Печскаго патріаршатаго престола, Карловацкая митрополія сдѣлалась самостоятельной. Митрополичья кафедра ея находилась въ началѣ XVIII в. въ Крушелоль, но вскорѣ перенесена была въ Карловаць, гдѣ остается и по настоящее время.

словія и нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ. Отъ этого испытанія освобождаются, однако, профессора богословія, прослужившіе не менѣ трехъ лѣтъ, и катихеты среднихъ училищъ, прослужившіе не менѣ пяти лѣтъ.

Средствомъ содержанія приходскаго духовенства служить земельный надѣлъ и опредѣленное жалованье. Размѣръ послѣдняго находится въ зависимости отъ разряда прихода и равняется суммѣ 400—1000 гульденовъ. Если почему-либо приходскій священникъ не получаетъ земельного участка, ему выдается денежное вознагражденіе въ размѣрѣ (приблизительно) того дохода, какой получался-бы отъ участка. Наконецъ, каждый священникъ пользуется помѣщеніемъ и отопленіемъ отъ прихода.

Церковно-имущественными дѣлами прихода вѣдаетъ, въ зависимости отъ церковной скупщины (окружной совѣтъ), мѣстный церковный совѣтъ, въ составъ котораго обязательно входитъ приходское духовенство и не болѣе 24 членовъ отъ приходской общины.

На обязанности этого совѣта лежитъ, кромѣ завѣдыванія церковно-имущественными дѣлами прихода, надзоръ за благочиніемъ при богослуженіи, за нравственностью въ приходѣ, попеченіе о сиротахъ и вдовахъ, сборъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ, забота о школахъ и т. п.

Е.

Сибинская митрополія ¹⁾. Приходское устройство въ этой митрополіи, которая до 1864 г. находилась въ подчиненіи Карловацкому митрополиту, такое же почти, какъ и въ митрополіи Карловацкой, особенно въ дѣлѣ избранія и назначенія приходскаго духовенства. Но въ постановкѣ управленія церковно-имущественными и другими дѣлами прихода между обѣими названными митрополіями существуетъ нѣкоторая разница. Состоитъ она въ слѣдующемъ; въ каждомъ приходѣ функционируютъ: приходское собраніе, приходскій совѣтъ и приходское епитропство.

¹⁾ Сибинскую митрополію составляютъ православные румыны австрійской имперіи. До 1864 г. эта митрополія находилась въ зависимости отъ Карловацкой, а съ этого года она получила самостоятельность. Сибинскому митрополиту (живетъ въ Сибинѣ) подчинены двѣ епархіи: Арадская и Карансебешская.

Приходское собраніе собирается ежегодно въ январѣ; предсѣдательствуетъ въ собраніи мѣстный приходскій священникъ; членами собранія являются всѣ совершеннолѣтніе, безупречнаго поведенія, члены прихода. Вѣдѣнію приходскаго собранія подлежатъ: избраніе приходскаго священника (въ такомъ случаѣ предсѣдательствуетъ окружный протопресвитеръ) и учителя, забота о содержаніи духовенства и учителей, о приобрѣтеніи и умноженіи церковныхъ, училищныхъ и благотворительныхъ капиталовъ, наблюденіе за благочиніемъ въ храмѣ, избраніе депутатовъ на церковно-народный соборъ ¹⁾ и въ епархіальное собраніе ²⁾. Постановленія собранія представляются чрезъ окружного протопресвитера на утвержденіе консисторіи.

Приходскій совѣтъ состоитъ изъ 10—30 человекъ; избираются они на 3 года; предсѣдатель совѣта— приходскій священникъ. Засѣданія совѣта бывають два раза въ годъ. На обязанности совѣта лежить, главнымъ образомъ, забота объ имуществѣ церковно-приходскомъ и рѣшеніе важнѣйшихъ экономическихъ вопросовъ, касающихся церкви, училищъ и благотворительныхъ учреждений.

Постановленія приходскаго совѣта приводятся въ исполненіе приходскими епитропами, избираемыми изъ самыхъ почетныхъ прихожанъ въ числѣ 2—4 на три года. Приходскіе епитропы являются, такимъ образомъ, лицами, ближайшимъ образомъ вѣдающими, подъ контролемъ приходскаго совѣта, церковнымъ, училищнымъ и назначеннымъ для цѣлей благотворенія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ.

Ж.

Въ церкви *Румынскаго* королевства, получившей самостоятельность въ 1885 г., высшее вѣдѣніе церковными дѣлами принадлежитъ синоду, состоящему изъ митрополитовъ—бухарестскаго и яесскаго и всѣхъ епископовъ, при участіи министра церковныхъ

¹⁾ Этотъ соборъ состоитъ изъ митрополитовъ и епископовъ, а также изъ 90 народныхъ представителей—30 духовныхъ и 60 свѣтскихъ. Предсѣдательствуетъ митрополитъ. Народные представители избираются на 3 года. Созывается такой соборъ, съ разрѣшенія государя, чрезъ каждые 3 года. Ему принадлежитъ право рѣшенія общихъ важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся автономіи церкви, школьнаго дѣла и избраніе митрополита.

²⁾ Это собраніе, въ которомъ предсѣдательствуетъ митрополитъ и участвуютъ епархіальные епископы, созывается однажды въ годъ. Его вѣдѣнію подлежатъ, приблизительно, тѣ же дѣла, что и нашихъ епархіальныхъ съездовъ духовенства.

дѣлъ и подѣ предѣдательствомъ угровалайскаго примаса-митрополита. Этому синоду принадлежитъ право, между прочимъ, открывать приходы. Послѣдніе непременно должны представлять собою цѣльныя сельскія общины, и лишь въ городахъ допускается открытіе приходо́въ не для цѣлой общины, а для 400 (minimum) семействъ.

Право назначать священниковъ въ приходы принадлежитъ епархіальному епископу, однако съ вѣдома и согласія министра исповѣданій. Въ городскихъ приходахъ назначаются, въ качествѣ помощниковъ священникамъ, діаконы, съ жалованьемъ отъ 100 до 200 франковъ въ мѣсяцъ. Сельскіе же священники жалованье получаютъ не въ одинаковомъ размѣрѣ. Годовой окладъ ихъ равняется 500—2400 франк. въ годъ. Кромѣ жалованья, средствомъ содержанія приходскаго духовенства служитъ доходъ за требы.

Церковно-имущественными дѣлами прихода управляетъ особое попечительство, состоящее изъ 3 членовъ: священника, одного члена, назначаемаго гражданскою властью, и другого, избираемаго прихожанами на 5 лѣтъ.

3.

Церковно-приходское устройство въ Буковино-Далматинской митрополіи¹⁾ не одинаковъ въ обѣихъ ея частяхъ, хотя различія эти и не особенно рѣзки.

а) Въ Буковинѣ къ каждому приходу назначается одинъ или два священника, при чемъ второй священникъ является помощникомъ настоятеля и во всемъ отъ него зависитъ. Кромѣ священника, непременно членомъ церковнаго причта является, какъ и у насъ, псаломщикъ, на обязанности котораго лежитъ помогать священнику при богослуженіи и въ веденіи церковнаго дѣлопроизводства. Назначеніе священниковъ совершается епископомъ послѣ выдержанія кандидатомъ священства установленнаго испытанія и послѣ полученія о немъ удовлетворительныхъ справокъ изъ консисторіи²⁾.

¹⁾ Буковино-Далматинская митрополія (учрежд. въ 1873 году) въ цислейтанской половинѣ австро-венгерской монархіи. Мѣстопробываніе митрополита въ Черновицахъ (въ Буковинѣ).

²⁾ Если назначенный на приходъ откажется отъ него, то лишается права въ теченіе 10 лѣтъ получить мѣсто.

Для содержанія духовенства существуетъ особый церковный фондъ, изъ котораго и выдается жалованье. Кромѣ того, всякій священнослужитель пользуется участкомъ земли (minimum 44 десят.: 33 пахатной, 9 луговой и 2 усадебной).

Въ каждомъ приходѣ, подѣ председательствомъ священника, состоитъ особый совѣтъ, избираемый въ количествѣ 6—12 человекъ общиной изъ почетнѣйшихъ прихожанъ. Совѣтъ этотъ заботится о поддержаніи церковной дисциплины и нравственности въ приходѣ, о содержаніи въ надлежащемъ благолѣпіи и порядкѣ храма и др. приходскихъ зданій (школъ, больницъ и т. п.), объ оказаніи помощи вдовамъ и сиротамъ и о сохраненіи и приумноженіи церковнаго имущества. Исполнителями постановленій совѣта по дѣламъ церковно-имущественнымъ являются 2 епитропа, которые избираются совѣтомъ.

б) Въ Далмаціи приходское духовенство пользуется отъ прихожанъ такъ называемой конгрueй (congrua) въ размѣрѣ отъ 500 до 800 гульденовъ въ годъ. Сверхъ того, ему отпускается еще отъ казны жалованье, размѣръ котораго зависитъ отъ размѣра конгруи и вообще приходскихъ доходовъ.

Имуществомъ церковнымъ вѣдаютъ старосты. Они же и отчитываются предъ консисторіей.

И.

Въ Черногоріи, какъ и въ Сербіи, въ каждомъ приходѣ имѣется отъ 150 до 200 или 300 домовъ. Священники назначаются въ приходы епископомъ, а церковнымъ имуществомъ вѣдаютъ попечительства, во главѣ которыхъ стоитъ священникъ.

А. Н.

Памяти священника Онуфрія Ивановича Кашубскаго.

(Некрологъ).

2 марта текущаго года скончался одинъ изъ видныхъ пастырей Подольской епархіи, благочинный 2 Ольгопольск. округа, свящ. с. Пирожной Онуфрій Ивановичъ Кашубскій.

Покойный родился 12-го іюня 1846 г. въ семьѣ свящ. с. Старой-Осіевки Ольгопольскаго у. Въ 1867 г. окончилъ курсъ въ Подольской дух. семинаріи по первому разряду, а въ слѣдующемъ году 4 іюля Преосвященнымъ Θεогностомъ, бывшимъ тогда Викаріемъ Подольской епархіи, рукоположенъ во священника къ св.-Михайловской церкви с. Пирожной Ольгопольскаго уѣзда. Въ этомъ приходѣ покойный пробылъ все время своей пастырской службы, почти тридцать восемь лѣтъ. И вся эта продолжительная пастырская дѣятельность его была очень плодотворна и полезна для прихода. Свой приходскій храмъ онъ привелъ, можно сказать, въ блестящій видъ: расписалъ его внутри и снаружи прекрасной живописью, завелъ богатую ризницу, приобрѣлъ нѣсколько дорогихъ иконъ и много серебряныхъ вещей по части церковной утвари; открылъ въ приходѣ двѣ церковныхъ школы и построилъ для нихъ хорошія зданія; домъ для священника, хозяйственныя постройки и вообще вся церковная усадьба приведены имъ въ образцовый порядокъ. Аккуратный и исполнительный въ своихъ пастырскихъ обязанностяхъ, онъ пользовался большимъ уваженіемъ и любовью своихъ прихожанъ. Они имѣли въ немъ не только своего пастыря, но и совѣтника и утѣшителя и всегда охотно шли къ нему съ своими нуждами и просьбами, такъ какъ онъ въ обращеніи съ ними былъ всегда простъ, ласковъ и сердеченъ. Церковныя службы совершалъ онъ всегда съ благоговѣніемъ и особой торжественностью,—при этомъ молитвы читалъ съ особеннымъ умиленіемъ и выразительностью. Особенной торжественностью и благолѣпіемъ онъ умѣлъ обставить бывавшій у него ежегодно на десятую

пятницу отпустъ. Въ этотъ день у него всегда служило до десятка священниковъ, совершался крестный ходъ къ колодцу, отстоящему въ 4-хъ верстахъ отъ села, вода котораго, по вѣрованію народа, отличается цѣлебными свойствами. Нельзя безъ умиленія вспоминать торжественной картины, когда около колодца, находящагося въ небольшой котловинѣ, духовенство во главѣ съ покойнымъ о. Онуфріемъ совершало водосвятный молебенъ. Ихъ окружала громаднѣйшая толпа народа, вѣроятно—въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, при чемъ все стояли тихо, съ благоговѣніемъ и вниманіемъ прислушиваясь къ каждому слову церковной службы.

Но дѣятельность покойнаго о. Онуфрія не ограничивалась предѣлами его прихода. Онъ не мало поработалъ на пользу 2 Ольгопольскаго округа. Болѣе двадцати лѣтъ онъ занималъ разныя должности въ округѣ. Сначала съ 1882 г. былъ членомъ окружнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, членомъ благочинническаго совѣта, съ 1892 г. духовнымъ слѣдователемъ, а съ 1896 года до самой смерти состоялъ благочиннымъ. Какъ благочинный, покойный не проявлялъ властолюбивыхъ наклонностей, не любилъ начальствованія, а былъ простъ и доступенъ для каждаго, со всеми священниками обращался какъ съ равными: каждый находилъ въ немъ товарища и хорошаго сослуживца. Готовый помочь каждому добрымъ совѣтомъ или самимъ дѣломъ, онъ былъ очень аккуратенъ и исполнителенъ въ своихъ благочинническихъ обязанностяхъ и эти же качества старался внушить и ввѣренному ему духовенству. Въ своихъ служебныхъ отношеніяхъ къ духовенству онъ проявлялъ замѣчательный тактъ и умѣнье: иначе онъ воздѣйствовалъ на неаккуратныхъ молодыхъ священниковъ, а иначе на стариковъ, и никто изъ такихъ не считалъ себя обиженнымъ, а напротивъ—всякій видѣлъ и сознавалъ, что благочинный требуетъ должнаго и потому старался исполнить требуемое. Окружное духовенство любило и уважало своего благочиннаго и всегда готово было оказать ему ту или другую

услугу. Такъ, въ дни отпуска или храмоваго праздника многіе изъ окружныхъ священниковъ безъ всякаго приглашенія пріѣзжали къ нему, чтобы помочь при церковныхъ службахъ.

Мы допустили-бы очень замѣтный пробѣлъ въ описаніи жизни и дѣятельности покойнаго о. Онуфрія, еслибы не упомянули о его трудахъ на пользу всей вообще Подольской епархіи. Два раза—въ 1894 и 1895 г.г.—онъ былъ председателемъ епархіальнаго съѣзда духовенства. На этихъ съѣздахъ подъ его дѣятельнымъ руководствомъ разрѣшались, между прочимъ, вопросы объ измѣненіи раскладочной вѣдомости прот. А. Беднаровскаго съ цѣлью болѣе справедливаго распредѣленія взносовъ между церквами, объ окончательномъ устройствѣ Тывровскаго духовнаго училища и домовою церкви при немъ, о пріобрѣтеніи участка земли для епархіальнаго свѣчнаго завода и друг. Въ 1895 г. за умѣлое и весьма успѣшное веденіе занятій съѣзда была ему выражена архипастырская благодарность преосвященнымъ Димитріемъ со внесеніемъ въ формуляръ. Но не въ этомъ только выразилась дѣятельность его на епархіальныхъ съѣздахъ. Еще раньше своего председательства, хотя онъ былъ на съѣздахъ только въ качествѣ скромнаго депутата отъ своего округа, однако успѣлъ заявить себя виднымъ и полезнымъ для епархіи дѣятелемъ. Такъ на съѣздѣ 1887 г. онъ предложилъ свою докладную записку о мѣрахъ сокращенія расходовъ по содержанію нашихъ духовныхъ училищъ, которая и была принята съѣздомъ. Послѣдній, кромѣ того, командировалъ о. Онуфрія вмѣстѣ съ другимъ священникомъ въ Харьковскій и Херсонскій свѣчные заводы для осмотра сихъ заводовъ и для изученія способа выдѣлки свѣчъ, каковое порученіе было исполнено имъ успѣшно, о чемъ и представленъ былъ особый отчетъ, принятый въ руководство слѣдующимъ съѣздомъ 1888 г. при устройствѣ и оборудованіи епархіальнаго свѣчнаго завода. Этотъ же съѣздъ уполномочилъ о. Онуфрія съ другими двумя священниками и совмѣстно съ Упра-

влениемъ по свѣчной операціи выработать кондиціи для подрядчиковъ по постройкѣ необходимыхъ при заводѣ зданій и по доставкѣ и установкѣ на мѣсто необходимыхъ машинъ. Самого о. Онуфрія этотъ съѣздъ уполномочилъ купить въ Одессѣ всѣ необходимыя для завода машины, что онъ выполнилъ очень успѣшно, такъ что слѣдующій съѣздъ 1889 г. выразилъ ему за это искреннюю благодарность. Кромѣ этихъ порученій, епархіальные съѣзды избирали о. Онуфрія цѣлыхъ восемь лѣтъ подъ рядъ председателемъ ревизіонной комиссіи по Тульчинскому женскому училищу, каковую обязанность онъ несъ съ 1888 г. по 1896 г. Ревизіи училища онъ производилъ всегда тщательно, вникая во всѣ детали экономической части училища, заботясь о томъ, чтобы оно хорошо было обставлено во всѣхъ своихъ хозяйственныхъ нуждахъ, и всегда обращая вниманіе на качество продуктовъ и питаніе воспитанницъ. Въ 1894 г. за тщательно произведенную ревизію экономической части училища была выражена ему преосвященнымъ Димитріемъ благодарность со внесеніемъ въ формуляръ.

Не разъ удостоиваясь за свою энергичную и полезную дѣятельность архипастырскихъ благодарностей, о. Онуфрій получалъ вмѣстѣ съ симъ и другія награды, обычныя для священниковъ. Послѣдними его наградами были наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3 степени. Два раза о. Онуфрію предлагали перейти на службу въ г. Каменецъ, но онъ не могъ принять этихъ предложеній, такъ какъ тяжело было разстаться ему съ любившими его прихожанами и съ дорогими ему могилами его жены и дѣтей.

Умеръ о. Онуфрій 2-го марта въ г. Кіевѣ, куда ѣздили для совѣта съ врачами. 4 марта въ 8 час. вечера гробъ съ его тѣломъ прибылъ на ст. Попелюхи, откуда въ сопровожденіи шести священниковъ и діакона былъ перевезенъ на ночь въ с. Чарноминъ. На другой день утромъ, послѣ ранней литургіи въ Чарноминской церкви, гробъ былъ пре-

провожденъ въ церковь с. Пирожной къ поздней литургіи. Предварительно же гробъ былъ внесенъ въ домъ, гдѣ жилъ покойный, и здѣсь отслужена была литія. Послѣ литургіи совершено было отпѣваніе семнадцатью священниками и однимъ діакономъ, подъ предстоятельствомъ протоіерея Евгенія Шероцкаго. Во время отпѣванія сказаны были рѣчи протоіереемъ Шероцкимъ и священниками В. Стефановскимъ и А. Гиньковскимъ. На могилѣ прочувствованную рѣчь сказалъ другъ и товарищъ покойнаго, священникъ Н. Линевищъ. Похоронили о. Онуфрія на кладбищѣ среди прихожанъ, рядомъ съ могилами его жены и дѣтей.

Въ лицѣ почившаго о. Онуфрія духовенство 2-го Ольгопольскаго округа понесло тяжелую и незамѣнимую утрату... Настоящее переходное время, полное разныхъ перемѣнъ, реформъ и неопредѣленныхъ ожиданій въ будущемъ, особенно нуждается въ такихъ людяхъ, какимъ былъ почившій,— въ людяхъ дѣятельныхъ, энергичныхъ, живо интересующихся современностью и исполненныхъ такта и жизненнаго опыта. Да послужатъ же настоящія слабыя строки скромнымъ вѣнкомъ на могилу почившаго! Да будетъ память о немъ жива въ собратіяхъ!

Свящ. Н. Д.

Статистическіе очерки Подоліи.

II. Населеніе Подольской губерніи.

Въ прошломъ только году стали извѣстны подробные результаты первой всеобщей переписи населенія Россійской имперіи 1897 года. Данныя этой переписи изданы подъ редакціей сенатора Н. А. Тройницкаго центральнымъ статистическимъ комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и представляютъ собою глубокой интересъ, такъ какъ предъ взоромъ обозрѣвателя рисуютъ полную картину численности населенія, его состава и распредѣленія этого населенія по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Правда, данныя этой переписи представляютъ собою только сырой матеріалъ, пользуясь

которымъ для уясненія какого-нибудь интереснаго вопроса, приходится самостоятельно обрабатывать этотъ сырой матеріалъ, производить нужные подсчеты и исчислять процентныя отношенія, но уже хорошо и то, что этотъ матеріалъ существуетъ и дѣлаетъ возможнымъ изученіе Россіи со стороны численности населенія и его разнообразнаго состава. Чрезвычайно важная цѣнность данныхъ всеобщей переписи 1897 г. заключается въ томъ, что эти данныя, распространяясь на всю имперію, собраны одновременно и поэтому даютъ полную возможность, путемъ сопоставленія различныхъ группъ одной и различныхъ мѣстностей, освѣтить положеніе данной группы по отношенію къ другимъ однороднымъ и разнообразнымъ группамъ, чего нельзя было сдѣлать, пользуясь матеріаломъ, собраннымъ въ разное время. Въ данномъ случаѣ насъ интересуютъ свѣдѣнія о населеніи Подольской губерніи, къ ознакомленію съ которымъ сейчасъ и приступимъ.

I.

Численность всего населенія Подольской губерніи по переписи 1897 года опредѣлялась въ 3.018.299 душъ. Со времени переписи населеніе губерніи значительно увеличилось. По даннымъ Подольскаго губернскаго статистическаго комитета, оно къ 1 января 1905 года достигло 3.236.143 человекъ. Слѣдовательно, съ 1858 г., когда населеніе Подоліи исчислялось въ 1.748.466 человекъ, т. е. за 46 лѣтъ населеніе губерніи почти удвоилось. По уѣздамъ населеніе распредѣлялось такъ:

Наименован. уѣздовъ.	По переписи 1897 года.			По даннымъ Губ. Стат. Комит. за 1904 г.		
	МУЖСК. П.	ЖЕНСК. П.	ОБА ПОЛА.	МУЖСК. П.	ЖЕНСК. П.	ОБА ПОЛА.
Камепецкій	132.750	133.600	266.350	134.960	140.080	275.040
Балтскій	196.111	194.907	391.018	215.662	215.191	430.853
Брацлавск.	120.261	121.607	241.868	138.237	138.456	276.693
Винницкій.	127.006	121.308	248.314	128.571	129.394	257.965
Гайсинскій	123.305	124.837	248.142	128.859	129.910	258.769
Летичевск.	92.618	91.859	184.477	93.718	95.819	189.537
Литинскій	104.182	106.320	210.502	108.794	111.614	220.408
Могилевск.	112.856	114.816	227.672	123.780	126.319	250.099
Ольгоп.	140.810	143.443	284.253	150.676	152.805	303.481
Проскуров.	114.020	112.071	226.091	123.195	123.756	246.951
Ушицкій	110.691	112.621	223.312	122.010	125.854	247.873
Ямпольскій	131.330	134.970	266.300	138.586	139.888	278.474
Всего.	1.505.940	1.512.359	3.018.299	1.607.057	1.629.086	3.236.143

Въ томъ числѣ городского населенія, по даннымъ переписи, было 221.870 человекъ,—изъ нихъ 115.799 мужчинъ и 106.071 ж.; къ 1905 году городское населеніе возросло до 287.598 человекъ обоого пола вмѣстѣ, или 141.524 м. и 146.074 ж. въ отдѣльности, что составляетъ къ общей цифрѣ населенія по переписи 1897 г. $7\frac{1}{3}\%$, по даннымъ-же 1904 года $8,8\%$. Въ частности, по отдѣльнымъ городамъ числилось слѣдующее количество населенія:

	Въ 1897 г.	Въ 1904 г.
1. Каменецкій у.	1. Каменецъ . . . 35.934 . .	40.540.
2. Балтскій у.	2. Балта. . . . . 23.363 . .	26.013.
3. Брацлавск. у.	3. Брацлавъ . . . 7.863 . .	10.342.
4. Винницкій у.	4. Винница . . . 30.563 . .	36.277.
„	5. Жмеринка. . . 12.908 . .	14.641.
5. Гайсинскій у.	6. Гайсинъ. . . . 9.374 . .	11.766.
6. Летичевскій у.	7. Летичевъ . . . 7.248 . .	9.248.
7. Литинскій у.	8. Литинъ. . . . 9.420 . .	10.469.
„	9. Сальница . . . 3.699 . .	3.898.
„	10. Хмѣльникъ . . 11.657 . .	16.460.
8. Могилевск. у.	11. Могилевъ . . 22.315 . .	27.184.
„	12. Баръ . . . . . 9.982 . .	18.996.
9. Ольгопольск. у.	13. Ольгополь. . . 8.134 . .	10.126.
10. Проскуровск. у.	14. Проскуровъ . 22.855 . .	28.053.
11. Ушицкій у.	15. Н.-Ушица . . . 6.371 . .	6.970.
„	16. С.-Ушица . . . 4.176 . .	6.795.
„	17. Вербовець. . . 2.311 . .	3.323.
12. Ямпольскій у.	18. Ямполь . . . . 6.605 . .	6.496.

Изъ этихъ данныхъ видно, что городское населеніе въ Подольской губерніи составляетъ, сравнительно съ губерніями центральной Россіи, гдѣ городское населеніе составляетъ $12,8\%$, небольшой процентъ. Однако, сопоставляя данныя о городскомъ населеніи за 1897 и 1904 годы, нельзя не замѣтить, что процентъ городского населенія возрастаетъ не только абсолютно, но и относительно: за семь лѣтъ это населеніе съ $7\frac{1}{3}\%$ возросло до $8,8\%$. Особенно со сказочною быстротою растетъ населеніе Бара: за семь

лѣтъ его населеніе почти удвоилось. При распредѣленіи населенія по полу, замѣчается преобладаніе женскаго пола надъ мужскимъ. На 1000 мужчинъ приходится 1006 женщинъ, однако такое преобладаніе замѣчается не во всѣхъ уѣздахъ; въ Балтскомъ, Винницкомъ и Летичевскомъ количество мужчинъ превосходитъ количество женщинъ, хотя это преобладаніе со времени переписи къ 1904 году исчезло въ Винницкомъ и Летичевскомъ уѣздахъ и осталось только въ Балтскомъ, въ которомъ также со времени переписи замѣчается тенденція къ уничтоженію этого преобладанія, такъ какъ разница въ пользу мужчинъ съ 1.204 человекъ спустилась до 471. Въ общемъ численное преобладаніе женскаго пола надъ мужскимъ таково, какъ и въ большинствѣ остальныхъ губерній Европейской Россіи, гдѣ на 1.000 муж. приходится 1.005 женщинъ.

Плотность населенія Подольской губерніи, занимающей пространство въ 36.921,7 кв. верстъ, довольно высока, а именно—на одну кв. версту въ среднемъ приходится 81,85 душъ по переписи 1897 года. Если не считать губерній Царства Польскаго, то Подольская губернія по плотности населенія будетъ занимать первое мѣсто во всей Европейской и Азіатской Россіи. Да и въ 10 губ. Царства Польскаго только четыре губерніи превосходятъ ее въ этомъ отношеніи. Слабѣ всѣхъ населенъ Балтскій уѣздъ, на кв. версту котораго приходится 57,30 душъ; Каменецкій-же уѣздъ по густотѣ населенія превышаетъ всѣ уѣзды; на 1 кв. версту этого уѣзда приходится почти въ два раза больше, чѣмъ въ Балтскомъ уѣздѣ, а именно 105,09 душъ; затѣмъ по густотѣ населенія идутъ уѣзды: Проскуровскій (95,61 д.), Винницкій (94,80 д.), Могилевскій (94,35 д.), Брацлавскій (84,37 д.), Ушицкій (89,08 д.).

Нижеслѣдующая таблица покажетъ какъ размѣръ территоріи каждаго уѣзда, такъ и степень густоты населенія этого уѣзда.

У ѣ з д ы.	Пространство въ кв. верстахъ.	Густота населенія въ 1897 году.	Мѣсто, какое занимаетъ у. въ губерніи.		Густота населенія въ 1904 году.	Мѣсто какое занимаетъ у. въ губерніи по густотѣ насел.
			По про-стран. площад.	По густ. населенія.		
Каменецкій	2.543,3	105,09	VIII	I	108,2	Тоже.
Балтскій	6.824,1	57,80	I	XII	63,5	Тоже.
Брацлавскій	2.706,3	89,37	VI	V	102,3	IV
Винницкій	2.619,3	94,80	VII	III	98,5	VI
Гайсинскій	2.972,7	83,47	IV	VIII	87,1	Тоже.
Летичевскій	2.371,7	77,78	XI	X	79,0	Тоже.
Литинскій	2.919,0	72,11	V	XI	75,3	Тоже.
Могилевскій	2.413,0	94,35	X	IV	104,1	III
Ольгопольскій	3.521,9	80,71	II	IX	85,2	Тоже.
Проскуровскій	2.364,6	95,61	XII	II	105,3	Тоже.
Ушицкій	2.495,7	89,08	IX	VI	99,7	V
Ямпольскій	3.179,1	83,76	III	VII	87,6	Тоже.
Всего	36.921,7	81,85				

Изъ этой таблицы видно, что приростъ населенія въ восьми уѣздахъ почти равномѣрный, и эти уѣзды со времени переписи по плотности населенія занимаютъ тѣ же мѣста и теперь, въ четырехъ же остальныхъ замѣчается перемѣна, а именно: Брацлавскій, Могилевскій и Ушицкій уѣзды по густотѣ населенія поднялись выше на одинъ разрядъ, Винницкій же уѣздъ опустился на цѣлыхъ три разряда,—изъ III перешелъ въ VI.

Такимъ образомъ Подолія имѣетъ населенія больше, чѣмъ нѣкоторыя европейскія государства, какъ напримѣръ Греція, Данія или Сербія, и почти равняется какъ пространствомъ, такъ и количествомъ населенія Швейцарской республикѣ. Сравнительно съ Болгаріей Подолія населена болѣе чѣмъ въ два раза плотнѣе. Если же ее сопоставить съ Бельгіей, которая занимаетъ площадь въ 29.456 кв. километровъ и имѣла въ 1900 г. 6.693.810 человекъ, то выходитъ, что Подолія сравнительно съ Бельгіей населена почти въ три раза слабѣе.

Цифры вышечерквенной таблицы говорить, что малороссы
 въ Подольской губернии представляютъ собою главенствующее

Группы языковъ.	Всего по губерніи.			Въ городахъ.		Въ уѣзд. безъ город.	
	мужчинъ.	женщинъ.	оба пола.	мужчинъ.	женщинъ.	мужчинъ.	женщинъ.
I. Русскіе	1.272.409	1.270.228	2.542.637	58.825	46.932	1.213.584	1.223.296
Великорусскій	57.914	41.070	98.980	20.623	12.730	37.291	28.340
Малорусскій	1.213.877	1.228.942	2.442.819	38.028	34.160	1.175.849	1.194.782
Бѣлорусскій	618	216	834	174	42	444	174
II. Польскій	33.762	35.394	69.156	5.204	5.662	28.558	29.732
III. Остальн. славян.	566	407	973	102	75	464	332
Въ томъ числѣ чешск.	496	390	886	90	73	406	317
IV. Литовско.-латыш.	150	32	182	63	4	87	28
V. Романскіе	13.543	13.485	27.028	94	54	13.449	13.431
Въ томъ числѣ молдов.	13.466	13.298	26.764	83	11	13.383	13.287
VI. Нѣмецкій	2.096	1.973	4.069	246	218	1.850	1.755
VII. Остальн. герман.	13	16	29	6	1	7	15
VIII. Ост. индо-европ.	354	291	645	49	25	305	266
IX. Еврейскій	178.858	190.448	369.306	49.125	53.079	129.733	137.369
X. Квартельскіе	2	1	3	1	—	1	1
XI. Кавказск. горцевъ (черкесскій)	8	5	13	7	3	1	2
XII. Финскіе	528	27	555	185	2	343	25
XIII. Турецко-татар.	3.610	20	3.630	1.887	7	1.723	13
Татарскій	2.281	15	2.296	1.333	4	948	11
Башкирскій	1.110	3	1.113	413	3	697	—
Не указавшіея зыка.	41	32	73	5	9	36	23
Итого	1.505.940	1.512.359	3.018.299	115.799	106.071	1.390.141	1.406.288

По родному языку населеніе губернии распределяется:

по численности племя. На ихъ долю приходится 80,9% всего населенія губерніи, въ то время какъ евреевъ считается всего 12,2%, великороссовъ 3,3%, а поляковъ всего 2,3%, молдованъ 0,9%, прочія же народности составляютъ незначительныя доли %. Цифру великороссовъ въ 98.984 человекъ, по мнѣнію многихъ, необходимо считать преувеличенной. Въ эту графу попало не малое количество малорусской интеллигенціи, говорящей на русскомъ языкѣ и записанной многими переписчиками въ графу великороссовъ. Случайный составъ переписчиковъ, въ большинствѣ неподготовленныхъ къ этому дѣлу, всѣмъ извѣстенъ. „Часто, говоритъ Л. Личковъ *), на вопросъ о родномъ языкѣ опрашиваемый отвѣчалъ: „русскій“, а опрашивающій, ничтоже сумняшеся, сейчасъ же зачислялъ его въ великороссы, хотя бы отвѣчавшій въ качествѣ малоросса подразумѣвалъ именно языкъ малорусскій. Наконецъ, точка зрѣнія на этотъ вопросъ какъ переписчика, такъ и опрашиваемаго тоже не могла не оказать своего вліянія.

Съ другой стороны, поражаетъ на первый взглядъ незначительное количество поляковъ. Всего въ губерніи ихъ начислено 69.156 человекъ, т. е. почти на 30 тысячъ меньше, чѣмъ великороссовъ. Это объясняется очень просто: при обыденномъ взглядѣ считаютъ поляками обыкновенно всѣхъ малороссовъ, исповѣдующихъ римско-католическую вѣру, хотя послѣдніе и по происхожденію и по своему языку какъ были, такъ и остаются природными малороссами. 2,3% польскаго населенія какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о томъ, что не количество поляковъ, а только ихъ земельныя богатства служатъ матеріальною основою весьма замѣтнаго польскаго вліянія въ нашемъ краѣ.

Далѣе, касаясь распредѣленія населенія на сельское и городское, замѣтимъ, что изъ ста человекъ живетъ:

	въ городѣ.	въ города.
малороссовъ	3	97.
великороссовъ	34	66.
евреевъ	28	72.

*) „Юго-западный край по даннымъ переписи 1897 г.“ „Кіевская Старина“ 1905 г.

	въ городѣ.	вънѣ города.
поляковъ	16	84.
нѣмцевъ	11	89.
чеховъ	18	82.
молдованъ	5	95.
бѣлоруссовъ	26	74.

Изъ этихъ данныхъ видно, что малороссы составляютъ главный контингентъ сельскаго населенія, великороссы же по преимуществу населяютъ города; даже евреевъ въ процентномъ отношеніи къ общему ихъ количеству живеть въ городѣ меньше, чѣмъ великороссовъ.

Вообще же по %-у малороссовъ Подольская губернія занимаетъ второе мѣсто послѣ Полтавской. Такъ, въ Полтавской губерніи числится малороссійскаго населенія 92%, въ Подольской 80,9%; всѣ-же остальные губерніи, въ которыхъ живутъ малороссы, имѣютъ немного или значительно меньшій % малоросскаго населенія, которое заселяетъ другія губ., окружающія Подолію. Извѣстно, что подавляющее большинство малороссовъ находится въ предѣлахъ Россіи, около четырехъ милліоновъ живеть въ сосѣдней съ нами Австро-Венгріи и около трехсотъ тысячъ разсѣяно по разнымъ другимъ государствамъ. Сплошною почти массою малороссы заселяютъ восемь губерній Россіи, а именно: Подольскую, Волынскую, Кіевскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую и Херсонскую и части губерній: Люблинской, Сѣдлецкой, Гродненской, Минской, Курской, Воронежской, Донской, Ставропольской, Кубанской и Бессарабской. Кромѣ того, около милліона малороссовъ живеть въ Азіатской Россіи, на Кавказѣ и въ другихъ губерніяхъ. По даннымъ переписи 1897 года, количество малороссовъ въ Россіи достигало 22.175.000 человекъ, которые по разнымъ районамъ распредѣляются такъ:

	Населенія въ тысячѣхъ.	% населения района *).
Юго-западныя губ. (3)	7.357	77.
Малороссійскія (3)	6.118	80.

*) „Малороссы по переписи 1897 г.“ А. Ярошевичъ „Кіев Стар.“ 1905 г.

	Населенія въ тысячахъ.	% населенія района.
Великороссійскій центръ (2)	1.443	30.
Новороссійскія (4)	3.909	47.
Донская обл. и Сѣвер. Кавказъ	1.990	33.
Приволжскія и Приуральскія (4)	440	6.
Привислинскія (9)	333	3.
Сѣверо-западныя (1)	362	22.
Сибирскія (9)	193	3.
Среднеазиатскія (9)	98	1,2.
Кавказскія	29	0,4.
Въ Бухарѣ и въ др. мѣст.	3	17.

Со времени переписи населеніе имперіи значительно возросло съ 127 милліоновъ до 141. Извѣстный украинскій писатель Б. Гринченко считаетъ, что малороссовъ въ Россіи будетъ теперь около 27 милліоновъ *). На всемъ земномъ шарѣ ихъ числится больше 31 милліона человекъ, а по исчисленію профессора Грушевскаго количество малороссовъ достигаетъ даже 34 милліоновъ **). Малороссы въ Россійской имперіи занимаютъ второе мѣсто послѣ великороссовъ по количеству населенія; второе мѣсто принадлежитъ имъ и въ ряду всѣхъ славянскихъ племенъ. Вотъ послѣднія статистическія данныя о количествѣ малороссовъ въ ряду другихъ племенъ, населяющихъ Россію:

Великороссовъ	62 ¹ / ₂ милліоновъ.
Малороссовъ	27 „
Поляковъ	9 „
Бѣлоруссовъ	6 ¹ / ₂ „
Евреевъ	5 ¹ / ₂ „
Нѣмцевъ	2 „
Литовцевъ	2 „
Латышей	1 ¹ / ₂ „
Татаръ	4 „
Киргизовъ	5 „
Башкиръ	1 ¹ / ₂ „

*) „Де ми і скільки нас“. В. Гринченко.

***) „Очеркъ исторіи украинскаго народа“. М. Грушевскаго.

Молдованъ	1 ¹ / ₄ милліоновъ.
Армянъ	1 ¹ / ₃ „
Грузинъ	1 ¹ / ₂ „
Кавказскихъ горцевъ	1 ¹ / ₄ „
Финновъ	3 „

Кромѣ того, въ Россіи живеть еще много мелкихъ народцевъ, незначительныхъ по численности своего населенія.

(Окончаніе будетъ).

С. Саченко.

Библіографія.

„Вѣра и Разумъ“, 1906 г. Въ первыхъ книжкахъ этого журнала, выходящаго въ Харьковѣ, помѣщена статья: „Къ вопросу о патріаршествѣ въ Россіи“. Въ ней говорится, что „синодальная форма управленія“ оказалась новою въ каноническомъ смыслѣ и неудовлетворяющей какъ живымъ пастырско-просвѣтительнымъ силамъ церкви, такъ и духу и запросамъ общества и народной жизни. Вліяніе въ Синодѣ свѣтской власти иногда переходило даже во всевластіе и произволъ, напримѣръ при оберъ-прокурорѣ гр. Протасовѣ. Законъ 17-го апрѣля 1905 г., давшій свободу исповѣданія старообрядцамъ и сектантамъ, призываетъ къ усиленной, активной, религіозно-просвѣтительной дѣятельности и церковь православную, а это возможно только подъ условіемъ коренного преобразованія всего строя отечественной церкви. Но такое преобразованіе можетъ совершиться только на почвѣ каноническихъ, истинно-церковныхъ началъ, кои отвѣчаютъ какъ самой природѣ церкви, такъ и природѣ духа человѣческаго. Исторія церковной жизни свидѣтельствуетъ, что „*соборно-патріаршеская*“ форма церковнаго устройства представляетъ собою наиболѣе совершенную форму организаціи высшаго помѣстнаго церковнаго управленія, выработанную на чисто церковной почвѣ путемъ долгаго жезненнаго опыта и мудростію каноническаго законодательства“. Возстановленіе этой формы управленія у насъ въ Россіи будетъ залогомъ свободы церкви, самостоятельности,

силы ея дѣятельности и основой ея дальнѣйшаго преусиѣнія, а поэтому самому и залогомъ ея могущественнаго религіозно-просвѣтительнаго вліянія на народъ.

Статья того же журнала: „Христось въ современной духовной жизни“ Е. Пфенингсдорфа (переводъ съ нѣмецкаго) заслуживаетъ серьезнаго вниманія всѣхъ просвѣщенныхъ людей, интересующихся наукой и смущающихся тѣми смѣлыми выводами, какіе дѣлаютъ нѣкоторые естествоиспытатели, враждебно относящіеся къ христіанству. Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ, подъ заглавіемъ: „Дарвинизмъ и христіанство“ и „Естествоиспытатели, какъ свидѣтели о Богѣ“, на основаніи точныхъ выводовъ и свидѣтельствъ серьезныхъ и безпристрастныхъ естествоиспытателей, основательно доказывается непреложность истинъ религіи христіанской, подорвать которыя не въ состояніи скороспѣлые выводы нѣкоторыхъ увлекающихся натуралистовъ. По взгляду автора, каждое міровоззрѣніе должно основываться на фактахъ, въ противномъ случаѣ оно окажется невѣрнымъ и неосновательнымъ. Поэтому главное положеніе натуралистовъ (Геккель), что жизнь органическая возникла изъ неорганической, — невѣрно въ основаніи. Самъ Дарвинъ проблему: „какъ жизнь получила свое начало“ называлъ „безнадежною для разрѣшенія“. Біологъ профессоръ Гертвигъ Берлинъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ авторитетовъ въ области естествознанія, говоритъ: „вообще можно сказать, что, вопреки всѣмъ успѣхамъ науки, пропасть между живою и мертвою природой вмѣсто того, чтобы постепенно все болѣе и болѣе заполняться, стала скорѣе гораздо глубже и шире“. По взгляду ботаника Рейнке, „произвольное зарожденіе безвозвратно потеряло кредитъ. Механическія и химическія силы ни при какихъ условіяхъ недостаточны, чтобы произвести живое существо“. Точно также оказывается неосновательнымъ утвержденіе нѣкоторыхъ натуралистовъ, что міръ могъ образоваться случайно, безъ творческой Божественной воли. „Отъ насъ требуется, говоритъ авторъ, весь богатый космосъ, котораго величественный составъ и удивительная цѣлесообразность всегда все снова приводятъ въ изумленіе ученыхъ и неученыхъ, — считать продук-

томъ слѣпюго случая. Но что мы сказали-бы, еслибы кто захотѣлъ насъ увѣрить, что Кельнскій соборъ—только куча камней, которые, только благодаря случайнымъ вліяніямъ, въ одно прекрасное время приняли этотъ удивительный образъ? Подобнаго рода утвержденіе мы необходимо приняли-бы или за плохую шутку, или за бредъ сумасшедшаго.... Но что теперь значить Кельнскій соборъ по сравненію съ организаціей самонаимѣншаго живого существа или гармоніею неподвижныхъ звѣздъ и солнечной системы? Здѣсь мы видимъ художника, котораго могущество и мудрость далеко превосходятъ всякую человѣческую мощь. Вообще и въ природѣ я вижу повсюду законъ и порядокъ, причины и дѣйствія, но эти законы слѣдуютъ здѣсь цѣлесообразному Божественному разуму“. „Гдѣ безмысленно властвуютъ грубыя силы, тамъ не можетъ создаться никакого произведенія“ (Шиллеръ). И Александръ Гумбольдтъ, всемірно извѣстный авторъ „Космоса“, пишетъ къ своему другу Фаригагену: „природа, какъ и человѣческая исторія, есть гармоническій, единымъ духомъ держимый, божественными силами и цѣлесообразными законами опредѣленный универсъ“.

„Широко распространенному взгляду, что естествовѣдѣніе и христіанство вещи несоединимыя, явно противорѣчитъ то, что большинство естествоиспытателей, и притомъ самыхъ великихъ, были мужами богобоязненными. Великъ былъ, какъ христіанинъ и какъ ученый, *Коперникъ* († 1543 г.), основатель современной теоріи міровой системы. Извѣстна эпитафія, какую онъ самъ составилъ для себя: „Не той благодати, какую получилъ Павелъ, я желаю,—не той благосклонности, съ какою Ты относился къ Петру, но о милости, какой Ты сподобилъ разбойника,—о такой только милости умоляю я“. *Беконъ Веруламскій* († 1626 г.), давшій естественной наукѣ свой индуктивный методъ и указавшій изслѣдователямъ путь къ открытію всеобщихъ законовъ, выходя изъ отдѣльныхъ наблюденій и фактовъ,—этотъ сдѣлавшій эпоху мыслитель говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „только поверхностное знаніе природы можетъ отводить насъ отъ Бога, болѣе же глубокое и основательное, напротивъ, возвращаетъ къ Нему“.

Кепплеръ, законы котораго, вмѣстѣ съ законами Ньютона, образуютъ базисъ нашей астрономіи, былъ вѣрующей протестантъ. Онъ говорилъ нѣкогда: „въ твореніи я ощущаю Бога, какъ бы руками“. Свое важнѣйшее произведеніе о гармоніи міра онъ заключаетъ такими прекрасными словами: „благодарю Тебя, Творецъ и Владыка, что Ты сподобилъ меня радости восхищаться дѣлами рукъ Твоихъ. Я возвѣщалъ людямъ славу Твоихъ дѣлъ, поскольку мой конечный духъ могъ постигнуть Твою безконечность. Гдѣ я сказалъ что-либо недостойное Тебя или выражающее желаніе собственнаго прославленія, въ томъ милостиво прости меня“. Великій Ньютонъ, открывшій законы тяготѣнія, былъ, какъ извѣстно, ревностнымъ и смиреннымъ читателемъ Библии и не иначе произносилъ имя Божіе, какъ обнаживъ голову. Самъ Ньютонъ говорить: „мы имѣемъ Моисея, пророковъ и апостоловъ, даже слово самого Иисуса Христа. Если мы не хотимъ согласиться съ ними, то мы имѣемъ столь же мало извиненія, какъ и іудеи“. Изъ естествоиспытателей новаго времени укажемъ на К. Е. Фонъ-Баера, который говорить такъ: „гармонія естественныхъ силъ ведетъ насъ къ общей первоосновѣ, а эта первооснова не можетъ быть отличаема отъ того Высочайшаго Существа, на которое указываетъ религіозная потребность человѣчества“. Даже одинъ изъ приверженцевъ Дарвина, біологъ Романесъ, долго мыслившій одинаково съ Геккелемъ, на послѣдокъ повергаетъ свою ученую мантию къ ногамъ Христа: „только человѣку, совершенно лишенному духовнаго ощущенія, христіанство можетъ не представляться какъ самое величественное, едва-ли на нашей землѣ вполне постижимое изображеніе прекраснаго, возвышеннаго и всего того, что вліяетъ на нашу духовную природу“. Такъ говорить самый вѣрный ученикъ Дарвина, постепенно съ ступени на ступень поднявшійся въ своемъ обращеніи ко Христу. Исповѣданіе столь многихъ великихъ естествоиспытателей вѣры въ Бога позволяетъ историку Ранке провозгласить: „какъ погрѣшительно мыслить, что существуетъ неразрѣшимая противоположность между естественною наукою и религіею“. Докторъ Деннеръ недавно попытался опредѣлить отношеніе наиболѣе знаменитыхъ

естествоиспытателей къ религіи (въ числѣ 262-хъ), и получился результатъ поистинѣ неожиданный, а именно: 2⁰/₀ уклонялись рѣзко отъ вѣры, 6⁰/₀ были болѣе или менѣе индифферентными, между тѣмъ какъ 92⁰/₀—подавляющее большинство—высказались за вѣру въ Бога. И изъ приведенныхъ выдержекъ, надѣмся, достаточно видно, что статья эта вполне заслуживаетъ того, чтобы всякій серьезно интересующійся наукой и искренно преданный вѣрѣ прочиталъ ее въ подробномъ изложеніи (по журналу „Вѣра и Разумъ“).

Изъ другихъ статей укажемъ статью: „Въ отвѣтъ на голосъ священника о смертной казни“, помѣщ. отъ нѣсколькихъ харьковскихъ священниковъ въ газетѣ „Волна“. Противъ перваго положенія, изложеннаго въ письмѣ харьковскихъ священниковъ, что нѣтъ ничего ужаснѣе убійства, что оно діаметрально противоположно любви христіанской,—возражатель (П. Кратировъ) выражаетъ сожалѣніе, „почему гуманые пастыри не заградили евангельскимъ словомъ любви устъ вожакамъ крайнихъ политическихъ партій, громко призывавшихъ народъ къ мятежу и вооруженному возстанію противъ правительства; противъ выраженія, что нѣтъ ничего ужаснѣе убійства, говорится, что ужаснѣе убійства тѣлеснаго смерть духовная и что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, ради блага и спасенія душъ, нужно жертвовать здѣшнею землею жизнію, благомъ условнымъ и относительнымъ. На положеніе, что убійство діаметрально противоположно любви, ставится возраженіе, что каждый поступокъ человѣка оцѣнивается по отношенію къ мотивамъ, по которымъ онъ совершается,—напр., если отнять руку человѣка въ раздраженіи или чтобы причинить ему страданіе, то это преступленіе; если же врачъ производитъ ампутацію больного члена, то онъ исполняетъ свой долгъ и поступокъ его будетъ нравственно хорошъ. Съ этой точки зрѣнія нужно оцѣнивать и дѣйствія правительства, когда оно казнить смертію преступника, чтобы спасти отъ нравственной заразы организмъ общественный. Положеніе, что самъ Христосъ осудилъ убійство въ нагорной проповѣди, порицая даже гнѣвъ противъ ближняго, не совсѣмъ вѣрно, ибо Христосъ сказалъ, что онъ не пришелъ разорить законъ Божій ветхозавѣтный, а

исполнить. Иисусъ Христосъ не только ничего не осулилъ въ ветхозавѣтномъ нравственномъ законѣ, но и не могъ сдѣлать этого: въ противномъ случаѣ Онъ осудилъ-бы самого Бога, виновника этого закона“. Строгий законъ ветхозавѣтный имѣлъ воспитательное значеніе. „Утверждать, что всѣ члены христіанскаго общества переросли нравственно ветхозавѣтный еврейскій законъ и не нуждаются въ тѣхъ суровыхъ законахъ, подъ которыми жили и воспитывались евреи, было-бы въ высшей степени смѣло и неосновательно. А если такъ, то примѣненіе гражданской властію въ крайнихъ случаяхъ смертной казни не можетъ считаться противнымъ волѣ Божіей. Высказанное въ письмѣ примѣненіе совершителей смертной казни къ діаволу, который называется человѣкоубійцею, тоже неосновательно. Скорѣе это приложимо къ тѣмъ агитаторамъ, развратителямъ массъ народныхъ, которые, по примѣру діавола, своимъ словомъ возмущаютъ народъ къ нарушенію законовъ Божескихъ и гражданскихъ. Сомнительно также возраженіе, что бесполезна смертная казнь какъ угроза, ибо безнаказанность преступленій не можетъ содѣйствовать уменьшенію ихъ. Упрекаютъ правительство, что оно даруетъ жизнь человѣку, рѣзавшему людей изъ за денегъ, а казнить человѣка честнаго и правдиваго, увлекшагося политической или соціальной идеей до забвенія себя, до преступленія. Но правительство усматриваетъ въ политическихъ убійцахъ такихъ преступниковъ, которые не только лишаютъ человѣка жизни, но и потрясаютъ основы и порядокъ жизни общественной и, слѣдовательно, болѣе опасны, чѣмъ простые убійцы. Одинаково жалѣть убитаго за свои убѣжденія революціонера и солдата, павшаго на своемъ посту,—несправедливо: солдатъ умираетъ, исполняя свой долгъ, не имѣя права и возможности избѣгнуть угрожающей ему смерти; а революціонеръ умираетъ только потому, что самъ упрямо лѣзетъ на штыкъ и разстрѣль, не желая пользоваться предупрежденіями, какія ему дѣлаются. Указаніе на примѣръ христіанскаго великодушія въ св. Серафимѣ Саровскомъ, требовавшемъ освобожденія изъ тюрьмы избившихъ его разбойниковъ,—неумѣстно, ибо то, что составляетъ добродѣтель человѣка въ частныхъ отношеніяхъ его къ окружающимъ его лицамъ, является иногда преступленіемъ

со стороны челоуѣка, облеченнаго властію. Въ такомъ преступномъ положеніи оказалось-бы правительство, давшее полную свободу убійцамъ и разбойникамъ.

Богословскій Вѣстникъ (февр. и мартъ). Въ ряду статей, помѣщенныхъ въ февральской книжкѣ этого журнала, обращаетъ на себя вниманіе прежде всего рефератъ, прочитанный протоіереемъ Н. П. Добронравовымъ въ собраніи Общества любителей духовнаго просвѣщенія 2 декабря 1905 г. объ *участіи клира и мірянъ на соборахъ въ первые девять вѣковъ христіанства*. Участіе это, по свидѣтельству историческихъ документовъ, приводимыхъ авторомъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Уже на апостольскомъ соборѣ, этомъ прототипѣ всѣхъ послѣдующихъ соборовъ, въ обсужденіи и рѣшеніи спорнаго вопроса принимали участіе не одни только апостолы, но и вся церковь (Дѣян. 15,— 6, 22, 23.). Такой же порядокъ продолжалъ существовать и въ ближайшее къ апостольскому время—въ вѣкъ мужей апостольскихъ. Церковный историкъ Евсевій приводитъ въ своей исторіи отрывокъ изъ одного древняго сочиненія, въ которомъ говорится, что когда стало распространяться ученіе Монтана, то въ половинѣ второго вѣка „вѣрующіе начали часто и во многихъ мѣстахъ Азіи собираться по сему случаю и, изслѣдовавъ новое ученіе, объявили его нечестивымъ и отвергли, какъ еретическое“. Слѣдовательно, на соборахъ противъ монтанистовъ участвовали не одни только епископы, но и всѣ вѣрующіе. Такого-же рода соборы были по случаю споровъ о времени празднованія Пасхи и въ третьемъ вѣкѣ—по случаю распространенія хилиастическаго ученія. Практика, въ силу которой въ соборныхъ разсужденіяхъ принимали участіе не только епископы, но также клирики и міряне, имѣла мѣсто и на Западѣ. Это особенно ясно видно изъ писемъ св. Кипріана Карфагенскаго, который въ одномъ изъ этихъ писемъ выражается по вопросу о составѣ собора такъ: „смиренномудріе, и ученіе, и самая жизнь наша требуютъ, чтобы мы, предстоятели, собравшись съ клиромъ, въ присутствіи народа, которому также за вѣру его и страхъ должна быть воздана

честь, могли распорядиться во всемъ по общему согласію.“ А когда въ 251 году римскій епископъ Корнилій созвалъ соборъ для рѣшенія вопроса о падшихъ, то на этомъ соборѣ „было шестьдесятъ епископовъ, пресвитеровъ же и діаконовъ находилось на немъ еще больше“ (Евсевій, Ц. И.).

Въ IV в. на соборѣ Эльвирскомъ присутствовали 19 епископовъ, 24 пресвитера, діаконы и міряне. Въ періодъ вселенскихъ соборовъ хотя и замѣчается уже тенденція по возможности ограничить кругъ лицъ, принимающихъ участіе въ соборныхъ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ, одними епископами, однако и въ эту пору клирики и міряне не устраниются совершенно отъ участія въ соборахъ. Такъ извѣстно, что на первомъ вселенскомъ соборѣ, кромѣ епископовъ, было множество пресвитеровъ, діаконовъ, чтецовъ и мірянъ, въ числѣ которыхъ были даже языческіе философы. Разсужденія на соборѣ вели не одни епископы, но клирики (напр., Аѳанасій Великій) и міряне. О второмъ вселенскомъ соборѣ современникъ его—св. Іоаннъ Златоустъ—говоритъ въ такомъ смыслѣ, что на этомъ соборѣ были не только епископы, но и другія лица.

Затѣмъ авторъ разсматриваемаго реферата приводитъ доказательства въ пользу того, что и на всѣхъ другихъ вселенскихъ соборахъ присутствовали съ правомъ голоса клирики и міряне. Присутствовали они съ правомъ голоса и на всѣхъ болѣе извѣстныхъ соборахъ IX вѣка.

Выводы, къ какимъ приходитъ авторъ на основаніи приведенныхъ имъ и разсмотрѣнныхъ историческихъ данныхъ, свѣдятся къ слѣдующимъ положеніямъ. Соборы не составлялись изъ однихъ епископовъ; на соборахъ присутствовали клирики и міряне, иногда даже въ большемъ числѣ, чѣмъ епископы; клирики и міряне приглашались потому, что древняя церковь считала всякое церковное дѣло дѣломъ каждаго христіанина; наконецъ, клирики и міряне принимали участіе въ соборныхъ разсужденіяхъ и рѣшеніяхъ, хотя послѣднія объявлялись обычно епископами и подъ соборными опредѣленіями подписывались одни епископы.

Интересна, далѣе, статья свящ. Н. А. Романскаго: „Институтъ благочинныхъ и выборное начало въ примѣненіи къ русской церковной администраціи“. Высказавъ общее положеніе, что выборное начало въ церковной администраціи глубоко лежитъ въ самомъ духѣ и основѣ церкви Христовой и что въ древней христіанской церкви это начало имѣло самое широкое примѣненіе, авторъ переходитъ къ исторіи примѣненія выборнаго начала къ администраціи русской церкви. Примѣненіе это впервые нашло себѣ мѣсто у насъ въ дѣлѣ избранія поповскихъ старость, о которыхъ имѣются свѣдѣнія уже изъ XV в., а потомъ— въ дѣлѣ избранія такъ называемыхъ благочинныхъ. Этотъ институтъ, по словамъ автора, возникъ изъ положенія духовнаго регламента, по которому было опредѣлено „во всѣхъ городахъ учинить заказчиковъ или благочинныхъ, которые, аки бы духовные фискалы, все надматривали и епископу доносили“. Но такъ какъ со времени преобразования Петра 1-го отъ духовенства отнято было право примѣненія выборнаго начала, то и духовные фискалы-благочинные не избирались духовенствомъ, а назначались въ административномъ порядкѣ. Понятно, что институтъ благочинныхъ, назначаемыхъ съ цѣлью быть своего рода охраннымъ отдѣленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ, не пользовался расположеніемъ со стороны духовенства и въ 1727 г. былъ упраздненъ. Однако, чрезъ 10 лѣтъ Синодъ опять вызвалъ къ жизни этотъ институтъ подъ именемъ заказчиковъ-благочинныхъ и съ прежней фискальной цѣлью. Прежде всего такіе благочинные введены были по уѣздамъ Московской епархіи, и для нихъ митр. Платонъ (Малиновскій) составилъ инструкцію. По требованію послѣдней, благочинный есть избранная по изволенію и усмотрѣнію архіерейскому особа съ спеціальной цѣлью быть доносчикомъ на духовенство своего благочинія. Будучи несмѣняемыми, благочинные вскорѣ сдѣлались духовными бюрократами съ неограниченнымъ произволомъ, грозой для духовенства, въ особенности потому, что имъ предоставлено было безконтрольное право аттестовать подвѣдомое имъ духовенство.

Подавленная Петромъ мысль о выборномъ началѣ въ церковной администраціи была, однако, жива въ сознаніи духовенства

и церковная власть выдуждена была считаться съ этимъ обстоятельствомъ, дѣлая съ своей стороны нѣкоторыя уступки. Такъ, оставлено было выборное начало для духовныхъ дѣлъ управителей, которые избирались духовенствомъ для духовныхъ правленій. Затѣмъ въ 1791 г. дозволено было примѣнять выборное начало къ депутатамъ съ духовной стороны въ гражданскія присутственныя мѣста. Въ 1825 году сдѣлана даже была нѣкоторыми епископами попытка допустить избраніе благочинныхъ окружнымъ духовенствомъ, но попытка эта успѣха не имѣла. Въ 60 годахъ прошлаго столѣтія, въ эпоху великихъ реформъ, стали учреждаться во многихъ епархіяхъ съѣзды духовенства, которые и высказались рѣшительно въ пользу примѣненія выборнаго начала въ церковной администраціи. Въ пользу этого порядка высказывались многіе архипастыри и оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Толстой. Подъ вліяніемъ указанныхъ обстоятельствъ, во многихъ епархіяхъ духовенство выбирало себѣ благочинныхъ. Продолжалось такъ до 1881 г., когда послѣдовалъ указъ Св. Синода, предписывавшій епархіальнымъ преосвященнымъ назначать благочинныхъ по своему личному и внимательному выбору. Указомъ этимъ, сохраняющимъ свою силу и по настоящее время, совершенно парализуется выборное начало, такъ необходимое для оживленія церковной жизни.

Съ назначеніемъ благочинныхъ отъ каѳедры, институтъ этотъ опять принялъ характеръ не руководства духовной жизнью духовенства, но силы подавляющей, начальствованія съ постоянной угрозой доносить и доносить...

Въ заключеніе авторъ говоритъ, что для оживленія приходской жизни, о которой сейчасъ столько заботъ у высшей церковной власти, необходимо въ корнѣ реформировать институтъ благочинныхъ. Надо поставить дѣло такъ, чтобы благочинный былъ не „окомъ“ епархіальнаго архіерея, не доносчикомъ на духовенство, не чиновникомъ, не угрозой для подвѣдомаго духовенства, но жизненнымъ центромъ духовной жизни духовенства, искреннимъ другомъ его, безкорыстнымъ помощникомъ и опытнымъ руководителемъ.

С. Н. Булгаковъ на страницахъ той-же февральской книжки Б. Вѣстника въ статьѣ: „О необходимости введенія общественныхъ наукъ въ программу духовной школы“, доказываетъ необходимость знакомить будущихъ пастырей, воспитанниковъ духовной школы, съ основными началами общественныхъ наукъ (политич. экономія, исторія философіи права и др.). По словамъ автора, всѣмъ теперь извѣстно, что въ обществѣ обращается цѣлый рядъ социальнo-философскихъ ученій, въ большинствѣ случаевъ враждебныхъ христіанству и всякой религіи вообще. Предъ этимъ явленіемъ наши пастыри оказываются несостоятельными. И виновата въ этомъ наша школа, которая прилагала всѣ заботы, чтобы питомцы ея не знакомились съ запретной наукой. Можно ли, поэтому, спрашивать теперь съ приходскаго священника, чтобы онъ разъяснялъ своимъ прихожанамъ, какъ имъ относиться къ сложнымъ иногда политико-экономическимъ и социальнымъ доктринамъ, которыя они слышатъ на митингахъ, читають въ газетахъ, когда этотъ пастырь самъ знаетъ меньше ихъ? Такому уродливому положенію вещей долженъ быть положенъ конецъ введеніемъ въ курсъ духовныхъ школъ наукъ общественныхъ. Только вооруженный современными знаніями и стоящій на высотѣ запросовъ жизни пастырь будетъ способенъ бороться за души своихъ пасомыхъ, стоять впереди ихъ, а не позади, какъ теперь.

Касаясь вопроса о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній (по поводу статьи, напечатанной въ декабрьской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ за 1905 г.), С. П. Шумовъ настойчиво проводитъ ту мысль, что институтъ ревизоровъ, существующій при Учебн. Комитетѣ, и вообще всякіе ревизоры учебныхъ заведеній совершенно бесполезны; что, напротивъ, чѣмъ меньше будетъ опеки и контроля надъ школой со стороны ревизоровъ, тѣмъ для нея лучше. Замѣнить существующихъ ревизоровъ, постоянныхъ и случайныхъ, могутъ, по мнѣнію автора, выборные представители отъ родителей учащихся, допущенные въ педагогическіе совѣты съ полными правами. Присутствіе родителей и участіе ихъ во всѣхъ педагогическихъ дѣлахъ располагало-бы весь персоналъ чутко и внимательно слѣдить за своей дѣятельностью. Для под-

держанія же энергіи въ самихъ дѣятеляхъ-учителяхъ, по мнѣнію автора, необходимы правильныя ихъ собранія съ научными и педагогическими цѣлями, а главное—достаточное вознагражденіе за тяжелый трудъ.

Кромѣ указанныхъ, въ февральской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ помѣщены изслѣдованія: М. Д. Муретова „Иуда предатель“ (продолженіе), В. И. Мышцына „Политическія партіи и ихъ идеалы“ (продолженіе), А. Ельчанинова „Мистицизмъ М. М. Сперанскаго“ (продолженіе) и С. А. Браткова „Вопросъ о реформѣ духовныхъ семинарій въ Италіи“.

На первомъ мѣстѣ въ мартовской книжкѣ „Б. В.“ помѣщена часть обширнаго, судя по началу, изслѣдованія А. И. Введенскаго „Анализъ идеи пространства“. За нимъ слѣдуетъ начало тоже, вѣроятно, обширныхъ изслѣдованій: И. Пятницкаго—„Секта странниковъ и ея значеніе въ расколѣ“ и И. С. Смирнова—„Кто совершалъ таинство покаянія въ древней церкви“. Профессоръ Тарѣевъ продолжаетъ свои очерки нравственныхъ силъ современной Россіи, помѣстивъ въ мартовской книжкѣ „Б. В.“ описаніе Лѣвнинскаго монастыря и краткую біографію игуменіи этого монастыря Екатерины (въ мѣрѣ—графиня Евгенія Борисовна Ефимовская). Профессоръ Мышцынъ закончилъ свое изслѣдованіе о политическихъ партіяхъ и ихъ идеалахъ.

Профес. прот. П. Я. Свѣтловъ рѣшаетъ давно уже выдвинутой жизнью вопросъ о *посѣщеніи театра духовенствомъ*. Сказавъ, что въ законодательствѣ православной церкви нѣтъ причинъ для священниковъ избѣгать театра и что каноническія правила, запрещающія клирикамъ посѣщеніе театра, имѣютъ отношеніе къ театру древне-языческому и принадлежать къ числу недѣйствующихъ церковныхъ законовъ, авторъ разсматриваетъ затѣмъ тѣ богословско-теоретическія основанія, какія обыкновенно приводятъ для доказательства той мысли, что посѣщеніе театра не должно быть дозволяемо лицамъ духовнаго сана. Всѣ эти доказательства признаются имъ слишкомъ неестественными, неискренними и фальшивыми. Опасенія же насчетъ соблазнительности открытаго посѣщенія духовными театра могутъ имѣть осно-

ванія, пока паства, воспитанная самимъ-же духовенствомъ въ односторонне-узкихъ воззрѣніяхъ, не поднимется до болѣе широкихъ и болѣе христіанскихъ воззрѣній. Но возможный здѣсь соблазнъ легко устраняется дозволеніемъ духовенству носить во внѣбогослужебное время общую свѣтскую одежду и короткіе волосы.

„Бастилія духа“—Н. М. Громогласова. Подъ такимъ заголовкомъ издана книга, въ которой издатель помѣстилъ статьи разныхъ авторовъ. Здѣсь имѣются воспоминанія о школьной—духовноучилищной и семинарской жизни, педагогическіе трактаты, посвященные критикѣ учебно-воспитательнаго строя низшей, средней и высшей школы духовнаго вѣдомства, семинарскія петиціи и т. д. Общій характеръ всѣхъ этихъ статей виденъ изъ заголовка книги, въ которой онѣ изданы.

А. Н.

„Миссіонерское Обзорѣніе“ № 2, 3 и 4 (февраль, мартъ и апрѣль). Изъ статей № 2-го обращаютъ на себя вниманіе: „Какое мѣсто въ церковной жизни могутъ и должны имѣть миссіонерскія собесѣдованія съ народомъ въ настоящее время“, миссіонера свящ. С. Потѣхина, и „Къ вопросу о томъ, какъ поднять религіозно-нравственное настроеніе православныхъ, удержать ихъ отъ уклоненія въ сектанство и улучшить ихъ отношенія къ служителямъ церкви“, свящ. І. С.—каго. Остановливаясь въ своей статьѣ особенно подробно на томъ значеніи, какое должны имѣть миссіонерскія собесѣдованія въ настоящее время свободы вѣры, слова и собраний, о. С. Потѣхинъ доказываетъ, что миссіонерскія собесѣдованія должны быть въ настоящее время тѣмъ, что называется на современномъ общественномъ языкѣ „митингами“, т. е. религіозными собраніями для обсужденія вопросовъ вѣры. Такъ какъ на такія собранія открытъ доступъ лицамъ самыхъ различныхъ религіозныхъ убѣжденій, то должно совершаться совершенно свободное обсужденіе вопросовъ вѣры и невѣрія, сомнѣнія и колебанія, утвержденія и отрицанія. Такъ руководителей и сознание участниками собранія всей важности его сдѣлаетъ собраніе религіознымъ,

а искренность въ намѣреніяхъ поучить и поучиться истинѣ сдѣлають его плодотворнымъ. Если правосл. миссіонеръ окажется на высотѣ своего призванія, если онъ будетъ дѣйствительно силенъ въ словѣ и ученіи, силенъ научить вѣрныхъ, но несвѣдущихъ въ ученіи, а невѣрныхъ обличить, то такое собраніе, такая бесѣда будетъ самымъ лучшимъ, соответствующимъ потребностямъ и характеру времени средствомъ религіознаго просвѣщенія народа.—Въ статьѣ свящ. І. С—каго послѣ повѣствованія о неудачномъ сѣздѣ окружнаго духовенства по поводу циркуляра духовной консисторіи о приведеніи въ дѣйствіе мѣръ, выработанныхъ къ огражденію православныхъ отъ оболъщенія ложными ученіями и охраненіи отъ отпаденія, повѣствуется, какъ духовенствомъ дѣйствительно констатированы недочеты, указанные циркуляромъ, но къ устраненію ихъ соглашенія не состоялось.

Въ мартовской книжкѣ „Миссіон. Обзор.“ обращаютъ на себя вниманіе ст. А. А. Карелина—„Церковная мозаика и ея участь въ Россіи“, Н. Гринякина—„Серьезное недоразумѣніе о нашемъ миссіонерствѣ“ и „Со скрижалей сердца—pro domo sua“ В. М. Скворцова. Н. Гринякинъ въ ст. „Серьезное недоразумѣніе“ изобличаетъ всю неосновательность статьи Я. В. „О миссіи и ея постановкѣ“, помѣщенной въ № 9 „Церк. Вѣд.“, и доказываетъ необходимость спеціальной миссіи, потому что теперь болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, настаётъ нужда открыто показывать, что нашъ свѣтъ не боится тьмы, что наша церковь сама по себѣ сильна,—сильна своей святой истиной и „сею побѣдитъ“. Въ статьѣ „Со скрижалей сердца“ В. М. Скворцовъ повѣствуетъ, какъ ему трудно было начать церковную газету „Колоколь“ и какъ не менѣе трудно вести ее безъ уступокъ духу времени, когда на рынкѣ газетнаго торга цѣнно и единственно модно только лишь то, что набатно-крикливо, что партійно-радикально, и какъ трудно подобрать единомышленныхъ идейныхъ писателей, когда даже въ собственной семьѣ нельзя установить единомыслія.

Въ апрѣльской (№ 4) книжкѣ „Миссіон. Обзорѣн.“ обращаютъ свое вниманіе статьи: „Викарные епископы“ Д. Андреева, „Жестокій законъ“ (о сложившихъ священныи санъ) В. Будоровскаго, „О

судебныхъ доказательствахъ по каноническому праву“ (къ предст. реформ. церк. судопроизв.) В. Троицкаго. Андреевъ въ ст. „Викарные епископы“, указавъ, что викарные епископы не пользуются никакими самостоятельными полномочіями, кромѣ совершенія богослуженія въ своемъ монастырѣ, и что ихъ полное безусловное подчиненіе епарх. епископамъ, при отсутствіи опредѣленныхъ, начертанныхъ въ законѣ правилъ, создаетъ для викаріевъ безпримѣрное положеніе въ правосл. церкви,—утверждаетъ, что викаріатство въ томъ видѣ, какъ существуетъ нынѣ, не можетъ найти себѣ оправданія ни въ практическихъ потребностяхъ, ни въ каноническихъ правилахъ, а потому требуетъ преобразованія. Въ статьѣ „Жестокій законъ“ г. Будоровскій вполнѣ правильно называетъ пережиткомъ русскаго законодательства жестокую статью, по которой лицо, добровольно сложившее съ себя священннй санъ, лишается права (какъ преступникъ) государственной службы (діаконъ въ теченіе 5 лѣтъ, а священникъ 10 лѣтъ) и, по возвращеніи ему правъ государственной службы, не можетъ служить въ той епархіи, гдѣ находился до сложенія сана. Указывая на совершенную неканоничность сего закона и пагубность для лицъ, вышедшихъ изъ духовнаго званія, онъ требуетъ его отмѣны. Въ ст. „О судебныхъ доказательствахъ по каноническому праву“ проф. В. Троицкій со свойственною ему основательностью доказываетъ, что преобразование устройства процессуальнаго акта доказательствъ на нашемъ церковномъ судѣ съ канонической точки зрѣнія не имѣетъ никакихъ препятствій: вызовъ сторонъ и всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ въ засѣданіе суда для устнаго вопроса должно быть обязательнымъ во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія.

Н. К.

Полезныя книги.

Б. И. Гладковъ. Толкованіе Евангелія. Спб. 1906 годъ. 686 стр. цѣна 1 руб. 60 коп.

Авторъ этой большой книги—свѣтскій человѣкъ, окончившій курсъ въ гимназіи, а потомъ въ университетѣ. Въ „предисловіи“ онъ рекомендуетъ себя предъ читателемъ такъ: „Въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія я, къ сожалѣнію, былъ увлеченъ рас-

пространившимся тогда среди образованных людей безбожіемъ и много лѣтъ прожилъ атеистомъ. Потерявъ вѣру въ Бога, я чувствовалъ, однако, что для полноты разумной жизни мнѣ чего-то недостаетъ... И эта пустота, эта казавшаяся мнѣ безцѣльность и бессмысленность жизни заставили меня, наконецъ, призадуматься и основательно познакомиться съ Евангеліемъ "... Путемъ изслѣдованія Евангелія „я вступилъ въ область утраченной мною вѣры и присталъ къ тому тихому берегу, отъ котораго былъ оторванъ волною атеизма; я понялъ глубочайшій смыслъ словъ— *идите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные... и найдете покой душамъ вашимъ*. Я пришелъ ко Христу и нашелъ отвѣтъ на всѣ мучившіе меня вопросы, нашелъ и душевный покой... Труждающимся и обремененнымъ, которыхъ зоветъ къ Себѣ Христось, посвящаю и безвозмездно приношу сей трудъ". Трудъ этотъ дѣйствительно является „подаркомъ“ и по мотивамъ, и по цѣли, и по содержанію, и, наконецъ, по дешевой цѣнѣ (въ которую входятъ только расходы по изданію и прибыль книгопродавцевъ). Различіе предлагаемаго „толкованія Евангелія“ отъ существующихъ въ древности и въ послѣднее время г. Гладковъ указываетъ въ слѣдующемъ: „эти труды представляютъ или подстрочныя примѣчанія каждаго Евангелія въ отдѣльности, или бесѣды на тѣ же Евангелія и не даютъ читателю ни полноты ученія Исуса Христа, ни послѣдовательности въ изложеніи событій. Имѣются у насъ и систематическія изложенія и толкованія жизни и ученія Исуса Христа; но въ нихъ жизнь и ученіе Христа переданы словами авторовъ тѣхъ сочиненій, а не словами Евангелистовъ“. Такія соображенія и побудили г. Гладкова изложить въ послѣдовательномъ порядкѣ словами самихъ Евангелистовъ (въ русскомъ переводѣ) жизнь и ученіе Исуса Христа, а подъ строкою приложить надлежащія объясненія, главнымъ образомъ на основаніи твореній святыхъ отцовъ и учителей церкви. Евангельскій текстъ, хронологически изложенный, расположенъ въ 23 отдѣлахъ, съ предисловіемъ и введеніемъ, въ которомъ устанавливаются подлинность и достовѣрность Евангелія.

Трудъ г. Гладкова въ духовной библіографіи заслужилъ самыя лучшіе отзывы. Для библіотеки священника онъ положительно

необходимъ, и при той поразительно дешевой цѣнѣ, какая назначена за эту книгу, приобретение ея необременительно для пастырей.

Мышцынъ Василій, проф. Моск. дух. акад. По церковно-общественнымъ вопросамъ. Вып. 2-й. Сергіева Лавра 1906 (36—50). Ц. 40 к.

Въ настоящій сборникъ (оттискъ изъ „Богословскаго Вѣств.“ за 1905—6 гг.) профессора Мышцына вошли слѣдующія статьи: „Библия и царская власть“, „Къ характеристикѣ монашества второй половины XIX в.“, „Опасные симптомы въ жизни рус. церкви“, „Пробужденіе моск. духовенства“, „Лебединая пѣснь политиканствующаго духовенства“, „Докладъ Св. Синода и предложеніе синод. оберъ-прокурора“, „Св. Синодъ о семинарскихъ нестроеніяхъ“, „Церк.-прих. собранія и совѣты“, „Свобода пастырскихъ собраній“, „Грозное предостереженіе духовенству“, „Къ исторіи церковно-преобразоват. движенія“, „Насколько обязательенъ авторитетъ церк. каноновъ“, „Право рѣшающаго голоса и право большинства на церк. соборѣ“, „Къ реформѣ богослуженія“, „Политическая роль духовенства“ и „Союзъ христіанской политики“. Уже самыя эти заглавія статей показываютъ, что послѣднія написаны по животрепещущимъ вопросамъ современнаго намъ церковно-общественнаго движенія—и написаны, добавимъ, объективно, обстоятельно, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ смѣло и рѣшительно.

Сборникъ проповѣдей, относящихся къ современнымъ явлениямъ церковно-народной жизни.

Приложеніе къ дух. журн. „Пастырскій Собесѣдникъ“ 1906 г., 96 стр. Цѣна 40 коп., съ пер. 50 коп.

Этотъ сборникъ содержитъ 27 пастырскихъ поученій, выбранныхъ изъ разныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый годъ. Всѣ поученія дѣйствительно написаны на живыя темы изъ современной церковно-народной жизни. Издатель имѣлъ въ виду главнымъ образомъ „сельскихъ прихожанъ, какъ наиболѣе нуждающихся въ добромъ словѣ пастырскаго вразумленія“. Соотвѣтственно

этому въ сборникѣ отведено большое мѣсто поученіямъ по поводу толковъ о землѣ и по случаю аграрныхъ беспорядковъ.

Являясь отчасти показателемъ прошлогодней пастырской учительности, разсматриваемый сборникъ проповѣдей служить укоромъ для тѣхъ, кто любитъ кричать: „пастыри молчатъ, не успокаиваютъ своимъ словомъ волненій народныхъ“.

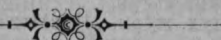
Молитвословъ. Изд. Гродн. Еп. Уч. Совѣта. Гродно, 1906 годъ.

Гродненскій Епархіальный Училищный Совѣтъ выпустилъ для народа изданіе, въ которомъ давно уже чувствовалась потребность. Это—„Молитвословъ“, содержащій въ себѣ собраніе общепотребительныхъ молитвъ съ переводомъ на русскій языкъ и съ краткими объясненіями непонятныхъ выраженій въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Кромѣ того, въ концѣ книги помѣщено нѣсколько духовныхъ небогослужебныхъ пѣсень изъ „Богогласника“.

„Молитвословъ“ этотъ снабженъ прекрасными хромофотографическими снимками съ картинъ: Моленіе о чашѣ, Успеніе Божіей Матери, Добрый Пастырь и др.

Книжка эта можетъ имѣть большое значеніе для всякаго христіанина, желающаго сознательно молиться Богу. Но особенное значеніе и распространеніе она можетъ пріобрѣсть въ нашемъ краѣ, гдѣ, по примѣру католиковъ, многіе имѣютъ привычку ходить въ церковь съ молитвенниками.

Распространенію этой полезной книжки поможетъ незначительная цѣна ея—всего 12 к. Выписывать можно изъ канцеляріи Гродн. Епарх. Учил. Совѣта.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:

прот. **Е. Сѣцинскій**, свящ. **Н. Курчинскій** и **С. Дложевскій.**

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОТЧЕТЪ

Каменецъ-Подольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1905 годъ.

Каменецъ-Подольскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, на основаніи § 60 Высочайше утвержденнаго устава Общества, долгъ имѣть представить годичному собранію членовъ Общества отчетъ о своемъ составѣ и дѣятельности, о приходѣ и расходѣ суммъ и о числѣ членовъ за истекшіи 1905 г.

Составъ Комитета.

Личный составъ Комитета въ теченіе отчетнаго года былъ слѣдующій: предсѣдателемъ Комитета до 16 іюня состоялъ Преосвященный Тихонъ, бывшій Епископъ Балтскій, нынѣ Костромской и Галичскій, а съ 16 іюня—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Димитрій, Епископъ Балтскій, Викарій Подольской епархіи. Товарищемъ предсѣдателя состоялъ ректоръ Подольской духовной семинаріи, протоіерей Николай Платоновичъ Малиновскій. Членами Комитета были: каѳедральный протоіерей Симеонъ Ильичъ Сорочинскій, бывшій смотритель Каменецкаго духовнаго училища статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Яворовскій, староста Каѳедральнаго собора полковникъ Стефанъ Димитріевичъ Ганицкій, епархіальный архитекторъ статскій совѣтникъ Северіанъ Васильевичъ Нюхаловъ; казначей Комитета—духовникъ семинаріи священникъ Григорій Хрисановичъ Кондрацкій; дѣлопроизводитель Комитета—учитель Каменецкаго духовнаго училища надворный совѣтникъ Владиміръ Васильевичъ Пясецкій. Всѣ члены вошли въ составъ Комитета по выбору, произведенному въ годичномъ собраніи 22 мая 1905 года, на основаніи §§ 51 и 52 устава Православнаго Миссіонерскаго Общества. Членами ревизіонной комиссіи для провѣрки приходо-расходныхъ книгъ и отчета по Комитету тѣмъ же общимъ собраніемъ, на основаніи § 46 устава

Общества, избраны были: протоіерей Кирилль Стыранкевичъ, священникъ Іосифъ Сулковскій и священникъ Іоаннъ Бѣлостокскій.

Общее собраніе состоялось въ залѣ Подольской духовной консисторіи при большомъ стеченіи лицъ, сочувствующихъ дѣлу Миссіонерскаго Общества, при чемъ преподаватель семинаріи С. П. Киржацкій произнесъ приличествующую случаю рѣчь и прочитанъ былъ годичный отчетъ Комитета. Между чтеніями хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнялъ церковныя пѣсноуѣнія.

Дѣятельность Комитета.

Дѣятельность Каменецъ-Подольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества въ отчетномъ году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, состояла въ ознакомленіи православнаго населенія Подольской епархіи съ цѣлями и задачами Православнаго Миссіонерскаго Общества, т. е. съ дѣломъ просвѣщенія свѣтомъ ученія Христова людей, не вѣдущихъ истиннаго Бога, не только изъ нашихъ соотечественниковъ, но и живущихъ за предѣлами Россіи (въ Японіи и Сѣверной Америкѣ), а также и со всѣми нуждами Миссіонерскаго Общества, которыя опредѣляются какъ его задачами, такъ и тѣми громадными расходами, какіе оно несетъ для поддержанія православныхъ миссій и разнаго рода миссіонерскихъ учрежденій. Сознывая высоту и святость цѣли Православнаго Миссіонерскаго Общества и видя его нужды, Каменецъ-Подольскій Комитетъ всячески старался вызвать въ населеніи епархіи искреннее и дѣятельное сочувствіе къ задачамъ Миссіонерскаго Общества и расположить къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу Общества. Съ этою цѣлью Комитетомъ были разосланы по Подольской епархіи отчеты Общества за 1904 годъ и брошюры подъ заглавіемъ: „Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Православное Миссіонерское Общество въ 1904 году“. Кромѣ того, съ тою же цѣлію черезъ Подольскую духовную консисторію были разосланы о. о. протоіереямъ соборовъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и черезъ о. о. благочинныхъ всему духовенству епархіи воззванія къ пожертвованіямъ на святое дѣло, надписи для кружекъ и подписныя листы, присланные отъ Совѣта Православнаго Мис-

сіонерскаго Общества, съ циркулярнымъ предписаніемъ: воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ выставлятъ въ притворахъ всѣхъ церквей и монастырей въ теченіе первой седмицы св. Четырдесятницы, въ недѣлю Православія, неопустительно производить поученія о распространеніи свѣта ученія Христова среди язычниковъ, а равно производить и самыя сборы какъ тарелочный въ недѣлю Православія, такъ и кружечный и по подписнымъ листамъ въ теченіе веего года. Наконецъ, въ началѣ минувшаго года Комитетъ разослалъ дѣйствительнымъ членамъ Миссіонерскаго Общества свой отчетъ за 1904 годъ для ознакомленія ихъ съ дѣятельностью Комитета и денежными средствами его. Все это достаточно содѣйствовало тому, чтобы по возможности все православное населеніе Подольской епархіи, при содѣйствіи духовенства, ознакомилось съ цѣлю, задачами и дѣятельностью Православнаго Миссіонерскаго Общества, а также и со всѣми нуждами его, и черезъ то сочувственно отнеслось бы къ Обществу и оказало ему свою посильную помощь. И Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать передъ настоящимъ собраніемъ, что дѣятельное сочувствіе къ высокимъ и святымъ цѣлямъ Миссіонерскаго Общества не оскудѣло среди населенія нашей епархіи, несмотря на тяжелое время, переживаемое нынѣ нашимъ отечествомъ. На это указываетъ общая сумма дохода за истекшій годъ, составляющая 3957 р. 67 к.

Текущая дѣятельность Комитета въ отчетномъ году велась по установленному Комитетомъ порядку и согласно подлежащимъ параграфамъ устава Миссіонерскаго Общества. Комитетъ принималъ поступающіе отъ церквей тарелочныя сборы въ недѣлю Православія и кружечныя пожертвованія на распространеніе православія между язычниками Имперіи, а также членскіе взносы и единовременныя пожертвованія. Поступавшія такимъ образомъ въ Комитетъ денежные суммы своевременно вносились о. казначеемъ въ приходо-расходную книгу и сдавались на храненіе въ мѣстное Отдѣленіе Государственнаго Банка, при чемъ о каждомъ денежномъ поступленіи высылались квитанціи. Кромѣ того, всѣ комитетскія суммы неопустительно приращались процентами по Каменецъ-По-

дольскому Отдѣленію Государственнаго Банка. Лицамъ, внесшимъ членскіе взносы (3 р.) въ первый разъ, Комитетъ выдавалъ установленныя свидѣтельства на званіе дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Въ отчетномъ году такихъ свидѣтельствъ было выдано 14.

Кромѣ того, Комитетъ занимался также обсужденіемъ вопросовъ о приобрѣтеніи и увеличеніи денежныхъ средствъ въ пользу православныхъ миссій, своевременно провѣрялъ приходо-расходную книгу съ относящимися къ ней документами и свидѣтельствовалъ наличность денежныхъ суммъ, при чемъ каждый разъ объ этомъ составлялись журнальныя постановленія, представлявшіяся на утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Пароенія. Такихъ журналовъ въ теченіе отчетнаго года было составлено 12: отъ 14 января, 14 февраля, 11 и 15 марта, 8 апрѣля, 16 и 22 мая, 15 іюня, 12 іюля, 18 августа, 16 сентября и 7 декабря. Всѣ означенныя журналы, а равно также приходо-расходная книга Комитета за 1905 годъ, провѣрены особой комиссіей и найдены составленными правильно, согласно съ наличностью кассы, о чемъ и составленъ надлежащій актъ.

Наконецъ, дѣятельность Комитета состояла также въ веденіи дѣлопроизводства, какъ то: въ записи поступающихъ и исходящихъ бумагъ, въ составленіи членскихъ списковъ и въ сношеніи съ разными учрежденіями и лицами. Всѣ денежные суммы, поступавшія въ Комитетъ, распредѣлялись по журнальнымъ постановленіямъ на капиталы: а) неприкосновенный, б) запасный и в) расходный— 1) общій и 2) спеціальный—на содержаніе Японской миссії.

Особенное усердіе по сбору пожертвованій на нужды Православнаго Миссіонерскаго Общества за отчетный годъ оказали:

1) Благочинные: свящ. Аѳанасій Дверницкій, представившій въ Комитетъ 128 р. 76 к., протоіерей Іуліанъ Щербинскій—111 р. 42 к., протоіерей Іоаннъ Родзяновскій—95 р. 14 к., священникъ Дмитрій Петровскій—89 р., священникъ Николай Зушинскій—86 р. 14 к., священникъ Григорій Маньковскій—86 р. 8 к., свящ. Николай Лазаркевичъ—82 р. 1 к., священникъ Гавріиль Левицкій—79 р. 46 к., священникъ Владиміръ Калиновичъ—76 р. 37 к.,

священникъ Сергій Смолянскій—75 р. 57 к., священникъ Петръ Симашкевичъ—74 р. 56 к. и свящ. Ананія Думанскій—73 р. 88 к.

2) Настоятель Бершадскаго Преображенскаго монастыря архимандритъ Іоаннъ, представившій въ Комитетъ 25 р. 33 к.

3) Настоятели церквей, собравшіе по подписнымъ листамъ въ своихъ приходахъ: с. Мягкоходъ Гайсинскаго у. свящ. Меодій Морозовскій—23 руб., с. Кричуновой Балтскаго у. свящ. Іоаннъ Калиновичъ—11 р. 41 к., с. Молчанъ Ямпольскаго у. свящ. Василій Городецкій—10 р. 50 к. и м. Чечельника Ольгопольскаго у. свящ. Евфимій Любинецкій—10 р. 30 к.

Сознавая скромную свою роль и значеніе въ дѣлѣ поддержки отечественныхъ миссій, Каменецъ-Подольскій Комитетъ утѣшаетъ себя тою мыслию, что онъ дѣлаетъ все отъ него зависящее для того, чтобы способствовать достиженію высокихъ задачъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, и собранныя путемъ добровольныхъ пожертвованій суммы расходуетъ согласно предписаніямъ Совѣта Общества и подлежащимъ параграфамъ устава его.

Вознося благодареніе Господу Богу, увѣчавшему благимъ успѣхомъ ревность населенія нашей епархіи о просвѣщеніи свѣтомъ вѣры Христовой людей, сидящихъ во тьмѣ язычества, Комитетъ вмѣстѣ съ симъ выражаетъ глубокую благодарность всемъ жертвователямъ и лицамъ, потрудившимся по сбору пожертвованій на святое дѣло распространенія православной вѣры, и питаетъ твердую надежду, что Господь укрѣпитъ эту ревность среди населенія Подольской епархіи, при искреннемъ сочувствіи и содѣйствіи со стороны пастырей церкви, и на будущее время.

Вступая, при помощи Божіей, въ 21 годъ своего существованія, Каменецъ-Подольскій Комитетъ обращается съ просьбой къ духовенству епархіи, чтобы оно выясняло народу значеніе и важность пожертвованій, предназначенныхъ на дѣло евангельской проповѣди среди язычниковъ, такъ какъ только при этомъ условіи укрѣпится въ народѣ сочувствіе къ задачамъ и дѣятельности Миссіонерскаго Общества и успѣхъ святаго дѣла миссіи будетъ обезпеченъ.

Денежныя средства Комитета.

Приходъ.

Въ теченіе отчетнаго года въ кассу Комитета поступило:

а) сбора въ недѣлю Православія	1107 р. 95 к.
б) пожертвованій по подписнымъ листамъ	1333 р. 64 к.
в) церковно-кружечнаго сбора на распро- страненіе православія между язычниками Имперіи	577 р. 20½ к.
г) процентныхъ денегъ на капиталъ Комитета	197 р. 44 к.
д) трехрублевыхъ взносовъ отъ 124 членовъ.	372 р. — к.
е) излишковъ отъ членскихъ взносовъ, пре- высившихъ три руб.	20 р. — к.
ж) церковно-кружечнаго сбора на содержаніе Японской миссіи	258 р. 60½ к.
з) выручено отъ продажи одного свидѣтель- ства 4 ⁰ / ₁₀₀ государственной ренты на номинальную сумму 100 р. по курсу.	90 р. 83 к.
Всего	3957 р. 67 к.

Въ томъ числѣ поступило: 1) запаснаго капитала 2461 р. 59 к.; 2) расходнаго: а) общаго 1237 р. 47½ к. и б) спеціальнаго (на содержаніе Японской миссіи) 258 р. 60½ к.

Вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предыдущаго года, въ количествѣ 5114 р. 58 к., въ кассѣ Комитета на приходѣ состояло 9072 р. 25 к., въ томъ числѣ наличными 4772 р. 25 к. и билетами 4300 р.

Расходъ.

Въ отчетномъ году Комитетомъ былъ произведенъ слѣдующій расходъ: 1) согласно распоряженію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 11 іюля 1905 г. за № 692, остаточныя къ 1 января 1905 г. суммы Комитета: запаснаго капитала 3067 р. 72½ к. и расходнаго 963 р. 71½ к., всего 4031 р. 44 к., отправлены переводомъ черезъ Каменецъ-Подольское Отдѣленіе Государственнаго Банка въ г. Читѣ Забайкальскому Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества въ счетъ 31.664 р. 63 к., назначенныхъ по смѣтѣ Миссіонерскаго Общества, утвержденной общимъ собраніемъ 19 іюня 1905 г., на содержаніе Забайкальской духовной миссіи

во 2 половинѣ 1905 г. и въ 1 половинѣ 1906 г. О полученіи означенной суммы Каменецъ-Подольскій Комитетъ увѣдомленъ отношеніемъ Забайкальскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 10 октября 1905 г. за № 83. 2) Отослано въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, согласно упомянутому выше распоряженію послѣдняго, 283 р. 14 к. на содержаніе Японской миссіи, о полученіи каковой суммы Каменецъ-Подольскій Комитетъ также увѣдомленъ отношеніемъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 3 октября 1905 г. за № 817. Всего выслано 4314 р. 58 к. 3) Нонесено убытка при продажѣ одного свидѣтельства 4% государственной ренты на номинальную сумму 100 р.—9 р. 17 к. 4) Выслано въ Подольскій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ ненадлежаще засланныхъ 38 р. 4 к. 5) Употреблено на нужды Комитета 213 р. 50 к. Расходъ по Комитету составилъ изъ слѣдующихъ статей: 1) выдано дѣлопроизводителю Комитета на наемъ писца 180 р.; 2) выдано жалованье разносчику комитетскихъ бумагъ 12 р.; 3) уплачено въ типографію С. Киржацкаго за напечатаніе бланковъ для журналовъ Комитета, пригласительныхъ писемъ въ общее годичное собраніе и книги для алфавитнаго списка членовъ Миссіонерскаго Общества 4 руб. 50 коп.; 4) израсходовано на канцелярскія принадлежности 6 р. 23 к.; 5) уплачено за храненіе процентныхъ бумагъ въ Отдѣленіи Банка, за переводъ денегъ въ г.г. Москву и Читѣ, гербовыя и почтовые марки и заказныя письма въ означенные города 5 руб. 77 коп. и 6) израсходовано на извозчика по дѣламъ Комитета и мелочные расходы 5 р. Всего израсходовано 4666 р. 12 к., въ томъ числѣ наличными 4566 р. 12 к. и билетами 100 р.

За исключеніемъ расхода изъ прихода, къ 1 января 1906 г. въ кассѣ Комитета состояло:

а) неприкосновеннаго капитала	800 р. — к.
б) запаснаго	2461 р. 59 к.
в) расходнаго: 1) общаго	885 р. 93½ к.
2) спеціального — на содержаніе Японской миссіи	258 р. 60½ к.
	<hr/>
Всего	4406 р. 13 к.

Въ томъ числѣ наличными состояло 106 р. 13 к. и билетами 4.300 руб.

Билеты хранятся въ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, а наличныя деньги—въ Государственной Сберегательной Кассѣ по книжкамъ за №№ 7272 и 17873—16060.

Списокъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Каменецъ-Подольскому Комитету.

А) Пожизненные члены, замѣнившіе ежегодныя взносы вкладами денегъ въ количествѣ 100 р.: Преосвященный Іустинъ, бывш. Архіепископъ Херсонскій и Одесскій; Преосвященный Дмитрій, Архіепископъ Казанскій и Свѣжскій; тайный совѣтникъ В. М. Глинка; князь П. П. Трубецкой; іеромонахъ Митрофанъ; свящ. Евгений Сендерко; священникъ Стефанъ Танасіенко; свящ. Филиппъ Станкевичъ.

Б) Дѣйствительные члены, внесшіе болѣе 3-хъ руб.: Преосвященный Тихонъ, Епископъ Костромской и Галичскій—10 р.; Его Превосходительство г. начальникъ губерніи А. А. Эйлеръ — 5 р.; архимандритъ Іоаннъ—12 р.; свящ. Василій Городецкій—5 р.

В) Дѣйствительные члены, внесшіе по три рубля:

Антосѣвичъ Андрей гражданинъ, Арсиневичъ Васил. гражд., Балицкій Ілія крестьянинъ, Барабанъ Дмитрій крестьянинъ, Бачинскій Александръ священникъ, Бачинскій Іаковъ протоіерей, Бачинскій Кириллъ священникъ, Бергеръ Григорій протоіерей, Бѣлобержицкій Василій свящ., Бѣлчанскій Василій протоіерей, Венгрженовскій Сильвестръ свящ., Веселовскій Елладій священникъ, Викулъ Павелъ протоіерей, Вильчинскій Лука священникъ, Галькевичъ Павелъ священникъ, Ганицкій Стефанъ полковникъ, Гиньковскій Митрофанъ свящ., Гиньковскій Ѳома священникъ, Гладковскій Василій священникъ, Грепачевскій Николай протоіерей, Грепачевскій Ѳеодоръ протоіерей, Давидовичъ Петръ священникъ, Дверницкій Аѳанасій священникъ, Доброшинскій Савва священникъ, Дучинскій Поліевкъ священникъ, Дыдынскій Константинъ свящ., Желиховскій Василій протоіерей, Заботинъ Лукіанъ дворянинъ, Ипполитъ игумень, Калиновичъ Іоаннъ священникъ, Кардасѣвичъ

Владиміръ протоіерей, Каряковскій Петръ священникъ, Кашубскій Онуфрій священникъ, Кашубскій Митрофанъ священникъ, Ключаревъ Владиміръ свящ., Ковалевъ Θεодотъ церк. староста, Козицкій Іоаннъ священникъ, Козловскій Андрей крестьянинъ, Козынятко Сямеонъ крестьянинъ, Колтуновскій Сильвестръ свящ., Кондрацкій Григорій свящ., Копержинскій Александръ священникъ, Коцюбинскій Антоній священникъ, Кульчиковскій Іакинфъ свящ., Курчинскій Николай священникъ, Лашкаревъ Іоаннъ священникъ, Лашковъ Георгій священникъ, Лебедевъ Ілія протоіерей, Лебедевъ Ілія помощ. смотрителя, Лидія игуменія, Лисѣцкій Іларіонъ свящ., Лотоцкій Григорій священникъ, Львовичъ Сильвестръ священникъ, Любинецкій Евфимій священникъ, Малиновскій Николай протоіерей ректоръ семинаріи, Майсось Павелъ крестьянинъ, Марцінскій Іосифъ крестьянинъ, Марцишевскій Іоаннъ священникъ, Мелитина игуменія, Михнѣвичъ Θεодоръ протоіерей, Молдавскій Николай священникъ, Морозовскій Меодій священникъ, Мышевскій Севастіанъ священникъ, Незабитовскій Василій протоіерей, Нестеровскій Ілія священникъ, Новаковскій Максимъ священ., Новицкій Митрофанъ священникъ, Новицкій Николай свящ., Огородниковъ Андрей фельдшеръ, Олевницкій Аверкій священникъ, Осаковскій Іадоръ протоіерей, Островскій Яковъ крестьянинъ, Охримовичъ Дмитрій священникъ, Павлиновъ Василій протоіерей, Павлючиковъ Климентъ священникъ, Пашкевичъ Михаилъ инспекторъ семинаріи, Пашута Алексѣй священникъ, Пашута Крискентъ священникъ, Подлога Петръ крестьянинъ, Погорепкій Аристархъ священникъ, Пуздерковъ Иванъ крестьянинъ, Пустовитъ Евдоксій церковный староста, Пясецкій Владиміръ учитель дух учил., Родзяновскій Іоаннъ протоіерей, Руданскій Александръ священникъ, Рымаръ Пантелеимонъ крестьянинъ, Савинскій Евгенийъ свящ., Савичъ Иванъ секретарь Консисторіи, Савчинскій Іоаннъ священникъ, Селезневъ Михаилъ священникъ, Сергій архимандритъ, Симашкевичъ Владиміръ протоіерей, Скоробогачъ-Богудцкій Θεодосій землевладѣлецъ, Смолянскій Сергій священникъ, Смолянскій Θεодоръ священникъ, Смолянскій Θεодоръ священникъ, Сорочинскій Сямеонъ каедр. протоіерей, Стефанскій Лаврентій крестьянинъ, Стопнѣвичъ

Константинъ священникъ, Стыранкевичъ Кирилль протоіерей, Судылковскій Михаилъ священникъ, Сѣцинскій Евфимій прот., Танашевичъ Александръ священникъ, Тарасинькевичъ Филиппъ священникъ, Тищенко Андрей священникъ, Теравскій Стефанъ священникъ, Томасъвичъ Симеонъ священ., Трачевскій Емеліанъ крестьянинъ, Трублаевичъ Іоаннъ священникъ, Трублаевичъ Флоръ священникъ, Хрневичъ Поликарпъ свящ., Хращевскій Θεодоръ священникъ, Чемериновъ Іоаннъ священникъ, Шведовскій Фавестъ священникъ, Шманкевичъ Аѳанасій протоіерей, Шостагъ Николай крестьянинъ, Щербинскій Василій священникъ, Якубовичъ Викторъ протоіерей, Яницкій Николай протоіерей и Θεогность іеромонахъ.

А К Т Ъ.

1906 г. февраля 22 дня. Члены ревизіонной комиссіи провѣрили отчетъ о движеніи суммъ Каменецъ-Подольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1905 годъ, съ относящимися къ сему отчету документами, и оказалось: отчетъ составленъ правильно и соотвѣтствуетъ приходо-расходной книгѣ и журналамъ Комитета. Въ отчетномъ 1905 году суммы Комитета составлялись: а) изъ остатка отъ предыдущаго 1904 г., въ количествѣ 5114 р. 58 к. и б) изъ различнаго рода поступленій, въ количествѣ 3957 р. 67 к.,—всего 9072 р. 25 к., при чемъ наличными было 4772 руб. 25 коп. и билетами 4300 руб. Въ томъ же отчетномъ году Комитетомъ израсходовано 4666 руб. 12 коп. Означенный расходъ произведенъ вполне правильно и выписанъ своевременно, по мѣрѣ расходованія суммъ. За исключеніемъ расхода изъ общей суммы Комитета, къ 1906 году остается въ наличности 4406 р. 13 к., изъ нихъ билетами 4300 р. и наличными деньгами 106 р. 13 к. Билеты хранятся въ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, а наличныя суммы—въ Государственной Сберегательной Кассѣ. Постановили: о вышеизложенномъ составить настоящій актъ, за общей подписью членовъ ревизіоннаго комитета.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Георгіевско-Серафимовскаго при Польско-Фольварецкой церкви Братства, за 190^{5/6} братскій годъ.

Къ 1 числу 1906 г. мѣсяца мая—окончился первый годъ существованія Георгіевско-Серафимовскаго Братства.

Подъ сѣвію благодатнаго, молитвеннаго предстательства св. Георгія Побѣдоносца и преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, юное Братство съ первыхъ же дней своего существованія приобрѣло сочувствіе весьма многихъ лицъ какъ среди прихожанъ Георгіевской церкви, такъ и внѣ прихода, благодаря тому, что состоитъ оно подъ высокимъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Нарвенія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, архипастырски благословившаго его начало и со-благоволившаго быть его первымъ пожизненнымъ членомъ.

Съ благословенія Владыки и съ утвержденія устава Братства, началось благородное соревнованіе сочувствующихъ святому дѣлу посильной помощи ближнему лицъ и съ перваго-же года въ Братствѣ считается 103 братчика и 62 сестрицы. Изъ нихъ пожизненныхъ братчиковъ, внесшихъ одновременно не менѣе 25 руб., четыре, а именно: 1) Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Нарвеній, 2) настоятель церкви священникъ Іосифъ Сулковскій, 3) ктиторъ Серафимовскаго придѣла въ Георгіевской церкви, дворянинъ Матвѣй Людвиговичъ Земичковскій и 4) епархіальный архитекторъ Северіанъ Васильевичъ Нюхаловъ, внесшій 50 руб. За симъ слѣдуютъ почетные братчики, внесшіе по 10 р., числомъ 6, и не менѣе 3 руб.—числомъ 24. Изъ 62 сестрицъ почетными считаются внесшія отъ 2 до 5 руб.,—таковыхъ 32. Изъ духовнаго сословія въ Братствѣ состоитъ 16 лицъ, въ томъ числѣ священникъ Мценской, Орловской губерніи, тюремной церкви о. Василій Врублевскій. Изъ инославныхъ: католиковъ 5,—изъ нихъ одинъ кеендзь, католичекъ двѣ и лютеранинъ 1.

Кромѣ братчиковъ и сестричекъ, выразившихъ свое сочувствіе Братству посильными взносами, Совѣтъ Братства счелъ долгомъ

благодарной справедливости въ одномъ изъ своихъ засѣданій занести въ списки почетныхъ братчиковъ за заслуги, оказанныя и оказываемыя Братству, нижеслѣдующихъ лицъ: 1) доктора Владиміра Эдуардовича Александровича, пользующаго бесплатно больныхъ бѣдняковъ, обращающихся къ нему по рекомендаціи Братства, и изъявившаго благосклонное желаніе служить святому дѣлу Братства врачебной помощью и на дальнѣйшее время. Бѣднякамъ больнымъ выдаются особые билетки отъ Братства, съ которыми больные и отправляются къ доктору. Такихъ билетиковъ выдано въ отчетномъ году свыше 30 лицамъ бѣднѣйшаго класса безъ различія вѣроисповѣданій. 2) Присяжнаго повѣреннаго Леонида Игоревича Чекерскаго и частнаго повѣреннаго Александра Θεодоровича Ушакъ-Куликовскаго (оба внесли взносы почетныхъ братчиковъ), изъявившихъ согласіе и желаніе послужить бѣднякамъ, по рекомендаціи Братства, юридическими совѣтами. Пока такой случай былъ только одинъ, такъ какъ г.г. повѣренные только недавно получили отъ настоятеля церкви приглашеніе, на которое и откликнулись съ полнымъ просвѣщеннымъ сочувствіемъ и гуманною готовностью. 3) Поручика 34 пѣхотнаго Сѣвскаго полка Бориса Іосифовича Сулковскаго, приславшаго изъ далекой Манчжуріи 120 р. на устройство ризы къ иконѣ преподобнаго Серафима за спасеніе его 14 разъ въ бояхъ съ японцами, по вѣрѣ его въ молитвенное предстательство преподобнаго. 4) Домовладѣльца Польскихъ-Фольварковъ Іосифа Стефановича Богданова, за пожертвованіе имъ въ Георгіевскую церковь священныхъ облаченій на 100 руб. Внести въ списки почетныхъ сестрицъ: 1) Марію Ивановну Бродовскую, пожертвовавшую въ день освященія Серафимовскаго придѣла священное облаченіе и другія церковныя вещи на 115 р., и Марію Михайловну Бондаренко, пожертвовавшую на позолоту ризъ къ иконамъ Божіей Матери и Святителя Николая (въ кіотахъ) 70 р.

Имена всѣхъ братчиковъ и сестрицъ въ порядкѣ вступленія въ Братство записаны въ братскіе церковные помянники, и о нихъ возносятся молитвы на литургіи во всѣ великіе праздники, согласно устава Братства.

Къ великой скорби, въ истекшемъ братскомъ году 2 братчика, молодые и исполненные силъ, по волѣ Божіей, оставили этотъ міръ и поминаются уже за упокой—это Владиміръ Васильевичъ Журавлевъ и Георгій Евфиміевичъ Свидзинскій.

Отъ 103 братчиковъ въ отчетномъ году въ капиталъ Братства поступило 372 руб. 70 коп., отъ 62 сестриць—97 р. 25 к., процентовъ получено 4 руб. 21 коп. и случайныхъ поступленій было 8 руб. 73 коп.,—всего 482 руб. 79 коп.

Деньги, по мѣрѣ поступленія, вносились въ сберегательную кассу при Каменецкомъ губернскомъ казначействѣ и, согласно постановленію Совѣта Братства отъ 25 сентября 1905 г., вся сумма, помѣщенная въ сберегательной кассѣ или въ 0/0-хъ бумагахъ, должна считаться неприкосновеннымъ капиталомъ. Такого капитала образовалось за отчетный годъ 350 руб.

Остальные деньги расходовались по мѣрѣ надобности, и расходъ братскихъ суммъ выразился въ такихъ цифрахъ: 1) на печатаніе необходимыхъ книгъ Братства, бланковъ, плакатовъ и проч. (ст.ст. 1, 2, 3, 4)—7 р. 30 к.; 2) пособія учащимся дѣтямъ (ст.ст. 15, 16, 17, 18, 19, 26)—33 руб.; 3) пособія бѣднымъ и нуждающимся (ст.ст. 5, 7, 10, 11, 13, 14, 22, 23, 27, 28, 29, 30, 31)—27 р. 50 к.; 4) отопленіе пѣвческой комнаты, устройство шкафа для храненія нотныхъ книгъ и переписка таковыхъ, устройство попитровъ (ст.ст. 6, 8, 9, 12, 21)—24 руб. 30 коп.; 5) добавка къ жалованью пѣвчимъ (ст.ст. 20, 24, 25, 32, 35)—22 р. 20 к.; 6) на устройство кіота къ иконѣ скорбящей Божіей Матери изъ братскихъ суммъ израсходовано (ст.ст. 33, 34)—15 руб. Всего расхода 129 руб. 30 коп. Къ 1906/7 братскому году остается 350 руб. по книжкѣ сберегательной кассы за № 2871 и 3 р. 59 к. на рукахъ у казначея Братства.

Засѣданій и постановленій Братства въ отчетномъ году было 3, а именно: первое—29 мая, въ которомъ избраны—предсѣдателемъ Братства настоятель церкви священникъ І. Сулковскій, казначеемъ Іосифъ Богдановъ и въ Совѣтъ Братства 10 нижепоименованныхъ его членовъ: братчики—Феодоръ Корчакевичъ, Яковъ Баранецкій, Василій Богаевскій, Игнатій Сокальскій, Петръ

Литманъ и Николай Власюкъ и сестрицы — Юлія Терлецкая, Стоянка Тренева, Евдокія Калиновская и Пелагія Калиновская; второе—25 сентября, въ которомъ сдѣлано постановленіе о неприкосновенномъ капиталѣ, утверждень расходъ и ассигнованы деньги для обдѣнѣйшихъ учащихся Польско-Фольварецкаго прихода и избранъ дѣлопроизводителемъ Братства братчикъ Михаилъ Мазюкевичъ; третье—30 апрѣля сего года, на которомъ провѣренъ отчетъ денежной части Братства и избраны въ почетные члены Братства лица, оказавшія особыя заслуги пожертвованіями и личнымъ просвѣщеніемъ трудомъ и назначень срокъ общаго собранія Братства на 22 мая сего года. Въ томъ-же засѣданіи постановлено почтительнѣйше представить отчетъ Братства за истекшій годъ на архипастырское благовозрѣніе высокаго покровителя Братства, Преосвященнѣйшаго Пароенія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, и испросить архипастырское благословеніе Его Преосвященства на дальнѣйшую благотворную дѣятельность Братства.

— Въ заключеніе настоящаго отчета, нельзя умолчать о заслугѣ Братства и въ томъ отношеніи, что при немъ сформировалось общество молодыхъ братчиковъ и сестричекъ, имѣющихъ свои собственныя свѣчи, посѣщающихъ аккуратно церковныя богослуженія и принимающихъ выдающееся участіе въ общенародномъ церковномъ пѣніи, а также выдѣляющихъ изъ своей среды хоругвеносцевъ и носительницъ святыхъ иконъ при крестныхъ ходахъ, изъ коихъ самый торжественный былъ 22-го іюля, согласно съ уставомъ Братства, по всему приходу Георгіевской церкви.

Предсѣдатель Совѣта Братства свящ. *Иосифъ Сулковскій.*

Казначей Братства *Иосифъ С. Богдановъ.*

Дѣлопроизводитель *Мазюкевичъ.*

На семъ отчетѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства отъ 19-го мая 1906 года: „Привѣтствуя Братство съ первой годовщиной, желаю ему все болѣе и болѣе раскрывать и расширять свою дѣятельность. На Братство и на добрые труды его членовъ призываю Божіе благословеніе“.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанницъ Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства
(за 1905/1906 учебный годъ).

Классъ 1-й.

Разрядъ 1-й.

1) Дыдыкъ Надежда (награждается книгой), 2) Куземская Нина, 3) Сосновская Нина (обѣ награждаются похвалн. листами), 4) Смолевская Ольга, 5) Тарановичъ Антонина, 6) Стебельская Анна, 7) Малишевская Нина, 8) Малишевская Марія, 9) Шаравская Ксенія, 10) Бачинская Елена, 11) Самолевская Елисавета, 12) Колянковская Зинаида, 13) Мыслиборская Елена.

Разрядъ 2-й.

14) Лазаревичъ Елена, 15) Саковская Елена, 16) Вещеревичъ Елена, 17) Зѣлинская Анна, 18) Лазаркевичъ Елена, 19) Ясинская Лидія, 20) Барцевская Вѣра, 21) Вѣлецкая Неонила, 22) Коцюбинская Вѣра, 23) Дашинская Елена.

Назначается экзамень послѣ каникулъ: Зюбрицкой Любови, Корничъ Маріи, Туркало Евгеніи и Шпачинской Юліи по русскому языку (письменно); Савчинской Маріи—по Закону Божію; Чернявской Неонилѣ—по русскому языку (письменно); Яворовской Еленѣ—по русскому языку устно и письменно.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Нилина Ольга и Трёмбовельская Гликерія.

Классъ 2-й.

Разрядъ 1-й.

1) Мацѣвичъ Надежда (награждается книгой), 2) Соколова Клавдія, 3) Вареница Марія (обѣ награждаются похвалн. листами). 4) Владимірская Олимпіада, 5) Храевичъ Глафира, 6) Лазаревичъ Юлія, 7) Олтаржевская Нина, 8) Бафгаловская Марія, 9) Зелинская Марѳа, 10) Рогозинская Елена, 11) Ковальская Лидія, 12) Лазаркевичъ Елена, 13) Литинская Марія, 14) Петрова Анисія.

Разрядъ 2-й.

15) Годзишевская Марія, 16) Дашкевичъ Александра, 17) Рогальская Александра, 18) Кашубская Лидія, 19) Шумская Раиса, 20) Вильчинская Зивонія, 21) Зюбрицкая Клавдія, 22) Козловская Агнія, 23) Крышевская Софія, 24) Чуперкина Ольга, 25) Радшевичъ Марія, 26) Трублаевичъ Ольга.

Назначается экзаменъ послѣ каникулъ: Миськовичъ Евгеній по русскому языку (письменно).

Классъ 3-й.

Разрядъ 1-й.

1) Коропачинская Анна, 2) Кульчицкая Людмила (обѣ награждаются похвальн. листами), 3) Ватолинская Нина, 4) Молчановская Елисавета, 5) Самолевская Александра, 6) Татомиръ Галина, 7) Куземская Людмила, 8) Мельниковская Марія.

Разрядъ 2-й.

9) Писнячевская Вѣра, 10) Баржицкая Александра, 11) Туркевичъ Марія, 12) Владимірская Марѳа, 13) Зелинская Анна, 14) Сорочинская Анна, 15) Холдевичъ Елена, 16) Кавецкая Елена, 17) Лясецкая Евфросинія, 18) Стошневичъ Марія, 19) Охримовичъ Ксенія, 20) Корничъ Вѣра, 21) Бачинская Евгенія, 22) Ганчевская Лидія, 23) Сумневичъ Надежда, 24) Симашкевичъ Фална, 25) Богацкая Лидія, 26) Малишевская Гуліанія, 27) Гулевичъ Галина, 28) Корсуновская Антонина, 29) Саковская Марія, 30) Шепченко Ольга.

Назначается экзаменъ послѣ каникулъ: Березницкой Надеждѣ—по ариѳметикѣ; Дверницкой Евгеніи—по исторіи, географіи и русскому языку (письменно); Долинской Надеждѣ и Левинской Нинѣ—по русскому языку (письменно); Ковалевской Лидіи—по Закону Божію и исторіи; Лотоцкой Софіи—по исторіи и географіи; Любинской Аннѣ—по ариѳметикѣ и исторіи; Надольской Юліи и Юцковской Наталіи—по исторіи; Солухѣ Еленѣ—по Закону Божію и ариѳметикѣ; Шероцкой Маріи—по вѣсьмъ предметамъ.

Оставляются на повторительный курсъ: Смолянская Ксенія, Надольская Марія и Крыжановская Зинаида по малоуспѣшности; Коцюбинская Анна—по прошенію родителей.

Увольняется изъ училища Жмудовская Елена по прошенію родителей.

Классъ 4-й.

Разрядъ 1-й.

1) Левандовская Вѣра, 2) Шаравская Марія (обѣ награждаются книгами). 3) Зелинская Елена, 4) Радашевичъ Вѣра (обѣ награждаются похв. листами). 5) Годзишевская Елена, 6) Попель Неонила, 7) Швачинская Нина, 8) Осѣцкая Елена.

Разрядъ 2-й.

9) Марцишевская Наталія, 10) Мышевская Антонина, 11) Смирнова Клавдія, 12) Незабытовская Ангелина, 13) Зиньковская Марія, 14) Гловацкая Антонина, 15) Савкевичъ Варвара, 16) Дашкевичъ Евгенія, 17) Новоселецкая Ольга, 18) Когутовская Юлія, 19) Лазаркевичъ Марія, 20) Волосевичъ Пелагія, 21) Загайкевичъ Зинаида, 22) Гловацкая Юлія, 23) Кардасевичъ Анна, 24) Гадзинская Зинаида, 25) Глишинская Марія.

Назначается экзамень послѣ каникулъ: Галаневичъ Любоми—по исторіи; Маниловской Александрѣ, Скубей Нинѣ и Чуперкиной Зинаидѣ—по сочиненію; Панкевичъ Аннѣ—по славянскому языку; Чернявской Людмилѣ—по географіи; Хращевской Еленѣ—по всѣмъ предметамъ; Мацѣвичъ Неонилѣ—по русскому языку (письменно).

Классъ 5-й.

Разрядъ 1-й.

1) Шаравская Анастасія, 2) Самолевская Софія, 3) Пасовская Любовь (всѣ три нагр. книгами). 4) Левицкая Зинаида, 5) Голоскевичъ Зинаида, 6) Зиньковская Вѣра, 7) Родкевичъ Нина, 8) Волосевичъ Меланія.

Разрядъ 2-й.

9) Левицкая Θεодосія, 10) Юдковская Нина, 11) Окаринская Евгенія, 12) Лазаревичъ Наталія, 13) Стояновская Іоанна, 14) Швачинская Марія, 15) Лотоцкая Антонина, 16) Дабижа Христина,

17) Винницкая Надежда, 18) Пилина Вѣра, 19) Романеско Анна, 20) Юцковская Елисавета, 21) Зелинская Ольга, 22) Врублевская Екатерина, 23) Яновская Неонила, 24) Борисевичъ Лидія.

Назначается экзамень послѣ каникулъ: Бѣлецкой Наталіи, Левитской Маріи, Линевичъ Аннѣ и Надольской Нинѣ—по сочиненію; Гербановской Ольгѣ—по исторіи и сочиненію; Лозинской Лидіи—по географіи и сочиненію; Поповой Татьянѣ—по географіи; Петровой Ксеніи—по литературѣ, географіи и сочиненію; Стыранкевичъ Нинѣ—по геометріи, педагогикѣ и сочиненію; Панкевичъ Еленѣ и Пашковской Зинаидѣ—по всѣмъ предметамъ.

Оставляются на повторительный курсъ: Боржковская Анна и Иваницкая Евгенія.

Алфавитный списокъ воспитанницъ 6-го класса Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, коимъ за окончаніемъ курса ученія выдаются аттестаты на званіе домашнихъ учительницъ.

1) Адіасѣвичъ Зинаида, 2) Балицкая Зинаида, 3) Богацкая Наталія, 4) Волосѣвичъ Неонила, 5) Галькевичъ Надежда (награждается книгой) 6) Дашкевичъ Екатерина (награжд. книгой), 7) Завацкая Елена (награжд. книгой), 8) Кавецкая Стефанида, 9) Калиновичъ Евгенія (награжд. книгой) 10) Козловская Елена (награжд. книгой), 11) Колянковская Елена (агражд. книгой). 12) Конюшинская Целагія, 13) Корничъ Вѣра, 14) Кулицкая Неонила, 15) Кульчиковская Мелетина, 16) Кульчицкая Ольга, 17) Марцишевская Марія, 18) Неклѣвичъ Евгенія, 19) Новицкая Вѣра, 20) Олевницкая Ольга, 21) Пашута Елена, 22) Попель Маргарита (награжд. книгой), 23) Писнячевская Вѣра, 24) Речперъ Ольга, 25) Сумневичъ Галина, 26) Снятинская Юлія (награждается книгой), 27) Тарановичъ Анна, 28) Туркевичъ Анна, 29) Храневичъ Софія, 30) Шероцкая Наталія.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Каменецкаго духовнаго училища.

Классъ IV-й.

Разрядъ 1-й.

1) Дабижа Николай, 2) Столярскій Флегонтъ, 3) Бондаревъ Игнатій.

Разрядъ 2-й.

4) Павлючиковъ Василій, 5) Корсуновскій Оерапонтъ, 6) Козловскій Алексѣй, 7) Лисѣцкій Николай, 8) Зайцевъ Всеволодъ, 9) Корничъ Иванъ, 10) Сорокатый Моисей, 11) Бондаревъ Арсеній, 12) Гулевичъ Юсифъ, 13) Корничъ Александръ, 14) Ярошевичъ Константинъ, 15) Павловскій Александръ, 16) Зѣлинскій Михаилъ, 17) Заручинскій Θεодоръ, 18) Волощуковъ Христофоръ, 19) Богоявленскій Григорій, 20) Савкевичъ Викторъ. — Удостоены перевода въ первый классъ семинаріи.

Назначены переэкзаменовки: 21) Янушевскому Алексѣю— по ариѳметикѣ, 22) Шиповичу Поликарпу— по русскому языку съ церковно-славянскимъ и греческому языку, 23) Рогозинскому Николаю— по ариѳметикѣ, греческому языку и русскому упражненію, 24) Туркевичу Владиміру— по русскому языку съ церковно-славянскимъ, русскому упражненію и географіи, 25) Волинецкому Костант., какъ не экзаменовавшемуся по болѣзни, предоставлено право держать выпускные экзамены послѣ каникулъ. 26) Добья Викторъ оставленъ на повторительный курсъ, согласно прошенію, 27) Гулевичъ Владиміръ, 28) Москалюкъ Георгій, 29) Ярошевичъ Николай уволены по малоуспѣшности.

Классъ III отдѣленіе 1.

Разрядъ 1-й.

1) Гловацкій Ростиславъ.

Разрядъ 2-й.

2) Богдюкевичъ Иванъ, 3) Бѣлинскій Георгій, 4) Садковскій Александръ, 5) Туркало Константинъ, 6) Шандровскій

Владиміръ, 7) Фигурскій Николай, 8) Стояновскій Леонидъ, 9) Балицкій Леонтій, 10) Стефановичъ Антоній, 11) Томасъвичъ Константинъ, 12) Колинскій Сергій, 13) Заремба Владиміръ, 14) Палюкъ Александръ. Переведены въ четвертый классъ.

Назначены экзамены послѣ каникулъ: 15) Бржосніовскому Владиміру—по греческому языку, 16) Речперу Никод.—по латинскому языку, 17) Долинскому Владиміру—по церковному уставу, русскому языку съ церк.-славянскимъ, русскому упражненію и ариѳметикѣ, 18) Дворецкому Александру, 19) Миськевичу Викгору, 20) Чекану Александру, какъ не бывшимъ въ училищѣ продолжительное время по болѣзни, предоставлено право держать экзамены по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, 21) Гарнишевскій Александръ, 22) Колтуновскій Петръ оставлены на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Классъ III отдѣленіе 2-е.

Разрядъ 2-й.

1) Стопнѣвичъ Борисъ, 2) Лопушанскій Иванъ, 3) Мироничъ Николай, 4) Васильковскій Николай, 5) Ярошевичъ Владиміръ, 6) Млотковскій Константинъ, 7) Павлючиковъ Аѳанасій, 8) Сухоставскій Иванъ, 9) Ганчевскій Неофитъ, 10) Дашинскій Михаилъ, 11) Роецкій Артемонъ, 12) Яновицкій Арсеній переведены въ четвертый классъ.

Назначены экзамены послѣ каникулъ: 13) Зазулинскому Сергію—по русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому упражненію, 14) Левицкому Евфимію—по церковному уставу и латинскому языку, 15) Колаковскому Борису—по катихизису, церковному уставу и русскому упражненію, 16) Пилину Тимоѳею—по катихизису, церковному уставу и греческому языку, 17) Зазулинскому Николаю—по катихизису, русскому языку съ церковно-славянскимъ, латинскому языку и географіи, 18) Михнѣвичу Симеону—по катихизису, латинскому языку, греческому языку и ариѳметикѣ, 19) Шыптыцкому Іосифу—по катихизису, церковному уставу, латинскому

языку и русскому упражненію, 20) Трёмбовецкому Николаю, какъ не бывшему въ училищѣ продолжительное время по болѣзни, предоставлено право держать экзамены по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, 21) Добья Владиміръ—оставленъ на повторительный курсъ по малоуспѣшности, 22) Михнѣвичъ Панкратій уволенъ по малоуспѣшности.

Классъ II-й.

Разрядъ 1-й.

1) Слодецкій Θεодоръ, 2) Завадскій Борисъ.

Разрядъ 2-й.

3) Соколовъ Викторъ, 4) Дуткевичъ Борисъ, 5) Добржанскій Николай, 6) Кульчиковскій Іакинѣъ, 7) Заневичъ Сергій, 8) Садовскій Димитрій, 9) Крупскій Сергій, 10) Соболевъ Владиміръ, 11) Курчинскій Александръ, 12) Новосельскій Петръ, 13) Гулевичъ Петръ, 14) Долинскій Георгій, 15) Волянскій Виталій, 16) Лисѣцкій Сергій. Переведены въ третій классъ.

Назначены экзамены послѣ каникулъ: 17) Мышевскому Ильѣ—по латинскому языку, 18) Пашковскому Павлу—по греческому языку, 19) Лотоцкому Владиміру, 20) Неклѣвичу Димитрію, 21) Рудскому Владиміру, 22) Чернявскому Сильвестру, 23) Чоканскому Александру по русскому упражненію, 24) Зиньковскому Константину—по греческому языку и церковному пѣнію, 25) Медвѣцкому Леонтію—по греческому и латинск. языкамъ, 26) Гордынскому Всеволоду, 27) Турчаку Симеону—по русскому съ церковно-славянскимъ, латинскому и греческому языкамъ, 28) Козловскому Іуліану—по греческому и латинскому языкамъ и русскому упражненію, 29) Липницкому Алексѣю—по ариѳметикѣ, греческому языку и русскому упражненію, 30) Зюбрицкому Михаилу—по священной исторіи, русскому языку съ церковно-славянскимъ, русскому упражненію, латинскому языку и церковному пѣнію, 31) Марчевскому Николаю, 32) Самгородскому Анатолію, какъ не бывшимъ въ училищѣ продолжительное время по болѣзни,

предоставлено право держать экзамены по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, 33) Лазаркевичъ Николай—оставленъ на повторительный курсъ, согласно прошенію.

Классъ 1-й.

Разрядъ 1-й.

- 1) Зайцевъ Вячеславъ, 2) Левановскій Димитрій.

Разрядъ 2-й.

- 3) Слотвинскій Георгій, 4) Васильковскій Григорій, 5) Столярскій Петръ, 6) Мельниковскій Алексан., 7) Шероцкій Стефанъ, 8) Спѣвачевскій Михаилъ, 9) Богацкій Сергій, 10) Нигаевъ Матѳій, 11) Шероцкій Николай, 12) Галактіоновъ Сергій, 13) Ярошевичъ Михаилъ, 14) Шандровскій Сергій, 15) Горошкевичъ Владиміръ. Переведены во второй классъ.

Начначены экзамены послѣ каникулъ: 16) Бадычанскому Александру, 17) Балицкому Николаю—по русскому упражненію, 18) Корничу Владиміру, 19) Михнѣвичу Михаилу, 20) Петрову Поликарпу—по русскому языку, 21) Блюдину Анатолю—по церковному пѣнію и русскому упражненію, 22) Гарнишевскому Николаю, 23) Смирнову Михаилу, 24) Смогоржевскому Евстафію—по русскому языку съ церк.-славянскимъ и русскому упражненію, 25) Марцинковскому Михаилу, 26) Пашковскому Григорію—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, русскому упражненію и церковному пѣнію, 27) Монастырск. Михаилу, 28) Снѣжинскому Сергію—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, русскому упражненію и ариѳметикѣ, 29) Левицкому Александру—по священной исторіи, русскому языку съ церковно-славянскимъ и русскому упражненію, 30) Крамарскому Евменію—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, ариѳметикѣ и церковному пѣнію, 31) Зѣлинскому Андрею—по русскому языку съ церковно-славянскимъ, русскому упражненію, ариѳметикѣ и церковному пѣнію, 32) Компанскому Борису, 33) Неклѣвичу Николаю, 34) Ярошевичу Александру, какъ не бывшимъ въ училищѣ продолжительное время по болѣзни

предоставлено право держать экзамены по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ.

Классъ приготовительный.

Разрядъ 1-й.

1) Чеканъ Георгій, 2) Дабижа Иванъ, 3) Галанѣвичъ Владиміръ, 4) Зѣлинскій Илія.

Разрядъ 2-й.

5) Кобржицкій Димитрій, 6) Зюбрицкій Сергѣй, 7) Завадскій Сергій, 8) Зазулинскій Василій, 9) Лозинскій Григорій, 10) Форостовскій Леонтій, 11) Викулъ Вячеславъ, 12) Дуткевичъ Игорь, 13) Дубиневичъ Михаилъ, 14) Левицкій Алексѣй, 15) Смогоржевскій Стефанъ, 16) Возницкій Евгеній, 17) Корсуновскій Стратоникъ, 18) Мироновичъ Порфирій, 19) Лазаркевичъ Василій. Переведены въ первый классъ.

Назначены экзамены послѣ каникулъ: 20) Гадзинскому Сергію, 21) Корничу Ѡаддею—по русскому языку, 22) Гордынскому Александру—по русскому языку и ариѳметикѣ, 23) Заневичу Николаю—по русскому языку и церковно-славянскому чтенію, 24) Гордынскому Димитрію—по русскому языку, церковно-славянскому чтенію и ариѳметикѣ, 25) Долинскому Сергію, 26) Смирнову Сергію, 27) Крамарскому Арсенію—по Закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ, 28) Роццаховскому Петру, какъ не бывшему въ училищѣ продолжительное время по болѣзни, предоставлено право держать экзамены по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ.

Росписаніе переводныхъ и приѣмныхъ испытаній въ Каменецкомъ духовномъ училищѣ, имѣющихъ быть произведенными послѣ каникулъ.

17 августа. Экзаменъ по всѣмъ предметамъ для учениковъ приготовительнаго класса.

„ Священная исторія для учениковъ I и II классовъ.

18 „ Диктовка для учениковъ I класса.

„ Катихизисъ, церковный уставъ и географія для учениковъ III и IV классовъ.

- 19 августа Русскій языкъ для учениковъ I класса.
„ Латинскій и греческій языки для учениковъ II—IV классовъ.
- 21 „ Русское письменное упражненіе для учениковъ II—IV классовъ.
- 22 „ Устное испытаніе по русскому языку для учениковъ II—IV классовъ.
- 23 „ Ариѳметика и церковное пѣніе для учениковъ всѣхъ четырехъ классовъ.
„ Письменное упражненіе по русскому языку для поступающихъ во II—IV классы.
- 24 „ Диктовка для поступающихъ въ приготовительный классъ и экзамень по Закону Божію.
„ Катихизисъ, церковный уставъ и священная исторія для поступающихъ во II—IV классы.
- 25 „ Русскій языкъ для поступающихъ въ приготовительный классъ.
„ Латинскій языкъ для поступающихъ въ III и IV классы.
- 26 „ Диктовка для поступающихъ въ первый классъ и экзамень по Закону Божію и церковному пѣнію.
„ Ариѳметика для поступающихъ въ приготовительный классъ.
- 28 „ Русскій языкъ и ариѳметика для поступающихъ въ первый классъ.
„ Греческій языкъ для поступающихъ въ III и IV классы.
- 31 „ Географія и ариѳметика для поступающихъ во II—IV классы.
„ Русскій языкъ для поступающихъ во II—IV кл.
„ Церковное пѣніе для поступающихъ во II—IV кл.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ
учениковъ Приворотскаго духовнаго училища, составлен-
ный послѣ экзаменовъ, бывшихъ въ іюнь
сего 1906 года.

Классъ IV.

Переводятся въ IV классъ семинаріи
въ 1 разрядъ.

1) Черняховскій Елеазаръ, 2) Герлихъ Георгій, 3) Ва-
реница Василій, 4) Сопрунъ Иванъ, 5) Липовецкій Николай,
6) Куземскій Николай, 7) Шепченко Александръ, 8) Кузем-
скій Митрофанъ, 9) Попель Симеонъ, 10) Рогозинскій Сер-
гій, 11) Кричковскій Владиміръ, 12) Карабиневиць Петръ,
13) Зелинскій Евгений, 14) Волянскій Θεодоръ.

Во 2 разрядъ.

15) Миськевиць Димитрій, 16) Ковалевъ Василій, 17) Су-
мнѣвиць Стефанъ, 18) Крыжановскій Хрисанфъ, 19) Ша-
равскій Александръ, 20) Савчинскій Георгій, 21) Саковскій
Антоній, 22) Мелешко Павелъ, 23) Смолянскій Григорій,
24) Громовъ Григорій, 25) Башнякъ Симеонъ, 26) Лазар-
кевиць Борисъ, 27) Страшевиць Владиміръ.

Назначается переекзаменовка: 28) Козловскому Евге-
нію— по латинскому языку, 29) и Липницкому Антонію, по—
арифметикъ.

Классъ III.

Переводятся изъ III класса въ IV-й.

1) Бахталовскій Петръ, 2) Барошукъ Иванъ, 3) Вели-
котный Александръ, 4) Вигуржинскій Василій, 5) Владимір-
скій Димитрій, 6) Даниловъ Михаилъ, 7) Жолткевиць Ди-
митрій, 8) Жуковскій Василій, 9) Зелинскій Стефанъ, 10) Ков-
тонюкъ Иванъ, 11) Кожухаръ Леонидъ, 12) Компанскій
Сергій, 13) Маркевиць Алексѣй, 14) Марковъ Василій,
15) Прасицкій Димитрій, 16) Савицкій Николай, 17) Со-
сновскій Сергѣй, 18) Столярскій Владиміръ, 19) Тарноград-
скій Георгій, 20) Ходзинскій Григорій, 21) Шаркевиць Ни-
колай, 22) Данилькевиць Александръ.

Назначаются экзамены послѣ каникулъ: 23) Ильченко Василю — по русскому и греческ. языкамъ, 24) Корчинскому Владимиру — по русск. и греческ. языкамъ, 25) Левицкому Константину — по русск. языку, 26) Морозовскому Александру — по русск. языку, 27) Пухальскому Григорію — по греческ. языку, 28) Стрѣльбицкому Іакову — по русск. и греческ. языкамъ, 29) Шанявскому Леонтію — по греческому языку.

Оставляется на повторительный курсъ, согласно прошенію, 30) Синицкій Иванъ.

Классъ II.

Переводятся изъ II класса въ III классъ.

1) Акимовичъ Георгій, 2) Волосѣвичъ Михаилъ, 3) Гловацкій Аполлинарій, 4) Гловацкій Николай, 5) Гордзіевскій Борисъ, 6) Креминскій Кирилль, 7) Левицкій Димитрій, 8) Лосинскій Савва, 9) Мельниковъ Митрофанъ, 10) Миськевичъ Петръ, 11) Пряницкій Алексѣй, 12) Роццаховскій Ермилль, 13) Самбольскій Димитрій, 14) Свидзинскій Александръ, 15) Синькевичъ Петръ, 16) Стефановичъ Андрей, 17) Столярскій Петръ, 18) Стрѣльбицкій Евсигній, 19) Тыравскій Михаилъ, 20) Черняховскій Левъ, 21) Шепченко Димитрій, 22) Яворскій Николай.

Назначаются экзамены послѣ каникулъ: 23) Кмитовичу Леонтію — по всѣмъ предметамъ, 24) Мыслиборскому Владимиру — по русскому языку, 25) Платовскому Сергѣю — по русскому языку, 26) Погорецкому Василю — по русскому и греческ. языкамъ, 27) Покаржевскому Николаю — по всѣмъ предметамъ, 28) Садковскому Владимиру — по русскому языку и ариѳметикѣ, 29) Синьковскому Нифонту — по русск., греческ. и латинск. языкамъ, 30) Стефановичу Стефану — по греческ. языку, 31) Усову Θεодору — по свящ. исторіи, 32) Ходзинскому Антонію, 33) Шепченко Алексѣю, 34) Шумлянскому Θεофану, 35) Галевичу Автоному, 36) Волосѣвичу Николаю — по всѣмъ предметамъ.

Увольняется изъ училища по неявкѣ и за взятіемъ обратно своихъ документовъ Александровичъ Евгеній.

Классъ I.

Переводятся изъ I класса во II-й.

1) Баржидкій Николай, 2) Бояновскій Петръ, 3) Варинскій Николай, 4) Васага-Пантелеймоновъ Виталій, 5) Вигуржинскій Михаилъ, 6) Вигуржинскій Алексѣй, 7) Грабовскій Александръ, 8) Завальницкій Евгеній, 9) Ильницкій Иванъ, 10) Качеровскій Ѳеодоръ, 11) Куземскій Евгеній, 12) Кульчицкій Владиміръ, 13) Липовецкій Поликарпъ, 14) Намумовъ Стефанъ, 15) Опаловскій Антоній, 16) Смолянскій Михаилъ, 17) Стопнѣвичъ Димитрій, 18) Черняховскій Доримедонтъ, 19) Шаркевичъ Петръ, 20) Шепченко Іустинъ.

Назначаются экзамены послѣ каникулъ: 21) Громову Димитрію—по свящ. исторіи, 22) Котовичу Ѳеодосію—по всѣмъ предметамъ, 23) Липовецкому Сергѣю—по русскому языку, 24) Лосинскому Владиміру и 25) Наливайко Ивану—по русскому языку и по ариѳметикѣ, 26) Яворскому Анатолію—по русскому языку.

Приготовительный классъ.

Переводятся изъ приготовительнаго класса въ I-й.

1) Бондаръ Григорій, 2) Валявскій Сергѣй, 3) Вержбицкій Петръ, 4) Волосѣвичъ Александръ, 5) Габрилевичъ Андрей, 6) Гарукъ Иванъ, 7) Голоскевичъ Ѳеодоръ, 8) Громовъ Виталій, 9) Козловскій Евгеній, 10) Компанѣецъ Петръ, 11) Кондрацкій Владиміръ, 12) Кульчицкій Петръ, 13) Кульчицкій Стефанъ, 14) Моралевичъ Иванъ, 15) Охримовичъ Владиміръ, 16) Стефановичъ Иванъ.

Расписаніе приѣмныхъ и переводныхъ экзаменовъ послѣ каникулъ въ Приворотскомъ духовномъ училище.

Послѣ каникулъ переводные и приѣмные экзамены въ Приворотскомъ духовномъ училищѣ будутъ произведены въ слѣдующемъ порядкѣ: 17-го августа—перезэкзаменовка для учениковъ IV класса; 18 и 19 августа—приѣмныя испытанія въ приготовительный классъ; 21 и 22 августа—приѣмныя испытанія въ I и II классы; 23 августа—приѣмныя ис-

пытанія въ III-й классъ; 24 августа—приемныя испытанія въ IV классъ; 25 августа—экзаменъ по русскому языку во всѣхъ классахъ; 26 августа—экзаменъ по греческ. и латинск. языкамъ; 28 августа—экзаменъ по ариѳмет. и по св. исторіи; 31 августа—выдача учебниковъ, письменныхъ принадлежностей и молебень предъ началомъ ученія.

Начало занятій 1-го сентября.

А К Т Ъ.

5-го мая 1906 года ревизіонной комиссіей произведена провѣрка капиталовъ и денежныхъ суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы и свѣчного завода, и на 5 мая 1906 г. таковыхъ суммъ оказалось:

1) Суммъ взаимно-вспомогательной кассы:

а) билетами	933000 р. — к.
б) наличными	2645 р. 88 к.
	<hr/>
Итого	935.645 р. 88 к.

2) Суммъ свѣчного завода:

а) билетами.	47500 р. — к.
б) наличными	56057 „ 74 „
	<hr/>
Итого	103557 р. 74 к.
Всего	1.039.203 р. 62 к.

По вскрытіи кассы въ присутствіи членовъ Управленія, въ таковой оказалось на лицо:

а) билетами.	980500 р. — к.
б) по разсчетнымъ книжкамъ	56751 „ 33 „
в) кредит. и звонк. монетой.	788 „ 85 „
г) выдано авансомъ	1163 р. 44 к.

Всего одинъ миллионъ тридцать девять тысячъ двѣсти три руб. шестьдесятъ двѣ копейки (1.039.203 р. 62 к.).

ВЪДОМОСТЬ

объ освидѣтельствѣваніи суммъ Управленія Подольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода за м. апрѣль 1906 года.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е апрѣля 1906 г.	23.319	89	47.600	—	70.919	89
Поступило въ апрѣлѣ мѣс.	42.877	08	—	—	42.877	08
Итого	66.196	97	47.600	—	113.796	97
Израсходовано въ апрѣлѣ	10.928	86	100	—	11.028	86
Остается на 1-е мая 1906 г.	55.268	11	47.500	—	102.768	11

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 54.051 руб. 33 коп. хранятся въ Каменецъ-Под. Отдѣленіи Государственнаго Банка, по расчетнымъ книжкамъ за №№ 7480 и 20564/19060, а 1216 руб. 78 коп.—въ кассовомъ шкафѣ.

За свѣчнымъ капиталомъ 36-рублеваго долга церквамъ Подольской епархіи, произведеннаго на предметъ покупки воска при открытіи свѣчнаго завода въ 1888 и 1889 г.г., оставалось на 1 апрѣля 1906 г. 9959 р. 40 к.; въ теченіе апрѣля мѣсяца погашено долга триста семьдесятъ четыре руб.; остается долга на 1-е мая 1906 года 9585 руб. 40 коп.

ВЪДОМОСТЬ

объ освидѣтельствѣваніи суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы духовенства Подольск. епарх. за м. апрѣль 1906 г.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е апрѣля 1906 года	14.421	18	923.000	—	937.421	18
Поступило въ апрѣлѣ мѣс.	363	73	10.000	—	10.363	73
Итого	14.784	91	933.000	—	947.784	91
Израсходовано въ апрѣлѣ	12.034	06	—	—	12.570	06
Остается на 1-е мая 1906 г.	2.750	85	933.000	—	935.034	85

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 2.700 р.—к. хранятся въ Кам.-Под. Отдѣленіи Государств. Банка по расчетнымъ книжкамъ за №№ 7.368, 22.609/20.831, а 50 р. 85 к.—въ кассовомъ шкафѣ.

ПРІЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной академіи объявляется, что съ 16 августа 1906 года въ Кіевской духовной академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣетъ быть пріемъ воспитанниковъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній, православнаго исповѣданія, окончившіе курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента. — Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ пріемному экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія. — Окончившіе курсъ въ русскихъ университетахъ и соотвѣтствующихъ имъ заведеніяхъ принимаются безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію; въ противномъ случаѣ подвергаются испытанію наравнѣ съ прочими. — Женатыя лица въ число студентовъ академіи не принимаются.

2) Просьбы о пріемѣ въ студенты академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора академіи до 6-го августа.

3) Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности, г) документъ о состояннн, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи: д) поступающіе въ академію по

прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранѣе 12-го).

4) Желаящіе поступить въ число студентовъ академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію балль 5.

5) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

6) Повѣрочныя приѣмныя испытанія будутъ произведены: по священному писанію новаго завѣта, общей церковной исторіи (до раздѣленія церквей), психологіи и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать сочиненія на заданныя темы: 1) богословскаго содержанія, 2) философскаго содержанія и 3) историческаго содержанія. Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на приѣмномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однако-же, въ случаѣ поступленія въ академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

7) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

8) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе — на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные — своекоштными.

9) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 10 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Свободныхъ стипендій для I курса имѣется въ виду не менѣе 5. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

10) Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 руб. въ сентябрь и январь за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ академіи.

11) Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіеве.

12) Лица, поименованныя въ 79 статьѣ, пунктъ 2, и 80 ст., п. 3 Устава о воинской повинности (псаломщики, учителя духовн. училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ экзаменамъ.

Редакторъ протоіерей Е. Сѣдинскій.

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:
прот. Е. Сѣдинскій, свящ. Н. Курчинскій и С. Дложевскій.

Съ января 1906 г. въ г. Каменць-Подольскомъ выходитъ
ежедневная газета

„ПОДОЛІЯ“

Газета „ПОДОЛІЯ“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскресеній и праздниковъ, по слѣдующей программѣ:

1. Правительственныя распоряженія. Распоряженія Св. Синода. Распоряженія Подольскаго Губернскаго и Епархіальнаго Начальства.—2. Передовыя статьи по современнымъ вопросамъ.—3. Статьи, касающіяся наукъ (исторіи, археологіи, этнографіи, статистики и др.), образованія, искусствъ, сельскаго хозяйства, прикладныхъ знаній и др.—4. Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другіе роды беллетристики на русскомъ языкѣ и иногда на малорусскомъ, а также фельетоны на злобы дня.—5. Общія внутреннія извѣстія.—6. Хроника мѣстной, общественной и епархіальной жизни.—7. Иностранныя извѣстія.—8. Судебная хроника.—9. Телеграммы.—10. Письма священниковъ и др. лицъ по разнымъ вопросамъ, входящимъ въ программу газеты.—11. Обзоръніе современной печати духовной и свѣтской.—12. Отзывы о выходящихъ книгахъ духовныхъ и свѣтскихъ (библіографія).—13. Разныя извѣстія (смѣсь).—14. Отзывы Редакціи (почтовый ящикъ).—15. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Съ дост. и пер.	7 р.	6 р. 50	6 р.	5 р. 50	5 р.	4 р. 50	4 р.	3 р. 50	3 р.	2 р. 25	1 р. 50	85 к.
Везъ дост. и пер.	6 р.	5 р. 50	5 р. 20	4 р. 80	4 р. 40	4 р.	3 р. 50	3 р.	2 р. 50	2 р.	1 р. 30	75 к.

❖❖❖ ОТДѢЛЬНЫЙ НОМЕРЪ 3 КОП. ❖❖❖

Съ 1906 года въ г. Каменцѣ-Подольскомъ
выходить, вмѣсто Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,
ежемесячный журналъ

„ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА“,

органъ Подольскаго духовенства.

Цѣна журнала за годъ 4 руб. съ пересылкой и доставкой и безъ пересылки; за полгода 2 руб.; отдѣльныя книжки 40 коп.

Программа журнала „ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА“:

1. Статьи богословскаго и религіозно-философскаго содержания, преимущественно имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности.

2. Слова, рѣчи, поученія, бесѣды и проч.

3. Статьи по исторіи, археологіи, этнографіи и статистикѣ (преимущественно Подоліи).

4. Педагогическій отдѣлъ: статьи, касающіяся воспитанія и обученія, духовно-учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ и др.

5. Миссіонерскій отдѣлъ.

6. Повѣсти, рассказы и стихотворенія нравственно-религіознаго, историческаго и бытоваго содержания.

7. Статьи по текущимъ вопросамъ и событіямъ епархіальной и общественной жизни, некрологи и др.

8. Библиографія: отзывы о новыхъ книгахъ духовнаго содержания, а также и свѣтскихъ, касающихся пастырства; обзорніе періодической печати духовной и свѣтской, затрагивающей вопросы пастырства и жизни духовенства.

9. Для народа—на мѣстномъ малорусскомъ языкѣ: статьи, рассказы и бесѣды для назиданія и для популяризаціи полезныхъ знаній,—въ текстѣ журнала и въ приложеніяхъ листками или же брошюрами.

10. Смѣсь: разныя мелкія извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ пастырской дѣятельности.

11. Оффиціальный отдѣлъ: распоряженія Правительства, Св. Синода и Епархіальнаго Начальства. Отчеты разныхъ учреждений Подольской епархіи.

12. Объявленія.

Редакторъ протоіерей *Е. Стѣцинскій*.

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:

прот. *Е. Стѣцинскій*, свящ. *Н. Курчинскій* и *С. Дложевскій*.